

Ноябрь 2021

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

10 лет

ЕЭК

ЕВРАЗИЙСКАЯ
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
КОМИССИЯ

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Ежемесячный журнал

ИНТЕГРАЦИЯ

**Михаил Мясникович,
Владимир Ковалев** 4

Практические результаты и новые горизонты евразийской интеграции. *К десятилетию Евразийской экономической комиссии*

В ноябре 2021 года исполняется десять лет с момента принятия решения о создании Евразийской экономической комиссии. ЕЭК способствовала трансформации Таможенного союза и Единого экономического пространства в Евразийский экономический союз и сегодня эффективно реализует свои основные задачи, среди которых обеспечение условий функционирования и развития Союза, а также выработка предложений в сфере экономической интеграции в рамках ЕАЭС.

ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЙ ВЕКТОР

Ян Бурляй, Борис Некрасов 16

Взаимодействие амазонских стран Южной Америки в контексте глобальных вызовов современности

Темы, связанные с бассейном реки Амазонки, охватывающим половину Южной Америки, занимают видное место в международных дискуссиях о климатических изменениях, истощении природных ресурсов или ухудшении окружающей среды вследствие антропогенного воздействия на природу.

**Михаил Троянский, Олег Карпович,
Алина Давыдова** 24

Латиноамериканский вектор внешней политики России: новые вызовы и угрозы

За последние годы российская дипломатия достигла уверенных результатов в построении прочного каркаса российско-латиноамериканских отношений. Этому способствовали общие ценности, разделяемые принципы сотрудничества и схожая политическая стратегия, включая верность соблюдению баланса интересов в международных отношениях, укреплению международной безопасности и стабильности.

ПОЛИТИКА

Александр Борисов 40

Политический покер в ядерный век, или Блеф как политика

Из всех азартных игр за ломберным столом американская элита традиционно отдавала предпочтение покеру. Правда, если в картах блеф вполне допустим и даже нередко приносит солидный выигрыш, то в политике он однозначно противопоказан и чреват опасными последствиями...

Алексей Куприянов 60

Индо-Пацифика как геополитический конструкт: подход Индии и интересы России

Геополитические конструкты - явление в мировой политической практике сравнительно новое, до сих пор их формирование происходит зачастую спонтанно. Одним из самых сложных, противоречивых и неоднозначных геополитических конструктов стал Индо-Тихоокеанский регион, или, как его принято именовать для краткости, Индо-Пацифика.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

**Екатерина Нархова,
Ольга Лобанова** 72

Новые тенденции формирования системы международной информационной безопасности в Азии

Россия традиционно поддерживает открытые, инклюзивные механизмы, связанные с обеспечением международной информационной безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. На этом фоне создание ряда блоковых по своей природе структур, основанных на так называемой «индо-тихоокеанской концепции», в частности Quad и AUKUS, ставит под вопрос возможность совместного противодействия угрозам безопасности ИКТ и самих ИКТ, что противоречит интересам всех стран региона, включая Россию.

ТЕНДЕНЦИИ**Алексей Подцероб** 80

О причинах роста салафизма

Анализ деятельности исламистских организаций затрудняется тем, что в их рамках зачастую действуют не связанные друг с другом группы. Число салафитов в мире достигает 50 млн. человек, а их активность распространяется на 80 стран мира. Правда, нужно отметить, что салафитские джихадисты представляют собой пока не более 10 млн. мусульман, что составляет всего 1% исповедующих ислам.

МИР ВОКРУГ НАС**Алекс Иноземцев** 88

Записки интуриста

Дипломаты за границей, безусловно, подвержены посольской рутине. Но главное - изучают страны пребывания. Глубоко: и механизмы власти, и ее творцов, и политику, и экономику, и культуру. В общем и целом - все. А вот частности иногда могут больше знать туристы. Если им повезет с гидами. А еще, если они смогут сопоставлять рассказы экскурсоводов со своими собственными знаниями. Некоторыми хочется поделиться. Вдруг пригодятся?

**Михаил Малахов,
Виктор Шляхин** 96

Рязань и Русская Америка

В 2009 году состоялась первая экспедиция рязанцев на Аляску по следам знаменитого русского путешественника Л.А.Загоскина. Далее были проложены новые маршруты на далекий «русско-американский» берег. И судьба подарила неожиданный исторический факт: православный просветитель Америки преподобный Герман Аляскинский (1751-1836 гг.) также был родом с Рязанской земли.

ВЕХИ ИСТОРИИ**Кирилл Терентьев** 116

Взгляд итальянской дипломатии фашистского периода на развитие шпионского движения в контексте палестинской проблематики

Муссолини, осознав отсутствие возможности использовать ресурс палестинского мандата

в своих интересах, на рубеже 1936-1937 годов семимильными шагами начал сближаться с арабскими националистическими движениями. Опираясь на мусульманский мир, он рассчитывал укрепить итальянские политические и экономические позиции на Ближнем Востоке.

Никита Бондаренко 126

Историческая политика в российско-японских отношениях: противоречия и пути их преодоления

Исторические проблемы в современных российско-японских отношениях являются серьезным препятствием для сотрудничества двух стран. Чтобы вырваться из пут исторических противоречий, важно находить новые подходы к оценке событий прошлого с обеих сторон. Понимание специфики исторической политики Японии является одним из ключевых факторов в выстраивании российской стратегии.

БИБЛИОТЕКА**Михаил Конаровский** 136

Информационное обеспечение внешнеполитической деятельности как зона национальной безопасности

В российской историографии до последнего времени уделялось недостаточно внимания тактике и методологии манипулирования общественным сознанием, реализуемыми при помощи современных ИКТ и используемыми государствами для достижения своих внешнеполитических целей. Осмыслению этой темы посвящена монография О.А.Мельниковой «Манипуляция общественным мнением и глобальная кибербезопасность».

Николай Турко 138

Глобальные угрозы безопасности и стабильности: новая киберреальность

Монография «Международная безопасность, стратегическая стабильность и информационные технологии» посвящена наиболее актуальным проблемам современности, связанным с угрозами от вредоносного применения информационно-коммуникационных технологий, что максимально важно для укрепления глобальной безопасности и защиты национальных интересов России на международной арене.

СОВЕТ ЖУРНАЛА:

С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России

А.А.АВДЕЕВ, *Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Ватикане*

С.Ю.ВЯЗАЛОВ, *генеральный директор МИД России*

А.И.ДЕНИСОВ, *Чрезвычайный и Полномочный Посол России в КНР, кандидат экономических наук*

А.С.ДЗАСОХОВ, *доктор политических наук*

И.С.ИВАНОВ, *президент РСМД, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук*

К.И.КОСАЧЕВ, *заместитель председателя Совета Федерации Федерального Собрания России, кандидат юридических наук*

В.П.ЛУКИН, *член Совета Федерации Федерального Собрания России, доктор исторических наук, профессор*

А.Ю.МЕШКОВ, *Чрезвычайный и Полномочный Посол России во Франции и Княжестве Монако по совместительству*

А.Н.ПАНОВ, *доктор политических наук*

А.К.ПУШКОВ, *член Совета Федерации Федерального Собрания России, кандидат исторических наук*

С.А.РЯБКОВ, *заместитель министра иностранных дел России*

М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ, *общественный и государственный деятель, заместитель генерального директора по взаимодействию с органами государственной власти ООО «ХК ЮэСэМ»*

В.Г.ТИТОВ, *первый заместитель министра иностранных дел России*

А.В.ТОРКУНОВ, *ректор МГИМО МИД России, академик РАН, доктор политических наук*

А.А.ФЕДОТОВ, *кандидат юридических наук*

В.А.ЧИЖОВ, *постоянный представитель России при ЕС*

Ю.К.ШАФРАНИК, *председатель Совета директоров группы компаний «СоюзНефтеГаз», президент Фонда «Мировая политика и ресурсы», доктор экономических наук*

А.В.ЯКОВЕНКО, *ректор Дипломатической академии МИД России, доктор юридических наук, профессор*

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

НАУЧНЫЙ СОВЕТ:

М.Ц.Арзаканян, *доктор исторических наук*

Ю.А.Булатов, *доктор исторических наук*

В.П.Воробьев, *доктор юридических наук*

В.И.Гасумянов, *доктор экономических наук, профессор*

И.И.Кравченко, *кандидат политических наук*

В.Д.Кузнецовский, *доктор исторических наук*

А.А.Моисеев, *доктор юридических наук*

В.О.Печатнов, *доктор исторических наук*

Е.Б.Пядышева, *кандидат исторических наук*

А.В.Торкунов, *доктор политических наук, академик РАН*

А.В.Фролов, *доктор политических наук*

В.В.Штоль, *доктор политических наук*

Михаил МЯСНИКОВИЧ, Владимир КОВАЛЕВ

Михаил Мясникович

Председатель Коллегии Евразийской экономической комиссии, член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси, профессор, доктор экономических наук

myasnikovich@ecommission.org

Владимир Ковалев

Советник Председателя Коллегии Евразийской экономической комиссии, магистр права

v.kovalev@ecommission.org

Ключевые слова: интеграция, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), экономика, промышленная кооперация, Большое Евразийское партнерство, международная организация, международное право.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

К десятилетию Евразийской экономической комиссии

В ноябре 2021 года исполняется десять лет с момента принятия решения о создании Евразийской экономической комиссии (ЕЭК)¹. За месяц до этого знакового события Президент Российской Федерации В.В.Путин в своей программной статье для газеты «Известия» назвал евразийский интеграционный проект «исторической вехой не только для трех наших стран, но и для всех государств на постсоветском пространстве» [Путин, 2011]. Этот тезис нашел свое самое прямое практическое применение: в 2015 году к ЕАЭС в качестве полноправных членов присоединились Армения и Кыргызстан, в 2018 году статус наблюдателя при Союзе получила Молдавия, а в 2020-м - Узбекистан.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Учреждение ЕЭК ознаменовало переход на качественно новый институциональный уровень развития интеграции, фактически предопределив ее необратимость. Комиссия способствовала трансформации Таможенного союза и Единого экономического пространства в Евразийский экономический союз и сегодня эффективно реализует свои основные задачи, среди которых обеспечение условий функционирования и развития Союза, а также выработка предложений в сфере экономической интеграции в рамках ЕАЭС.

Прошедший 2020 год можно смело назвать «лакмусом» интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе. На фоне масштабных экономических и эпидемиологических потрясений стали очевидными преимущества интеграции и заметнее направления приоритетного развития, на которые необходимо сделать акцент в целях преодоления имеющихся вызовов и проблем.

Крайне своевременным стало утверждение в декабре 2020 года решением Высшего Евразийского экономического совета Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года². Документ определил направления, ключевые меры и новые механизмы, необходимые для развития интеграции и достижения целей Союза.

Для стратегически выверенного движения по пути интеграционного строительства сегодня важно объективно оценивать международную обстановку вокруг Союза, видеть свои сильные и слабые стороны, успехи и недоработки, а также быть настойчивыми в претворении в жизнь амбициозных задач. Комиссия готова взять на себя роль флагмана этого процесса, ту роль, которая отведена ей учредительными документами ЕАЭС.

Мировой контекст

Прошедший 2020 год внес серьезные коррективы в логику мирового развития. Развернувшийся экономический кризис имеет сложный генезис и обусловлен сменой технологических и мирохозяйственных укладов. Пандемия COVID-19 лишь ускорила негативные процессы. В их основе лежат долгосрочная стагнация, многолетнее откладывание комплексных решений, неблагоприятная конъюнктура энергетических рынков.

Например, резкое обрушение нефтяных котировок в марте 2020 года более чем на 30% стало самым масштабным за последние 30 лет. Турбулентность на финансовых рынках привела к оттоку капитала из развивающихся стран. Ужесточение мировых финансовых условий в сочетании с ухудшением экономических перспектив обусловило сокращение потоков прямых иностранных инвестиций. Их объем, по данным ЮНКТАД, сократился в 2020 году на 42%³. Индекс цен на продовольствие достиг максимума с июля 2014 года и продолжает расти⁴.

Как результат, снижение мирового ВВП в 2020 году составило 3,1%⁵, что значительно больше, чем сокращение мировой экономики в период кризиса 2008-2009 годов. При этом ВВП США в 2020 году снизился на 3,4%, ЕС - на 6,3%, а Китай показал рост на 2,3%.

Михаил МЯСНИКОВИЧ, Владимир КОВАЛЕВ

Мировая торговля в 2020 году также столкнулась с трудностями. По итогам 2020 года падение мировой торговли товарами составило 5,3%⁶. В Евросоюзе падение экспорта составило 8,2%⁷, в США - 13%⁸. Наилучшие показатели по итогам 2020 года в торговле товарами продемонстрировал Азиатский регион. Конкретно в Китае экспорт увеличился на 3,7%⁹.

Цифры неудовлетворительные, но не критичные. Наиболее пессимистичные прогнозы не оправдались. Например, еще в октябре 2020 года эксперты ВТО прогнозировали снижение объемов мировой торговли товарами на 9,2%, а МВФ говорил о падении мирового ВВП на 4,4%.

В условиях COVID-19 мировые лидеры предприняли беспрецедентную по своему объему поддержку населению и экономикам. Например, США направили на эти цели в 2020 и 2021 годах ориентировочно 6 трлн. долларов, или до 30% от ВВП. Европейская комиссия утвердила программу «Next Generation EU», которая рассчитана на 2021-2027 годы и составляет 6% ВВП ЕС 2020 года. Ее цель - переориентация на «зеленую», цифровую, более устойчивую экономическую модель. Общая величина стимулирующих мер в бюджетно-налоговой политике в мире в виде дополнительных расходов (в том числе на здравоохранение) и упущенных доходов, по оценке ЕЭК, достигает почти 10 трлн. долларов (9,2% мирового ВВП). 5 июня 2021 года страны «G7» договорились установить единую ставку налога на прибыль для транснациональных корпораций на уровне не менее 15%. Причина - необходимы дополнительные источники финансирования очередных вливаний в экономики западных стран.

Результатом вышеприведенных мер стало восстановление деловой активности в мире в 2021 году. Растет выпуск в обрабатывающей промышленности, особенно в автомобилестроении и производстве машин и оборудования. Заметно усилилась активность в непромышленной сфере. Наблюдается повышение цен на ключевые сырьевые и продовольственные товары, в настоящее время они стоят гораздо дороже, чем до пандемии. МВФ прогнозирует рост мирового ВВП в 2021 году на уровне 5,9%, в 2022 году - в районе 4,9%. При благоприятном сценарии торговля товарами в мире восстановится до предпандемийного уровня уже в этом году и даже может превысить его. Рост мировой торговли в 2021 году ВТО прогнозируется на уровне 10,8%, в 2022 году - на уровне 4,7%.

В то же время пандемия и кризис обострили ряд проблем: нарастание протекционизма и кризис многосторонней торговой системы, односторонний отказ от долгосрочных обязательств и девальвация международного права, стремление перехода от кооперационной повестки к обособленному развитию ведущих экономик мира. Полагаем, что все вышеперечисленное - это шаг назад. Такие тенденции имели явно реакционный характер и показали свою неэффективность. В складывающейся ситуации одним из наиболее эффективных путей развития является углубление региональной интеграции и создание на ее основе обновленной архитектуры международных экономических отношений.

Евразийские реалии

2021 год - седьмой год функционирования ЕАЭС и десятый год работы ЕЭК. Евразийский экономический союз состоялся как неотъемлемый элемент экономической модели государств-членов и стал частью мировой экономики.

Договор о ЕАЭС, подписанный в 2014 году, носит всеобъемлющий характер: государствам-членам удалось одновременно договориться о полноценной интеграции по широкому кругу вопросов. Он дал мощный импульс к развитию экономик, предложенная парадигма сотрудничества зарекомендовала свою состоятельность. Объем ВВП ЕАЭС за первые пять лет увеличился на 20,3% в текущих ценах, достигнув по итогам 2019 года почти 2 трлн. долларов. За этот же период промышленное производство в ЕАЭС выросло на 13,1%, в том числе по обрабатывающей промышленности почти на 16%. Эти показатели выше, чем, например, в ЕС, где промышленное производство выросло на 7,5%, в том числе обрабатывающая промышленность - на 8,5%. Объем взаимной торговли государств - членов ЕАЭС в 2019 году по сравнению с 2015 годом увеличился на 35,1%¹⁰.

В ЕАЭС функционирует рынок товаров, достигнут значительный прогресс в формировании рынка услуг, действует единый Таможенный кодекс, обеспечивается свобода передвижения и социальные гарантии трудящихся. Принято 49 единых технических регламентов, действуют более 12 тыс. международных стандартов, благодаря чему порядка 85% товаров уже сертифицированы по единым техническим нормам.

Посмотрим на макроэкономические итоги 2020 года. Индекс физического объема ВВП ЕАЭС сократился на 2,9%, объем промышленного производства сократился на 2%. Эти показатели позитивнее приведенных ранее примеров по ключевым экономикам мира (за исключением КНР).

Что касается торговли, объем экспорта во взаимной торговле товарами внутри Союза снизился на 10,7%, во внешней торговле - на 20,8%. В сравнении с рядом других интеграционных объединений в ЕАЭС кризисные явления в меньшей степени отразились на объеме взаимной торговли товарами, чем на внешней. Например, в АСЕАН, Меркосур, ЛАИ, ШОС, Андском сообществе, Тихоокеанском альянсе взаимная торговля сократилась сильнее, чем внешняя.

Несмотря на сложности, ВВП ЕАЭС на душу населения по паритету покупательной способности остался фактически на уровне предшествующего года. Обеспечен рост показателей по таким важным отраслям, как обрабатывающая промышленность (+1,4%) и сельское хозяйство (+2,1%).

В сложившихся условиях Союз сработал неплохо, в этом есть заслуга сформированного «интеграционного ядра» ЕАЭС, что обеспечило более устойчивую работу экономик государств-членов. Для минимизации коронакризиса на уровне ЕАЭС были предприняты скоординированные и своевременные действия. Это ограничило скорость распространения вируса, было организовано управление поставками критически важных товаров, лекарств и медицинских изделий. За 2020 год только на уровне глав государств прошли три заседания (включая одну встречу, все по

Михаил МЯСНИКОВИЧ, Владимир КОВАЛЕВ

видео-конференц-связи (ВКС), было принято специальное совместное заявление, посвященное мерам по борьбе с коронавирусом. На уровне глав правительств прошло шесть заседаний (три из них по ВКС, три - очно). В рамках 15 заседаний Совета Комиссии приняты 73 решения прямого действия, а в ходе 50 заседаний Коллегии Комиссии принято 187 решений прямого действия. Комиссия стремилась создать условия для эффективного посткризисного восстановления. Огромное значение имела своевременная разработка Российской Федерацией высокоэффективных вакцин против коронавируса, организация их поставок и локализация производств в странах ЕАЭС, что может служить позитивным примером интеграционного сотрудничества в интересах миллионов людей.

2021 год складывается весьма позитивно. Негативное влияние пандемии COVID-19 на экономики стран Союза постепенно ослабевает. За восемь месяцев текущего года объемы промышленного производства выросли на 4,5%, а обрабатывающая промышленность добавила еще больше - 5,4%. За этот период более чем на 8% увеличился потребительский спрос в Союзе, а численность безработных сократилась в 2,3 раза. Взаимная торговля товарами продемонстрировала значительный рост - на 31,3%, а внешняя - на 32,7%.

Такие результаты являются следствием слаженных усилий национальных правительств и уставных органов Союза - Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета, Совета ЕЭК и Евразийской экономической комиссии, - которые переформатировали свою работу в пользу более проактивных действий и принятия оперативных решений в интересах граждан и бизнеса стран ЕАЭС.

Новые горизонты интеграции

Ключевая задача в Евразийском экономическом союзе сегодня - полномасштабная реализация Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. В чем ценность Стратегии-2025:

1. Принятие стратегии олицетворяет переход от этапа становления (2015-2019 гг.) к этапу проектной интеграции (2020-2025 гг.). Суть нового этапа - обеспечить условия для конкретных совместных экономических проектов как на межгосударственном уровне, так и на уровне отдельных субъектов хозяйствования.

2. Стратегия «расширяет горизонты» Договора 2014 года, предполагает более эффективный подход к развитию интеграции по ключевым сферам, предусматривает совершенствование институциональной системы ЕАЭС и права Союза. В документе также сформулированы контуры экономического взаимодействия в новых областях - образовании, здравоохранении, туризме и спорте.

3. Стратегия фиксирует политическую волю глав государств - членов ЕАЭС на дальнейшее углубление интеграции в Союзе.

В апреле 2021 года утвержден детальный план мероприятий по реализации стратегии. Предусматривается разработка 13 международных договоров, принятие более 60 иных нормативных правовых актов ЕАЭС, внесение порядка 25 изменений и

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

дополнений в договор. Рассчитываем, что правительства государств-членов также примут соответствующие нормативные решения в целях «увязки» национальных программ развития и Стратегии-2025.

Экономики стран Союза могут развиваться более высокими темпами, обеспечивая рост благосостояния граждан наших стран. Для этого необходимо решительно и однозначно перейти от логики развития в формате «торгового союза» к полноценной интеграции промышленных потенциалов государств-членов и инновационному развитию. Реализация классических «четырёх свобод» - свободы движения товаров, услуг, рабочей силы и капитала - безусловно, остается в повестке дня Союза, но крайне своевременным является дополнение этого перечня своеобразной «пятой свободой» - совместной инвестиционно-инновационной деятельностью государств-членов. По сути, представленный прототип позволит объединить накопленные достижения и вывести интеграцию на новый уровень. Евразийская экономическая комиссия в приоритетном порядке работает над решением практических задач развития экономик государств - членов ЕАЭС. Время деклараций и заявлений прошло, сейчас время конкретных действий.

На сегодняшний день, несмотря на то что в ЕАЭС порядка 16 тыс. совместных предприятий, у наших промышленных товаров все еще низкий уровень конкурентоспособности и малый удельный вес валовой добавленной стоимости. Исправить ситуацию можно посредством увеличения инвестиций в основной капитал и наращивания производительности труда, создания оптимальных организационных и правовых условий работы на рынке Союза.

В последнее время ЕЭК перестроила свою работу, сосредоточившись над решением насущных, а также перспективных задач. Важным условием функционирования бизнеса и экономики Союза является отсутствие преград в свободном передвижении товаров, осуществлении работ и услуг. Например, в 2020 году количество препятствий в целом в реестре Союза впервые с 2016 года снизилось до 59 (за этот период устранено 83% от всех выявленных барьеров). В 2020 году ликвидировано максимальное количество нарушений за все время - 19.

Сформирована карта индустриализации ЕАЭС, которая включает в себя более чем 185 крупных инвестиционных и значимых проектов сметной стоимостью более 300 млрд. долларов в более чем 21 отрасли и по 550 технологическим направлениям, по которым в ЕАЭС имеется необходимость в импортозамещении. Это по своей сути интеграционные проекты.

Обеспечен равный доступ субъектов хозяйствования государств - членов ЕАЭС к государственным закупкам. Этот вопрос не решался более пяти лет.

Утверждена Фармакопея Союза, в мире это вторая региональная фармакопея (после европейской). К концу 2025 года регистрационные досье всех обращаемых на общем рынке лекарств будут приведены в соответствие с требованиями ЕАЭС.

Одобрена межгосударственная программа «Интегрированная система государств - членов ЕАЭС по производству и предоставлению космических и геоинформационных продуктов и услуг на основе национальных источников данных дистанционного зондирования Земли». Также принято решение о разработке второй межгоспрограм-

Михаил МЯСНИКОВИЧ, Владимир КОВАЛЕВ

мы «Повышение эффективности и надежности работы объектов промышленности и распределенной энергетики в государствах - членах ЕАЭС».

В 2021 году утверждены Основные направления промышленного сотрудничества до 2025 года. Начата разработка карты развития агроиндустрии, включающей информацию о крупных инвестиционных и инновационных проектах в сфере агропромышленного комплекса в странах Союза, о перспективных направлениях таких проектов в целях ресурсного обеспечения АПК и импортозамещения.

В июле 2021 года запущена унифицированная система поиска «Работа без границ», а также открыто Евразийское ювелирное экспортное бюро.

Нам в Союзе нужны новые направления промкооперации в отраслях, отличающихся и высокой производительностью труда, и высокой долей интеллектуальной составляющей, включая привлекательные для инвесторов. Речь идет о биотехнологиях, искусственном интеллекте, роботизации. Комиссия ведет проработку конкретных предложений.

Промкооперация - это залог прочной интеграции, точка невозврата. Ее эффективность зависит от согласованных мер стимулирования на государственном уровне. Поддержка реального сектора экономики в ЕАЭС ниже, чем в странах Запада, это обусловлено в том числе объективными экономическими причинами. Например, в Армении, Беларуси и России эти показатели в 2020 году не превысили 5% от ВВП, в Кыргызской Республике составили более 6%, а в Казахстане - ориентировочно 9%. Как следствие, страны ЕАЭС будут ощущать еще большую конкуренцию на товарных рынках, чем было до кризиса. Значит, надо укреплять наше сотрудничество, взаимодополняя и поддерживая друг друга.

Экономическая активность в государствах - членах ЕАЭС в 2021 году восстанавливается. По прогнозам ЕЭК, ожидается рост ВВП ЕАЭС по итогам этого года на 4,1%. С учетом тенденции подъема экономик стран Союза Евразийская экономическая комиссия видит одним из своих приоритетов выработку и реализацию новых подходов содействия промышленной кооперации в целях выхода на траекторию опережающего экономического развития ЕАЭС.

В государствах - членах Союза имеется существенный потенциал развития, связанный с использованием недозагруженных производственных мощностей, их качественным технологическим обновлением. ЕЭК проведена оценка, показавшая, что увеличение среднего уровня использования производственных мощностей в обрабатывающей промышленности на 10% способно привести к повышению темпов роста объемов промышленного производства в государствах-членах на 6-15 процентных пунктов в зависимости от структуры национальных экономик.

Важным аспектом в рамках Основных ориентиров макроэкономической политики государств - членов Евразийского экономического союза на 2020-2021 годы является поддержка НИОКР, которые должны стать основой для технического перевооружения экономик и повышения инновационной активности. Однако развитию фундаментальной и прикладной науки пока еще не уделяется достаточное внимание и объемы финансирования разработок по-прежнему существенно отстают от среднемировых значений.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В России финансирование НИОКР составляет 1% ВВП, тогда как в остальных странах Союза это значение не превышает 0,6%. При этом наукоемкость экономики ведущих стран мира составляет более 3% с тенденцией к дальнейшему росту. Для обеспечения конкурентоспособности современной экономики, ведущим фактором развития которой является НТП, доля расходов на НИОКР в ВВП должна быть увеличена не менее чем вдвое. Помимо государственного финансирования, необходимо стимулировать инвестиции в науку со стороны коммерческого сектора. По данным журнала «The Economist», компания «Amazon» только в 2019 году инвестировала в науку и технологии 36 млрд. долларов, что больше предусмотренных на эти цели бюджетов Великобритании и Франции вместе взятых¹¹.

В странах ЕАЭС частный сектор пока еще не предпринимает аналогичных усилий. В целях трансформации научных исследований в экономический рост важна инфраструктура для реализации потенциала технологических инноваций - механизмы и институты внедрения результатов разработок в производственную деятельность. В прошлом году для этих целей мы создали специальную площадку - Научно-технический совет при Председателе Коллегии Комиссии, в президиум которого вошли заместители министров образования государств-членов и руководители национальных академий наук, а к заседаниям приглашаются видные ученые, представители бизнеса, эксперты и аналитики.

Синергия промышленных потенциалов и объединение усилий предпринимательского сообщества стран Союза возможны только при создании надлежащих инструментов мотивации. Комиссия понимает важность прямого диалога с деловыми кругами и работает в этом направлении. Только в первом полугодии 2021 года проведено 53 мероприятия по взаимодействию с бизнес-сообществом государств-членов. Представителями промышленности и бизнеса регулярно подчеркивается, что ключевым недостатком действующей модели работы институтов развития ЕАЭС является отсутствие льготной ставки кредитов Евразийского банка развития (ЕАБР) и высокий порог для финансирования кооперационных промышленных проектов. Эта проблема требует решения. Средства Евразийского фонда стабилизации и развития могли бы быть использованы для субсидирования процентной ставки ЕАБР. ЕЭК также предлагает и свое участие в финансировании кооперационных проектов посредством возмещения выпадающих доходов по кредитам, выданным ЕАБР. Кроме того, целесообразно активнее использовать схемы межгосударственных программ и проектов.

С целью дальнейшего усиления промышленной кооперации ЕЭК ведется проработка формирования системы евразийского корпоративного права путем создания наднациональных евразийских компаний. Комиссия планирует в инициативном порядке разработать проект нормативного акта ЕАЭС, закрепляющего в праве Союза понятие «наднациональной евразийской компании», ее статус, порядок формирования, особые привилегированные условия функционирования. Евразийскими компаниями могли бы стать как новые проекты, так и те организации, которые уже работают сразу на нескольких рынках наших стран, что говорит о экономической заинтересованности бизнеса и необходимости дальнейшего стимулирования его деловой активности в масштабах всего Союза. Важно понимать, что деятельность транснациональных евра-

Михаил МЯСНИКОВИЧ, Владимир КОВАЛЕВ

зийских компаний не представляет угрозу суверенитету государств-членов, а создает реальный импульс для инвестиционно-инновационного развития всего Союза.

Приоритетом в Союзе должно стать эффективное управление ресурсами - это ответ на уроки пандемии. Данный вопрос стал предметом дискуссии на профильной панельной сессии ЕЭК в рамках Петербургского международного экономического форума в 2021 году. В частности, речь может идти о создании комплексной евразийской программы импортозамещения, которая гармонизирует аналогичные национальные программы в странах Союза. Это вариант практической реализации инициативы Президента Российской Федерации В.В.Путина, озвученной в ходе заседания Высшего Евразийского экономического совета в декабре 2020 года.

Сегодня важно сосредоточить внимание на развитии интеграции «вглубь» и институциональном совершенствовании ЕАЭС, что предусмотрено Стратегией-2025. В этой связи не лишним будет напомнить мнение известного российского юриста-международника Л.М.Энтина, отмечающего, что «отсутствие действенного интеграционного права делает невозможным реализацию задач и целей интеграции» [Энтин, 2009, с. 238]. По нашему мнению, одно из первых мест в интеграционной повестке дня Союза в ближайшей перспективе должна занять «правовая интеграция» в трех ее измерениях: придание реальной наднациональности и верховенства праву Союза как обособленной правовой системе; обеспечение судебного контроля реализации права ЕАЭС на наднациональном и национальном уровнях; гармонизация национальных законодательств «пятерки» между собой и национальных законодательств с правом ЕАЭС. На это обращают внимание как специалисты-практики, так и теоретики-исследователи.

Полагаем, что дальнейшему конструированию обновленной международной архитектуры взаимовыгодной кооперации будет способствовать комплекс мер по практической реализации идеи Большого Евразийского партнерства (БЕП), одним из столпов которого является Евразийский экономический союз. Содержание предлагаемых направлений работы можно сгруппировать следующим образом.

Первое. Необходимо обеспечить качественное сопряжение евразийского интеграционного проекта с китайской инициативой «Один пояс, один путь». Как отмечает академик РАН С.Ю.Глазьев, «сопряжение ЕАЭС и ОПОП - это сочетание единого экономического пространства и общих проектов инфраструктурного строительства, институтов развития, совместных программ торгово-экономического, научно-технического, производственного и гуманитарного сотрудничества, совместных инвестиций в целях устойчивого и гармоничного развития участвующих государств в интересах роста благосостояния и процветания их народов. С конкретно практической точки зрения сопряжение также можно трактовать как деятельность по интеграции ЕАЭС и ОПОП посредством реализации совместных инвестиционных проектов, расширения взаимной торговли, соединения платежных систем, стыковки транспортной, энергетической, информационной инфраструктуры, по формированию общего рынка товаров и услуг посредством гармонизации норм его регулирования, устранению трансграничных торговых барьеров и валютных ограничений, развитию производственной и научно-технической кооперации, созданию совместных производств, организации общих институтов и коридоров развития. Сопряжение ЕАЭС и ОПОП строится на

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

основе норм международного права, уважения национальных суверенитетов, общих интересов и взаимовыгодного сотрудничества» [Глазьев и др., 2019].

Пока что, однако, наше сотрудничество с Китаем не трансформируется в реальные межгосударственные проекты и практические результаты. Важность взаимодействия с КНР подчеркнута Президентом Республики Казахстан К.-Ж.К.Токаевым в Обращении к главам государств - членов ЕАЭС в связи с председательством Казахстана в органах Союза в 2021 году. Мы в Евразийской экономической комиссии считаем, что необходимо создавать управляющие компании по оптово-распределительным и логистическим центрам, общим энергетическим рынкам, обеспечивать совместное развитие магистральной железнодорожной и автомобильной сети и в то же время предлагать стратегическую увязку информационных решений с инфраструктурно-логистическими проектами на территории ЕАЭС в формате единой евразийской торговой платформы. Это поможет укрепить «несущий каркас» нашего евразийского интеграционного проекта.

Второе. Развитие потенциала ЕАЭС как международной организации региональной экономической интеграции, что предусмотрено в ст. 1 Договора о Союзе. Принципиально важно обеспечить единообразие подходов по продвижению Союза и слаженную работу ЕАЭС на внешних площадках со стороны всех наших стран. В этой связи в целях реализации идеи БЕП путем создания бесшовного правового пространства актуальными могли бы стать введение нотификации двусторонних соглашений государств ЕАЭС с третьими странами, а также гармонизация правового поля ЕАЭС с другими объединениями, в которые входят страны Союза (например, СНГ, ШОС и др.). Комиссия уже предприняла ряд шагов в этом направлении. В апреле 2021 года создана рабочая группа по сопряжению права ЕАЭС и договорно-правовой базы СНГ. 17 сентября 2021 года в Душанбе подписан Меморандум о взаимопонимании между ЕЭК и Секретариатом ШОС. А по инициативе Президента Республики Беларусь А.Г.Лукашенко 14 и 15 октября 2021 года друг за другом прошли заседания Высшего Евразийского экономического совета и Совета глав государств СНГ.

Третье. Следует приложить максимум усилий для поддержки совместного выхода компаний стран Союза на внешние рынки и тем самым укрепления роли Союза в мире. Пока что доля внешней торговли ЕАЭС составляет только около 2% от мировой, а ЕАЭС является торговым партнером №1 для Узбекистана, входит в топ-3 во внешней торговле Турции, Финляндии, Украины, Литвы, Сербии, Эстонии, Азербайджана, Монголии, Грузии, Молдовы. В то же время, например, ЕС является торговым партнером №1 для 74 стран мира, Китай - для 66, США - для 31.

На площадке ЕЭК уже организована работа по выработке мер поддержки экспорта. Принято Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 9 октября 2020 года №21 «О совместных мерах развития экспорта», исполнение которого предполагает проработку возможности применения совместных мер поддержки экспорта, включая финансовые и нефинансовые инструменты, в том числе с привлечением ЕАБР. В части финансовой поддержки экспорта было предложено объединить усилия институтов развития государств-членов и на базе ЕАБР сформировать механизм кредитования для поддержки сделок и проектов с интеграционным эффектом (проекты, в которые вовлечены компании двух и более государств-членов, включая экспортно-импортные опера-

Михаил МЯСНИКОВИЧ, Владимир КОВАЛЕВ

ции внутри ЕАЭС); осуществления расчетов в национальных валютах государств - членов ЕАЭС; создания наиболее выгодных конкурентных условий для реализации сделок и проектов с интеграционным эффектом. Формируется нормативная правовая база для развития электронной торговли. На прошедшем в августе 2021 года заседании Евразийского межправительственного совета также принято решение о создании Евразийской перестраховочной компании. Полагаем, что дальнейшие шаги по формированию подходов к общей экспортной политике ЕАЭС должны быть выверенными и решительными.

Четвертое. Немаловажное значение имеет расширение сети международного взаимодействия ЕАЭС, укоренение вовлеченности Союза в наиболее приоритетные вопросы многосторонней повестки дня. Видим целесообразность в поиске выгодных путей кооперации с созданной в 2020 году фактически крупнейшей в мире зоной свободной торговли - Всеобъемлющим региональным экономическим партнерством (ВРЭП). С АСЕАН у нас уже установлено плотное взаимодействие в формате меморандума, действует ЗСТ с Вьетнамом, подписано аналогичное соглашение с Сингапуром, а с КНР заключено торгово-экономическое соглашение непререференциального типа. На страны ВРЭП суммарно приходится почти треть всей внешней торговли ЕАЭС. Очевидно, что нужно объединять потенциалы.

Комиссия продолжит содействие достижению государствами - членами ЕАЭС Целей устойчивого развития ООН. Придаем важное значение поиску общих подходов к вопросам «зеленой экономики». В этой связи особо отметим принятие главами стран Союза 14 октября 2021 года Заявления об экономическом сотрудничестве в рамках климатической повестки.

Хотелось бы обратить внимание на то, что актуальность всех приведенных выше направлений работы по построению Большого Евразийского партнерства подчеркнута и в статье Президента Российской Федерации В.В.Путина «Быть открытыми, несмотря на прошлое», посвященной 80-й годовщине начала Великой Отечественной войны и опубликованной 22 июня 2021 года в газете «Die Zeit», где говорится: «Мы открыты к честному созидательному взаимодействию. Это подтверждает наша идея создания единого пространства сотрудничества и безопасности от Атлантики до Тихого океана, которое включило бы в себя разные интеграционные форматы, в том числе Европейский союз и Евразийский экономический союз» [Путин, 2021].

Идеологический стержень Евразийского экономического союза

В завершение сформулируем ряд ключевых принципов евразийского интеграционного проекта, своеобразный «идеологический стержень» евразийской интеграции на ближайшую перспективу.

1. Доверие. Необходимо повысить уровень доверия к ЕАЭС, институтам и интеграционным процессам в целом среди национальных органов, предпринимателей и общественности государств-членов. Не должно наблюдаться «разрывов» между политической волей и практической реализацией. Только сплоченность, безоговорочное взаимное доверие наших стран и совместный труд на благо населения государств-членов приведут к успешности развития Союза.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

2. Взаимодополнение. Принципиально важным является переход от психологии конкуренции к психологии сотрудничества. Экономическая политика в основе своей должна способствовать взаимодополняемости национальных экономик. В этом лежит «ключ к успеху» ЕАЭС. Соперничество в производстве одних и тех же товарных групп является заведомо проигрышной тактикой. Странам необходимо объединять усилия и готовить общие товарные предложения как для внутреннего рынка, так и для рынков третьих стран.

3. Самодостаточность. Пандемия COVID-19 обнажила уязвимость человечества и противоречия между ведущими экономиками. Для эффективной конкуренции с экономическими гигантами менее масштабным экономикам необходимо объединяться и укреплять институциональное взаимодействие. Другой альтернативы нет. Политическая воля глав государств - членов ЕАЭС на углубление интеграции должна быть закреплена в экономическом развитии. Евразийская экономическая комиссия создает для этого необходимые условия и знает, что следует предпринимать в дальнейшем.

¹18 ноября 2011 г. в Москве президентами Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации был подписан Договор о Евразийской экономической комиссии.

²Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. Утверждены решением Высшего Евразийского экономического совета №12 от 11 декабря 2020 г. // URL: https://docs.eaunion.org/docs/ru-ru/01428320/err_12012021_12

³UNCTAD World Investment Report 2020. International Production beyond the Pandemic //

URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2020_en.pdf

⁴По данным ФАО.

⁵Здесь и далее - по данным МВФ.

⁶Здесь и далее - по данным ВТО.

⁷По данным Евростата.

⁸По данным UN Comtrade.

⁹Там же.

¹⁰Здесь и далее - по данным ЕЭК.

¹¹The roaring 20s? // The Economist. January 16, 2021.

Источники и литература

1. Глазьев С.Ю., Архипова В.В., Агеев А.И., Ершов М.В., Митяев Д.А., Нагорный А.А., Вэнь В., Цинцин Я., Росс Д., Чжаоюй Г., Тинтин Ч. Вопросы и состояние процессов сопряжения Евразийского экономического союза и инициативы «Один пояс - один путь» в представлениях Китая и России // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. №3. С. 13-30.

2. Путин В.В. Быть открытыми, несмотря на прошлое // Die Zeit. 2021. 22 июня // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65899>

3. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии - будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 3 окт. // URL: <https://iz.ru/news/502761?page=2>

4. Энтин Л.М. Право Европейского союза. Новый этап эволюции: 2009-2017 годы. М., 2009. 304 с.

Ян БУРЛЯЙ, Борис НЕКРАСОВ

Ян Бурляй

Чрезвычайный и Полномочный Посол, заслуженный профессор МГЛУ, директор Центра ибероамериканских программ МГЛУ

embaru@yandex.ru

Борис Некрасов

Секретарь-референт Посольства России в Эквадоре, аспирант кафедры теории и истории международных отношений РУДН

Nekrasov.b.i@my.mgimo.ru

Ключевые слова: *Амазония, бассейн реки Амазонки, Амазонский пакт, ОДСА, международное сотрудничество, устойчивое развитие, вызовы.*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АМАЗОНСКИХ СТРАН ЮЖНОЙ АМЕРИКИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ

Темы, связанные с бассейном реки Амазонки, охватывающим половину Южной Америки, занимают видное место в международных дискуссиях о климатических изменениях, истощении природных ресурсов или ухудшении окружающей среды вследствие антропогенного воздействия на природу.

Территория, находящаяся в пределах бассейна Амазонки, является самой большой низменностью на Земле. Она простирается от Анд до Атлантического океана и находится в пределах следующих девяти стран: Боливии, Бразилии, Венесуэлы, Гайаны, Колумбии, Перу, Суринама, Эквадора и Французской Гвианы¹.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АМАЗОНСКИХ СТРАН ЮЖНОЙ АМЕРИКИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ

В Амазонии проживает 40 млн. человек - представителей 385 коренных народностей, говорящих на 86 языках². Их образ жизни неразрывно связан с богатым биологическим разнообразием данной экосистемы, на которой расположен огромный массив тропического леса, являющийся одним из важнейших регуляторов мирового климата.

Благодаря реке Амазонке и рекордному по полноводности речному бассейну, там сосредоточено 20% общемировых запасов пресной воды, рост потребления которой может сделать ее главным дефицитным ресурсом Земли, начиная уже с 50-х годов текущего столетия³.

Что касается биологического разнообразия, то там представлена одна из многочисленных «коллекций» растений и животных, состоящая из 30 тыс. видов растений, почти 3 тыс. видов рыб, 550 видов рептилий, 350 видов млекопитающих и около 950 видов птиц⁴. Это более половины всех наземных видов животных, растений и насекомых⁵.

Благодаря наличию такого разнообразного количества ресурсов, Амазония признается мировым сообществом как уникальная экосистема, а происходящие на ее территории процессы оказывают влияние на климатические изменения общемирового масштаба. Учитывая стратегическое значение данной экосистемы для мирового развития⁶, важно знать с какими вызовами сталкиваются расположенные на ней страны, а также проанализировать, какие механизмы разработаны для их решения.

Прежде всего, это проблемы, связанные с охраной окружающей среды и рациональным природопользованием. Вопросы экологии для лидеров южноамериканских государств долгое время являлись второстепенными. Реализуя масштабные планы развития, они рассматривали Амазонию как источник неисчерпаемых природных ресурсов, а именно: дешевой древесины, золота, драгоценных камней и минералов, редких видов флоры и фауны. Как отмечает видный российский ученый доктор политических наук Б.Ф.Мартынов, руководство Бразилии было заинтересовано в первую очередь в реализации крупных гидроэнергетических проектов (ГЭС «Итайпу») и строительстве новых автомагистралей (Трансамазонское шоссе)⁷.

Наряду с добычей полезных ископаемых и неконтролируемой экономической эксплуатацией экосистемы, происходило расширение территории для нужд земледелия и животноводства. По данным «Global Forest Watch», в 2019 году в пятерку стран, потерявших наибольшее количество лесных ресурсов, вошли три страны Амазонии - Бразилия, Боливия и Перу⁸. Вырубка приводит к истощению грунта, заиливанию акватории Амазонки и ее обмелению.

Следующая проблема связана с экономическим фактором и активным вовлечением данной территории в сферу деятельности ТНК⁹. Бразильский эксперт А.Проконио выделяет активную деятельность со стороны китайских ТНК, которые «закрепились» на золотоносных шахтах Амазонии¹⁰. Помимо ТНК, добычу золота ведут

Ян БУРЛАЙ, Борис НЕКРАСОВ

нелегально многочисленные старатели, в результате чего происходит загрязнение водных артерий ртутью, попадание которой в реки наносит ущерб соседним странам, способствует ухудшению здоровья местных жителей¹¹.

Кроме этого, данный ареал активно вовлекается в сферу деятельности международных преступных организаций, связанных с производством и оборотом наркотиков. Колумбия, Перу и Боливия являются основными производителями кокаина в Южной Америке, а Эквадор и Бразилия служат «транзитно-перевалочными пунктами»¹².

Вышеперечисленные проблемы экологического и экономического характера тесно связаны с вызовами в социальной сфере. Потребительский подход к природным ресурсам вызывает протест со стороны коренных жителей Амазонии¹³.

Масштабность трансграничных вызовов колоссальна и охватывает страны всего бассейна реки Амазонки. В конце XX века у лидеров данных стран возникла потребность в выработке совместных подходов к решению вышеперечисленных проблем. Примером этого стало подписание восемью странами¹⁴ в 1978 году Договора об Амазонском сотрудничестве¹⁵, целями которого названы охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов¹⁶.

Высшим органом, отвечающим за определение руководящих принципов общей политики, является Совещание министров иностранных дел. Исполнительные функции возложены на Совет по делам амазонского сотрудничества (САС), который состоит из высокопоставленных дипломатических представителей стран-участниц¹⁷.

В декабре 1995 года, после внесенной поправки к договору 1978 года, был учрежден Постоянный секретариат со штаб-квартирой в городе Бразилиа (Бразилия), в обязанности которого входит реализация целей, изложенных в договоре. 14 декабря 1998 года, Договор об амазонском сотрудничестве был преобразован в Организацию Договора о сотрудничестве в бассейне реки Амазонки (ОДСА)¹⁸. Консультативным и вспомогательным органом САС стал Координационный совет по вопросам амазонского сотрудничества (КСАС)¹⁹, в рамках которого работают комитеты по вопросам здравоохранения²⁰; окружающей среды²¹; по делам индейцев²²; транспорта, инфраструктуры и коммуникаций²³; туризма²⁴; науки и технологий²⁵.

В рамках ОДСА была принята Программа стратегического сотрудничества²⁶. Она затрагивает вопросы, связанные с устойчивым развитием, климатическими изменениями, жизнью коренного населения, рациональным использованием возобновляемых природных ресурсов, обменом информацией, здравоохранением, инфраструктурными проектами, институциональной и финансовой составляющими ОДСА.

Отдельно хотелось бы отметить реализацию проектов по водным ресурсам²⁷, в результате чего была создана единая система управления водными ресурсами, произведены исследования водоносного горизонта и подземных потоков Амазонки, разработаны альтернативные варианты водоснабжения.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АМАЗОНСКИХ СТРАН ЮЖНОЙ АМЕРИКИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ

Следует назвать также осуществляемый совместно с Германским банком развития проект по мониторингу различных видов флоры и фауны и борьбе с торговлей исчезающими эндемичными видами²⁸, благодаря которому сведена до минимума возможность подделки документов по выдаче электронных разрешений на торговлю различными видами животных.

Необходимо упомянуть и реализуемый совместно с Международной организацией по тропической древесине (МОТД), германским обществом по международному сотрудничеству и Генеральным директоратом по международному сотрудничеству Нидерландов проект внедрения интегрированного управления лесным покровом бассейна реки Амазонки²⁹. В рамках совместной программы по мониторингу районов обезлесения созданы специальные пункты наблюдения за амазонским ареалом и реализованы меры в области ответственного лесопользования на территориях стран - членов ОДСА³⁰. Благодаря немецкому и голландскому финансированию выполняются меры по предотвращению незаконной вырубки лесов.

Необходимо назвать и проект, реализуемый совместно с Межамериканским банком развития (МАБР) и Панамериканской организацией здравоохранения (ПАОЗ) по защите коренных народов, находящихся в добровольной изоляции³¹. В его рамках происходит сбор информации об эпидемиологической ситуации, осуществляются меры с целью устранения болезней среди коренного населения, а также предотвращения воздействия токсичных веществ на коренных жителей Амазонии.

Заинтересованность международных организаций в сотрудничестве с ОДСА обусловлена важностью происходящих в Амазонии процессов, которые отражаются на состоянии экосистемы всей планеты. Кроме этого, ОДСА не обладает достаточными ресурсами для ответа на возникающие в Амазонии угрозы.

В настоящее время страны - члены ОДСА работают над разработкой новой Программы стратегического сотрудничества до 2030 года, куда планируется добавить специальный план по взаимодействию на случай чрезвычайных ситуаций в данном ареале. Кроме того, в обновленной программе должно отводиться больше внимания совместной деятельности в социальной сфере. В первую очередь речь идет о работе с коренными народами, находящимися в добровольной изоляции, и народами, ведущими племенной образ жизни. Вспышка коронавирусной инфекции в Южной Америке придает актуальность сотрудничеству и в сфере здравоохранения.

В 2019 году амазонскими странами был заключен так называемый «Летисийский пакт»³² (без участия Венесуэлы и Французской Гвианы), где перечислены обязательства принять конкретные меры для защиты Амазонии от пожаров, координации действий по устранению причин обезлесения, а также расширению взаимодействия по борьбе со стихийными бедствиями.

Подписание в 2020 году Рамочного соглашения о сотрудничестве в целях устойчивого развития Амазонии между ОДСА и Экономической комиссией ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК) стало новым шагом в укреплении

Ян БУРЛАЙ, Борис НЕКРАСОВ

потенциала Амазонского пакта³³. В соглашении предусмотрено участие представителей ОДСА в мероприятиях, проводимых под эгидой ЭКЛАК для обмена опытом в борьбе с социальным неравенством.

Ресурсы Амазонии не только побуждают к сотрудничеству, но и порождают притязания на контроль над ними со стороны крупнейших держав мира. Так, например, американский сенатор Альберт Гор в 1989 году заявил, что «Амазония не является собственностью бразильцев, а принадлежит нам всем»³⁴, а в 2006 году министр окружающей среды, продовольствия и сельскохозяйственного развития Великобритании Дэвид Милибэнд предложил «приватизировать» Амазонию³⁵.

Необходимо отметить, что ситуация, которая сложилась в 2019 году на фоне распространения пожаров в Амазонии фактически продемонстрировала политизацию экологических проблем. Подвергая критике действия руководства Бразилии и обвиняя Болсонару в безответственной экополитике, Президент Франции Эммануэль Макрон назвал кризисом международного значения лесные пожары в Бразилии и предложил обсудить эту тему на саммите стран «G7». Помимо этого, Президент Франции отметил, что блокирует ратификацию торгового соглашения между Евросоюзом и странами Южной Америки, пока Бразилия не предпримет больше усилий для борьбы с пожарами в бассейне Амазонки³⁶.

В ответ на такие заявления, Президент Бразилии Жаир Болсонару заявил, что лидер Франции критикует пожары, бушующие в лесах Амазонии, лишь для получения политической выгоды, и обвинил его в колониализме: «Предложение французского президента обсудить вопросы, связанные с Амазонией на «G7», без участия стран региона напоминает колониальный образ мышления, неприемлемый в XXI веке»³⁷.

В данном случае наблюдаются определенные двойные стандарты в подходах Франции применительно к сфере экологической политики в Амазонии. Так, потребности развития территории Французской Гвианы привели к одобрению золотодобычи в районе коммуны Саюль в наиболее охраняемом месте - национальном парке «Гвианская Амазония». А 4 декабря 2019 года правительство Франции, несмотря на протесты экологов, разрешило использовать технологию цианидизации для добычи золота в Гвиане. При этом стоит отметить, что некоторые из электростанций в этом заморском департаменте Франции работают на таком виде биотоплива, как соя, а для ее выращивания необходимо регулярно вырубать тропический лес. В результате лес во Французской Гвиане отдали под вырубку практически одновременно с заявлениями Макрона о необходимости защиты амазонских лесов, обвинениями Болсонару в безответственной экополитике и угрозами заблокировать из-за этого торговое соглашение между Евросоюзом и странами Южной Америки. И это, не говоря уже о деятельности французских банков «BNP Paribas», «Natixis» и «Crédit Agricole», которые принимают активное участие в освоении Амазонии³⁸.

В отличие от такого рода экспансионистских устремлений, Россия готова к налаживанию взаимовыгодного сотрудничества с амазонскими странами. На тер-

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АМАЗОНСКИХ СТРАН ЮЖНОЙ АМЕРИКИ В КОНТЕКСТЕ
ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ

ритории нашей страны есть похожий природный ареал - Сибирь. Недаром по уникальности и важности ресурсов Амазонию часто сравнивают с ней. В данном контексте взаимодействие, связанное с сохранением лесов и предотвращением лесных пожаров, может стать еще одной из сфер сотрудничества России со всеми странами Южной Америки. У нашей страны есть колоссальный опыт в мониторинге водных ресурсов, социализации коренных народов и борьбе с наркотрафиком, которым мы могли бы поделиться со странами региона. В дополнение к этому у России сложились добрые отношения со всеми странами региона, не говоря уже о совпадении подходов к решению общемировых проблем и борьбе с новыми вызовами и угрозами.

-
- ¹ Доклад «Экологический обзор Амазонии» // Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП). Официальный сайт. 2009 // URL: <https://www.unenvironment.org/ru/node/12159> (дата обращения: 15.03.2021).
- ² La región Amazónica en cifras // CEPAL. 2018. 17 апр. // URL: https://foroalc2030.cepal.org/2018/sites/foro2018/files/presentations/otca-presentacion_ods_cepal_sela-17abril2018.pdf (дата обращения: 15.03.2021).
- ³ Проблемы пресной воды. Глобальный контекст политики России: экспертно-аналитический доклад / Под общ. ред. А.В.Торкунова. МГИМО (У) МИД России, Институт международных исследований. М.: МГИМО-Университет, 2011. С. 4.
- ⁴ Nuestra Amazonia // OTCА. 2021 // URL: <http://otca.org/la-amazonia/> (дата обращения: 10.03.2021).
- ⁵ На родине в Амазонии: сохранение биоразнообразия и средств к существованию как единая задача // ФАО. 2021 // URL: <http://www.fao.org/in-action/at-home-in-the-amazon/ru/> (дата обращения: 12.03.2021).
- ⁶ Amazon treaty body hailed as model for regional conservation efforts // UN. 2013. 18 апр. // URL: <https://www.un.org/esa/forests/news/2013/04/amazon-treaty-body-hailed-as-model-for-regional-conservation-efforts/index.html> (дата обращения: 01.03.2021).
- ⁷ Мартынов Б.Ф. Бразилия - гигант в глобализирующемся мире. М.: ИЛА РАН. Наука, 2008. С. 79.
- ⁸ World Resources Institute (WRI). We Lost a Football Pitch of Primary Rainforest Every 6 Seconds in 2019 // URL: <https://www.wri.org/blog/2020/06/global-tree-cover-loss-data-2019> (дата обращения: 02.03.2021).
- ⁹ Мартынов Б.Ф. «Реликтовые» и потенциальные конфликты в Латинской Америке. Международные процессы. 2006. Т. 4. №2(11). С. 48-58.
- ¹⁰ Прокопю А. Обратная сторона освоения Амазонии // Латинская Америка. 2011. №7. С. 45-51.
- ¹¹ Проблемы Амазонки // ECOPEPORTAL. 2016. 28 июня // URL: <https://ecopeportal.info/problemy-amazonki/> (дата обращения: 07.03.2021).
- ¹² Современная организованная преступность в Латинской Америке и странах Карибского бассейна / Ответственный редактор д. полит. н., проф. Б.Ф.Мартынов. М.: Весь Мир, 2017. 272 с.
- ¹³ Шикаренко А.А. Экологические проблемы как фактор политического участия в Латинской Америке // Исторические исследования. 2019 // URL: <http://www.historystudies.msu.ru/ojs2/index.php/ISIS/article/view/216/516> (дата обращения: 15.03.2021).
- ¹⁴ Все страны амазонского ареала, за исключением Французской Гвианы.
- ¹⁵ Treaty for Amazonian Cooperation (Amazon Cooperation Treaty (ACT) // Environmental

Ян БУРЛАЙ, Борис НЕКРАСОВ

- Treaties and Resource Indicators (ENTRI). 1978. 3 июля // URL: http://sedac.ciesin.columbia.edu/entri/texts/amazonian_cooperation.1978.html (дата обращения: 12.03.2021). Другое название - Договор о сотрудничестве в районе Амазонки.
- ¹⁶Борзова А.Ю. Дипломатическая служба Бразилии как инструмент реализации внешней политики страны (1902-2014 гг.). М.: Изд-во РУДН, 2016. С. 372.
- ¹⁷Reglamento del Consejo de Cooperación Amazónica (CCA) // ОДСА официальный сайт // URL: <http://www.otca-oficial.info/assets/documents/20160628/60cd6059e20c6144140ed68d7bd51b7c.pdf> (дата обращения: 15.03.2021).
- ¹⁸Другие названия: Организация договора об Амазонском сотрудничестве, или Амазонский пакт.
- ¹⁹Comisión de Coordinación del Consejo de Cooperación Amazónica (CCOOR) // ОДСА официальный сайт // URL: <http://www.otca-oficial.info/assets/documents/20160628/40524b5c2370d573c6f58d7bfcd54b61.pdf> (дата обращения: 15.03.2021).
- ²⁰Comisión Especial de Salud de la Amazonía (CESAM) // ОДСА официальный сайт // URL: <http://www.otca-oficial.info/library/details/37> (дата обращения: 15.03.2021).
- ²¹Comisión Especial de Medio Ambiente de la Amazonía (CEMAA) // ОДСА официальный сайт. URL: <http://www.otca-oficial.info/library/details/38> (дата обращения: 15.03.2021).
- ²²Comisión Especial de Asuntos Indígenas de la Amazonía (CEAIA) // ОДСА официальный сайт // URL: <http://www.otca-oficial.info/library/details/40> (дата обращения: 15.03.2021).
- ²³Comisión Especial de Transportes, Comunicaciones e Infraestructura de la Amazonía (CETICAM) // ОДСА официальный сайт // URL: <http://www.otca-oficial.info/library/details/36> (дата обращения: 15.03.2021).
- ²⁴Comisión Especial de Turismo de la Amazonía (CETURA) // ОДСА официальный сайт // URL: <http://www.otca-oficial.info/library/details/35> (дата обращения: 15.03.2021).
- ²⁵Comisión Especial de Ciencia y Tecnología de la Amazonía (CECTA) // ОДСА официальный сайт // URL: <http://www.otca-oficial.info/library/details/39> (дата обращения: 15.03.2021).
- ²⁶Agenda Estratégica de Cooperación Amazónica 2010-2018 // ОДСА официальный сайт // URL: <http://www.otca-oficial.info/assets/documents/20160629/bfa5dfe5a1ca92b4efdb102ee8e54634.pdf> (дата обращения: 15.03.2021).
- ²⁷Proyecto Manejo Integrado y Sostenible de los Recursos Hídricos Transfronterizos de la Cuenca del Río Amazonas // Проект Глобального экологического фонда совместно с ЮНЕП «Комплексное управление трансграничными водными ресурсами бассейна р. Амазонки с учетом климатических изменений» // URL: <http://otca.info/gef/apresentacao> (дата обращения: 02.03.2021).
- ²⁸Proyecto Regional para la Gestión, Monitoreo y Control de Especies de Fauna y Flora Silvestres Amenazadas por el Comercio (Proyecto Bioamazonía - Conservación de especies amenazadas por un comercio no sustentable) // ОДСА официальный сайт // URL: <http://www.otca-oficial.info/projects/details/7> (дата обращения: 15.03.2021).
- ²⁹Monitoreo de la Cobertura Forestal en la Región Amazónica // ОДСА официальный сайт // URL: <http://www.otca-oficial.info/projects/details/1> (дата обращения: 15.03.2021).
- ³⁰Fortalecimiento de capacidades en gestión forestal sustentable y conservación de biodiversidad // ОДСА официальный сайт // URL: <http://www.otca-oficial.info/projects/details/2> (дата обращения: 15.03.2021).
- ³¹Marco estratégico para la protección de los pueblos indígenas en aislamiento voluntario y contacto inicial // La Red Amazónica de Información Socioambiental Georreferenciada //

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АМАЗОНСКИХ СТРАН ЮЖНОЙ АМЕРИКИ В КОНТЕКСТЕ
ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ

URL: https://www.amazoniasocioambiental.org/wp-content/uploads/2018/08/Sistematizacion_Edici%C3%B3n-frida.3.pdf (дата обращения: 15.03.2021).

³²Pacto de Leticia por la Amazonía // Plataforma digital del Estado Peruano. 2019. 6 сен. // URL: <https://www.gob.pe/institucion/rree/noticias/50579-pacto-de-leticia-por-la-amazonia> (дата обращения: 15.03.2021).

³³CEPAL y la OTCA firman Acuerdo Marco de Cooperación para el desarrollo sostenible en la Región Amazónica // ОДСА официальный сайт. 2020 // URL: <http://www.otca-oficial.info/assets/documents/20200629/e17ccf971afc01592bbf1a0031d2c46b.pdf> (дата обращения: 15.03.2021).

³⁴La Amazonia, los límites de la soberanía y el mundo que viene // Política exterior. 2019. 5 сен. // <https://www.politicaexterior.com/la-amazonia-los-limites-la-soberania-mundo-viene> (дата обращения: 15.03.2021).

³⁵Безерфа М. Окружающая среда и национальный суверенитет. Бразилия под угрозой // Международная жизнь. 2020 // URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2414> (дата обращения: 15.03.2021).

³⁶Тимофеева Ю.А., Будыкина К.Ю. Пожары в Амазонии и отношения между Mercosur и ЕС // Латинская Америка. 2020. №7. С. 79-88.

³⁷Болсонару обвинил Макрона в колониализме за высказывания о пожарах в Амазонии // Интерфакс. 2019. 23 авг. // URL: <https://www.interfax.ru/world/673725> (дата обращения: 15.03.2021).

³⁸Экоцид в Амазонии: как Макрон и французские банки «спасали» леса Бразилии // Федеральное агентство новостей (Riafan.ru). 2021. 11 марта // URL: <https://riafan.ru/1402563-ekocid-v-amazonii-kak-makron-i-francuzskie-banki-spasali-lesa-brazilii> (дата обращения: 15.03.2021).

Михаил ТРОЯНСКИЙ, Олег КАРПОВИЧ, Алина ДАВЫДОВА

Михаил Троянский

Проректор Дипломатической академии МИД России, профессор, кандидат исторических наук

Олег Карпович

Проректор Дипломатической академии МИД России, профессор, доктор юридических наук, доктор политических наук

Алина Давыдова

Научный сотрудник Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России

iamp@dipacademy.ru

Ключевые слова: Латинская Америка, Россия, стратегическое партнерство, внешняя политика, США, Китай, Венесуэла, COVID-19.

ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ

За последние годы российская дипломатия достигла уверенных результатов в построении прочного каркаса российско-латиноамериканских отношений. Особой важностью отмечены общие ценности, разделяемые принципы сотрудничества и схожая политическая стратегия, в основе которой провозглашаются защита и утверждение национального суверенитета, приверженность международному праву, включая принципы невмешательства во внутренние дела, верность многосторонней дипломатии, соблюдению баланса интересов в международных отношениях, укреплению международной безопасности и стабильности [19]. Латиноамериканские государства, несмотря на различные политические векторы

ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ:
НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ

их политических режимов, придерживаются тактики прагматичного укрепления полицентричного мира и многостороннего сотрудничества при доминирующей роли основополагающих принципов, закрепленных в Уставе ООН и других основополагающих международных документах.

Эффективное развитие стратегического партнерства

Эксперты сходятся во мнении, что отношения Российской Федерации со странами Латинской Америки носят характер преимущественно стратегического партнерства. Этот термин повторяется в двусторонних межгосударственных документах и отражает особый подход к определению российско-латиноамериканского сотрудничества на международной арене. Так, например, в апреле 2015 года была подписана российско-аргентинская декларация о всеобъемлющем стратегическом партнерстве [24]. Аналогичные документы о стратегическом сотрудничестве заключены с Бразилией [3], Венесуэлой [15], Кубой [2], Никарагуа [10] и Перу [16].

Стоит отметить, что обе стороны (как Россия, так и Латинская Америка) заинтересованы в дальнейшем развитии и поступательном расширении двустороннего и многостороннего сотрудничества; отказе от дискриминационных или недружественных действий в торгово-экономической, финансовой и политической сферах; консолидации договорно-правовой базы как гарантии стабильности и долгосрочной перспективы углубленного партнерства [9].

Более того, стратегическое сближение России и государств ЛАКБ напрямую зависит от их экономической взаимодополняемости и обоюдной заинтересованности в диверсификации внешних связей [23]. В Концепции внешней политики Российской Федерации указано, что Россия выступает за всемерное укрепление отношений с государствами Латинской Америки и Карибского бассейна с учетом возрастающей роли этого региона в мировых делах. Кроме того, Россия стремится к консолидации связей с латиноамериканскими партнерами в рамках международных и региональных форумов, расширению сотрудничества с многосторонними объединениями и интеграционными структурами Латинской Америки и Карибского бассейна, в частности с Сообществом латиноамериканских и карибских государств, Южноамериканским общим рынком, Союзом южноамериканских государств, Центральноамериканской интеграционной системой, Боливарианским альянсом для народов нашей Америки, Тихоокеанским альянсом, Карибским сообществом [6].

Также в новой Стратегии национальной безопасности РФ подчеркивается важность укрепления многопрофильного сотрудничества со странами БРИКС и поддержание региональной и субрегиональной интеграции в рамках международных многосторонних институтов Латинской Америки.

Политико-географический контур сотрудничества России и Латинской Америки представляет большой интерес. В современных условиях партнерство России со странами ЛАКБ реализуется в трех форматах: глобальном, региональном и двустороннем.

Михаил ТРОЯНСКИЙ, Олег КАРПОВИЧ, Алина ДАВЫДОВА

На глобальном уровне Российская Федерация и ведущие латиноамериканские государства заинтересованы в совершенствовании и повышении эффективности существующего мирового порядка в сферах безопасности, экономического развития, стабилизации сырьевых, продовольственных и энергетических рынков, а также кредитно-финансовой отрасли, что подтверждается регулярными совместными заявлениями глав государств и глав внешнеполитических ведомств [29].

Главными глобальными площадками политико-дипломатического взаимодействия России со странами ЛАКБ являются органы ООН и «Группа двадцати» («G20»), куда входят Россия, Аргентина, Бразилия и Мексика.

Возросшее давление на регион извне не привело к сокращению конструктивного взаимодействия с латиноамериканскими партнерами на международных площадках, прежде всего в ООН и ее специализированных органах. Стратегическое партнерство России и стран ЛАКБ опирается на общие принципы, объективные ценности мирового развития и общую политическую философию, в основе которой - защита и утверждение национального суверенитета, приверженность международному праву, верность многосторонней дипломатии, соблюдению баланса интересов. Традиционной является поддержка стран Латинской Америки и Карибского бассейна в вопросах международной информационной безопасности, мер транспарентности и доверия в космосе, неразмещения первыми оружия в космосе, борьбы с героизацией нацизма и др. [20].

Отдельно стоит отметить, что Россия активно сотрудничает со странами Латинской Америки в рамках БРИКС, АТЭС, ФСЭГ, ВТО и других крупных международных организациях. Взаимодействие нацелено на укрепление многосторонности; продвижение принципов международного права и Устава ООН; консолидацию демократии и обеспечение прав человека; борьбу с международным терроризмом; совместное противодействие незаконному обороту наркотиков и оружия, а также другим угрозам и вызовам; содействие энергетической и продовольственной безопасности; охрану окружающей среды; устойчивое экономическое развитие.

Масштабы сотрудничества на региональном уровне определяются под воздействием интеграционных процессов, которые поступательно развиваются в латиноамериканском пространстве. Принципиально новые перспективы сотрудничества открылись после 2015 года, с началом функционирования Евразийского экономического союза. Например, возникли условия для обсуждения и реализации вопросов о свободной торговле между ЕАЭС и региональными интеграционными организациями ЛАКБ.

Кроме того, в повестку дня диалога Россия - Латинская Америка был включен вопрос о сотрудничестве между ЕАЭС и Общим рынком стран Южного конуса (МЕРКОСУР), в который входят Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Парагвай и Уругвай. В частности, речь идет о постепенном формировании зоны свободной торговли ЕАЭС - МЕРКОСУР, а в долгосрочной перспективе - «мягкого» варианта единого экономического пространства. Члены ЕАЭС и государства ЛАКБ дополняют друг друга во внешней торговле, преимущественно в области поставок продовольственных товаров. Око-

ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ:
НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ

ло 20-25% от общего числа поставок товаров данной категории в страны - члены ЕАЭС приходится именно на латиноамериканских партнеров [19].

В настоящее время двум интеграционным объединениям нужно разработать взаимодействие по техническим вопросам, обсудить товарные группы и таможенные преференции. Представителям МЕРКОСУР и ЕАЭС необходимо определить, какие преференции стороны готовы предоставить друг другу [4]. Диалоговые механизмы на основе меморандумов о взаимопонимании уже функционируют с Чили и Перу. В 2017 году аналогичный документ подписан с Андским сообществом и Эквадором, в мае 2018 года - с Латиноамериканской экономической системой (ЛАЭС) и Кубой [5]. Полностью согласован и готовится к подписанию Меморандум о сотрудничестве по торгово-экономическим вопросам между ЕЭК и МЕРКОСУР, который охватывает такие сферы, как торговля и инвестиции, энергетика, научное и технологическое развитие, финансы, транспорт, связь, сельское хозяйство, туризм, информационно-коммуникационные технологии. Министр иностранных дел России С.В.Лавров заявил, что меморандум о сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и государствами Южноамериканского общего рынка находится «фактически на завершающей стадии подготовки» [7].

Необходимо заметить, что специфика региона, помимо прочего, заключается в множественности разнонаправленных интеграционных структур. Со всеми ведущими объединениями у России установлены рабочие контакты, с рядом из них оформлен статус наблюдателя. Приоритетом выступает Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК). В ноябре 2016 года в Сочи на министерской встрече С.В.Лаврова с расширенным «квartetом» СЕЛАК была подписана «Дорожная карта» практического сотрудничества. В ней подчеркивается важность взаимодействия для укрепления многостороннего сотрудничества в рамках ООН, а также в интересах поддержания мира и международной безопасности, недопустимости односторонних принудительных мер, противоречащих международному праву.

Во время пандемии не прекращались рабочие контакты Россия - СЕЛАК: так, в апреле 2021 года в формате видеоконференции состоялся очередной раунд консультаций по актуальным вопросам сотрудничества сторон [9]. Кроме того, на регулярной основе проводятся молодежные форумы Россия - СЕЛАК. Данный формат направлен на укрепление дружбы и взаимопонимания, выстраивание долгосрочных партнерских связей между молодежью России и членами Сообщества латиноамериканских и карибских государств.

Статус постоянного наблюдателя при Организации американских государств, имеющийся у России, способствует продвижению сотрудничества с государствами региона, в частности, в вопросах противодействия наркобизнесу в рамках Межамериканской комиссии по контролю за злоупотреблением наркотиками (СИКАД) и на антитеррористическом направлении - в Межамериканском комитете по борьбе с терроризмом (СИКТЕ).

Прорабатываются пути укрепления связей со странами Карибского сообщества (КАРИКОМ) и Ассоциацией карибских государств (АКГ). Неизменно партнерские

Михаил ТРОЯНСКИЙ, Олег КАРПОВИЧ, Алина ДАВЫДОВА

отношения связывают Москву с блоком Боливарианского альянса для народов нашей Америки (АЛБА). В России также следят за развитием интеграционного объединения «Тихоокеанский альянс» (в который входят Колумбия, Мексика, Перу, Чили).

Высокой интенсивностью отмечены контакты на двустороннем уровне. Среди них встречи глав государств, регулярные консультации министров иностранных дел, парламентские связи, а также многочисленные взаимодействия различных государственных ведомств, представителей деловых кругов, деятелей науки и искусства. Со странами ЛАКБ установлен безвизовый режим взаимных поездок. Президент России В.В.Путин поддерживает личные контакты со всеми лидерами Южной и большинства стран Центральной Америки. Традиционно насыщена программа встреч с латиноамериканцами у министра иностранных дел России С.В.Лаврова. Активен диалог на уровне глав парламентов, высших органов судебной власти, центральных избирательных комиссий, ведомств исполнительной власти. Сформирована внушительная договорно-правовая база сотрудничества, которая продолжает расширяться.

Другой важный вектор двустороннего сотрудничества включает в себя программы профессиональной подготовки и обмена положительным опытом в различных областях. Так, например, сюда можно отнести общественную безопасность (в рамках которой проходит профессиональная подготовка представителей государственных органов правопорядка), профессиональную межведомственную подготовку кадров антинаркотических ведомств (в Никарагуа и Перу осуществляются региональные курсы по подготовке и повышению квалификации наркополицейских, в августе 2018 г. статус наблюдателя в региональной полицейской организации АМЕРИПОЛ получило МВД России). Более того, осуществляется профессиональная подготовка и повышение квалификации дипломатических кадров (в частности, при Дипломатической академии МИД России), а также работников сфер науки, технологий, инноваций и др.

Отдельно стоит выделить существенные достижения сотрудничества в области комплексного управления рисками чрезвычайных ситуаций, проблематике новых вызовов и угроз в сфере укрепления гражданской безопасности как в их классическом измерении (в борьбе с терроризмом, транснациональной организованной преступностью), так и по новым направлениям - обеспечению международной информационной безопасности, противодействию отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма. На Кубе открыты региональные курсы МЧС России с акцентом на подготовку спасателей-пожарных [19].

Россия декларирует заинтересованность в выстраивании полноценных проектных, производственных, технологических альянсов, максимальном использовании возможностей взаимодополняемого характера наших экономик, кооперации по таким направлениям, как нефтегазовая, гидро- и атомная энергетика; авиа- и вертолетостроение; инфраструктура, а в последнее время - биофармацевтика и информационные технологии [19].

ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ:
НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ

Особым форматом российско-латиноамериканского взаимодействия считается сотрудничество России и Бразилии в рамках БРИКС. Взаимодействуя на этой уникальной многосторонней площадке, Москва и Бразилия имеют возможность подключить к осуществлению совместных хозяйственных проектов партнеров по БРИКС - Китай, Индию, ЮАР. Комплексная реализация стратегий партнерства в рамках БРИКС нацелена на взаимодополняемость экономик государств-участниц и позволит шире задействовать общие ресурсы, чтобы нарастить товарные потоки и капиталовложения.

Вызовы и угрозы

Одной из самых серьезных угроз целостности региона считается «новая биполярность», которую в ЛАКБ пытаются установить Соединенные Штаты Америки и Китай.

Подход США к выстраиванию отношений в регионе несет под собой весомый дестабилизационный потенциал. В основе внешней политики Соединенных Штатов в Латинской Америке - либеральный дискурс на демократизацию стран континента, который подразумевает навязывание неолиберальных экономических концепций, рост протекционистских настроений и политическое манипулирование [20].

В свою очередь, политический смысл современного расширения диалога «Китай - Латинская Америка» усматривается в том, что на фоне своего энергичного экономического роста КНР как новый центр мировой силы расширяет сферы собственного влияния с целью возрождения «великой китайской нации», открыто заявляя это одной из внешнеполитических задач страны [18].

Экономические интересы КНР в развивающихся странах, включая ЛАКБ, связаны с его ресурсным потенциалом (в основном энергетическим), а также с доступным рынком сбыта готовой продукции и сферы вложения капиталов. К настоящему времени в мировой экономике сохраняется немного доступных для иностранных инвестиций углеводородных «площадок», и это обстоятельство стимулирует внимание китайских компаний к ресурсному резерву, особенно в Латиноамериканском регионе [17].

За последние годы Пекин стал одним из ключевых партнеров государств в Латинской Америке. Он пользуется стратегией «многогранного прагматизма» [30], основанной на приоритете экономических соображений над политическим единством. Пекин импортирует сырье из региона и предлагает взамен готовые товары, оружие и технологии.

Китай прорабатывает варианты соглашений о создании зоны свободной торговли на двусторонней основе, в то время как Россия, например, предпочитает действовать через интеграционные объединения. Ожидается, что к 2024 году объем торговли между Китаем и ЛАКБ вырастет до 500 млрд. долларов, а китайские инвестиции вырастут до 250 млрд. долларов [29]. Для развития сотрудничества с Латинской Америкой был создан Фонд сотрудничества Китай - СЕЛАК. Похожий формат консультаций действует также между Россией и СЕЛАК.

Михаил ТРОЯНСКИЙ, Олег КАРПОВИЧ, Алина ДАВЫДОВА

Россия и Китай одновременно являются партнерами и конкурентами в регионе ЛАКБ. Пекин намеревается расширить свое участие в тех областях, которые Москва рассматривает как свои традиционные сферы сотрудничества (например, атомная энергетика, основание тепловых электростанций, спутниковые работы, разведка нефти и газа и т. д.). В это время Китай, Россия и Бразилия являются членами БРИКС, в рамках которого уверенно утверждаются долгосрочные связи между странами.

Одновременно и Россия, и Китай оказывают экономическую помощь правительству Николаса Мадуро в условиях его растущей изоляции и продолжают поддерживать Венесуэлу в Совете Безопасности ООН.

Необходимо подчеркнуть, что самодостаточность и внешняя активность российской дипломатии, а также ее способность оперативно реагировать на политические изменения способствуют построению эффективных взаимоотношений в регионе.

Латинская Америка является важным внешнеполитическим направлением для России, в котором интенсивность взаимодействия с той или иной страной определяется лишь степенью совпадения политических интересов. В среднем ежегодный взаимный товарооборот России и стран Латинской Америки составляет порядка 13-18 млрд. долларов. Объем российских инвестиций находится на уровне примерно 13 млрд. долларов [8]. Также на территории Латинской Америки успешно функционируют новостной канал «Russia Today» и агентство «Sputnik».

Россию и Латинскую Америку объединяет приверженность упрочению многосторонних основ мировой политики, примату международного права, укреплению центральной, координирующей роли ООН. Вместе обе стороны выступают за решение межгосударственных проблем путем мирного диалога, на основе уважения национального суверенитета и принципа невмешательства во внутренние дела государств. Все это делает латиноамериканские и карибские государства естественными союзниками России на международной арене, позволяет развивать плодотворное взаимодействие по широкому кругу вопросов.

К позитивным результатам необходимо отнести, что, вопреки продвигаемой коллективным Западом политики антироссийских санкций, включая вторичный эффект от них в виде блокирования долларовых транзакций американскими банками-регуляторами, страны региона не пошли по такому пути и это позволяет двигаться в развитии торгово-экономических и инвестиционных связей.

Россия стремится консолидировать положительные тенденции на мировой арене, поиск коллективных решений стоящих перед всеми государствами проблем на основе международного права, а в конечном итоге - содействовать становлению более справедливой, демократической многополярной модели мироустройства, как того и требуют объективные реалии современного мира. И в этом проявляется контраст во внешнеполитических подходах Китая и США. Российское сотрудничество с регионом строится на деидеологизированных, прагматичных подходах. Несмотря на серьезные геополитические изменения в мире, отношения России с государствами Латинской Америки и Карибского бассейна сохраняют свою расту-

ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ:
НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ

щую позитивную динамику. Как было указано выше, они характеризуются активным политическим диалогом на всех уровнях, а также сохраняющейся поддержкой сторон на международных площадках.

Политическая раздробленность

Однако наряду с активной деятельностью внешних акторов в Латинской Америке наблюдается внутренний раскол региона, который порой находит активное выражение в конфликтном потенциале. Латинская Америка давно считается ареной, на которой США проводят идеологическую борьбу с целью формирования однородного политического ландшафта. И основные усилия Вашингтона направлены сейчас на Венесуэлу, Кубу и Никарагуа как на страны, наиболее отдаленные от ценностей, заявленных США.

Сегодня Венесуэла находится во главе «левой» группы государств Латинской Америки, чья политика традиционно характеризуется антиамериканской направленностью. Отношения между США и Венесуэлой ухудшились после прихода Николаса Мадуро к власти и еще больше обострились в 2019 году, когда Президент Трамп поддержал председателя парламента Хуана Гуайдо, объявившего себя временным главой государства.

Россия серьезно озабочена развитием ситуации в дружественной Боливарианской Республике Венесуэла и вокруг нее, поскольку создаются дополнительные сложности для социально-экономического положения граждан этой страны, появляется риск дезорганизации общественно-политического управления на федеральном и местном уровнях, усиливается миграционный потенциал населения [20]. Однако опираясь на нормы международного права, Россия признает Президента Н.Мадуро единственным законным главой государства в Венесуэле.

Сегодня в распоряжении США имеется целый спектр инструментов информационного и психологического воздействия на Венесуэлу и происходящие в ней процессы.

Основной задачей представляется создание внутри Венесуэлы критической ситуации с использованием различных методов информационного характера, что призвано усугубить экономический кризис в стране и подтолкнуть население к протестным акциям. Вместе с этим эксперты считают, что недовольство граждан Венесуэлы основано не на политических причинах, а на сложностях, вызванных ограничительными мерами со стороны США [13].

Стоит еще раз подчеркнуть недопустимость внешнего, тем более силового (в том числе военного) вмешательства извне для решения конфликта в Венесуэле. Эти принципы должны стать императивом грядущего мирного урегулирования.

Пандемия COVID-19

Еще одним значительным испытанием для региона ЛАКБ стал кризис, спровоцированный эпидемией коронавируса. Всемирная организация здравоохранения в

Михаил ТРОЯНСКИЙ, Олег КАРПОВИЧ, Алина ДАВЫДОВА

конце мая 2020 года признала регион новым эпицентром пандемии [22], а ее пик пришелся уже на июль-август 2020 года. Поскольку системы здравоохранения в латиноамериканских странах отличаются неравенством и фрагментированностью, они оказались плохо подготовленными к подобному масштабному кризису в сфере здравоохранения.

Самая тяжелая ситуация наблюдается в Бразилии (общее количество инфицированных составляет 20,7 млн. и 578 тыс. смертей), Аргентине (5,16 млн. и 111 тыс.), Мексике (3,29 млн. и 256 тыс.), Перу (2,14 млн. и 198 тыс.) и Чили (1,64 млн. и 36,7 тыс.) [27]. Однако официальная статистика не всегда отражает реальное положение дел, потому что в регионе не хватает тестов, а предпринимаемые усилия по проверке населения на коронавирусную инфекцию недостаточны.

В процессе развития пандемии в странах Латинской Америки наблюдалось отсутствие единой позиции и плана действий у правительств региона. Усилия властей латиноамериканских стран по противодействию коронавирусной пандемии можно условно разделить на три категории: относительно быстрое и решительное введение мер в виде чрезвычайного положения или жесткого карантина (Перу, Парагвай, Аргентина, Колумбия, Эквадор, Боливия, Сальвадор); частичное ограничение свобод граждан и выборочное сокращение экономической активности (Чили, Куба); категорический отказ от признания необходимости изменений в функционировании экономики и образе жизни населения (Бразилия, Никарагуа, Мексика). В Уругвае и Коста-Рике правительства призвали к соблюдению мер предосторожности и социального дистанцирования, но окончательный выбор оставили за гражданами [21].

Пандемия коронавируса усугубила многие социальные проблемы, ранее существовавшие в Латинской Америке. Так, например, этот регион отличает сильное неравенство, а последствия коронавирусной эпидемии ведут к дальнейшей дезинтеграции в обществе.

Коронавирус подорвал нормальный процесс функционирования государств, который и до этого был осложнен различными трудностями, среди которых многочисленные случаи неравенства в обществе, кризис государственного управления, недовольство населения, экономический спад и т. д.

В довершение следует добавить, что пандемия ухудшила и без того критическую ситуацию с продовольственной безопасностью, вызванную дефицитом товаров первой необходимости, ростом безработицы, политическими беспорядками и уменьшением покупательной способности населения. Количество людей, нуждающихся в продовольственной помощи, в странах Латинской Америки и Карибского бассейна увеличилось почти в три раза [14]. Дэвид Бизли, исполнительный директор Всемирной продовольственной программы ООН, предупредил Совет Безопасности ООН о том, что «голод библейских масштабов» наступил примерно в трех десятках стран, в том числе в Венесуэле и Гаити [28].

Пандемия COVID-19 продемонстрировала несостоятельность системы социальной защиты в Латинской Америке, а также привела к кризису в сфере здравоохра-

ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ:
НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ

нения, экономики и защиты прав человека. Принятые меры по сдерживанию заболевания не смогли стать соразмерным ответом на трудности, обострившиеся из-за коронавируса. Незначительная поддержка со стороны государства также не произвела должного эффекта и еще больше усилила социальную напряженность. После застоя, зафиксированного в ЛАКБ в последние годы, грядущий экономический спад станет дополнительным препятствием на пути реализации социальных программ и проведения структурных реформ, которые крайне необходимы для обеспечения поступательного экономического развития региона.

Уроки коронавирусной пандемии должны привести страны Латинской Америки к пересмотру существующей модели развития и выработке новой концепции реагирования на современные вызовы и угрозы. Будущее региона должно определяться по следующим ключевым направлениям.

Большая проблема Латинской Америки состоит в том, что перед глобальной угрозой пандемии регион оказался политически и идеологически разобщен на три противоборствующих блока: авторитарные, левые и правые правительства. Вполне вероятно, что это один из факторов, который стал ключевым в нежелании государств региона совместно координировать усилия по борьбе с коронавирусом. Кроме того, подобные настроения совпали с упадком значимости и активности интеграционных процессов на континенте.

К началу пандемии приоритетом для правящих элит был вопрос удержания и укрепления собственной власти, а также адаптации систем управления под новые ценности и цели. В этой связи интересен тот факт, что Мексика и Бразилия, негласные лидеры Латиноамериканского региона, не решились взять на себя ведущую роль в противостоянии COVID-19, а предпочли решать проблемы, вызванные пандемией, только внутри собственных стран. Это свело значимость интеграции государств Латиноамериканского региона к минимуму. Пандемия только усугубила структурные проблемы стран Латинской Америки, которые накапливались десятилетиями.

Стремительно увеличивающиеся масштабы заражения вирусом, а также нарастающая социальная напряженность, вызванная крайней степенью неопределенности как на глобальном, так и национальном уровнях, в Латинской Америке совпала с ростом социального недовольства текущей политикой правительств. Главными проблемами, вызвавшими протестные акции в регионе, стали кризис нелиберальной модели развития; экономический спад; системная коррупция; недопустимо высокий уровень неравенства в обществе; а также многочисленные нарушения прав человека. Пандемия коронавируса только усилила социальную нестабильность и недовольство властью, назревавшие в регионе.

Начало пандемии коронавируса явно продемонстрировало, что в современной Латинской Америке отсутствуют эффективные механизмы координации действий на региональном уровне. С одной стороны, Южноамериканский совет обороны, подведомственный Союзу южноамериканских наций (УНАСУР), переживает глубокий и всесторонний кризис, который охватил также и саму организацию УНАСУР.

Михаил ТРОЯНСКИЙ, Олег КАРПОВИЧ, Алина ДАВЫДОВА

С другой стороны, Панамериканская организация здравоохранения (Organización Panamericana de la Salud), учрежденная Организацией американских государств и являющаяся дочерней организацией Всемирной организации здравоохранения, играет достаточно незначительную роль.

В начале весны 2020 года Панамериканская организация здравоохранения направила специальные миссии в наиболее подверженные риску распространения коронавируса страны - Гаити, Венесуэлу, Суринам, Гайану, Никарагуа, Гондурас, Гватемалу, Боливию и Парагвай, а также на острова восточной части Карибского бассейна. Ее специалисты должны были проверить эффективность национальных программ по борьбе с распространением инфекции, оценить способность структур эпиднадзора выявлять новые случаи заражения и степень их готовности вести борьбу с инфекцией, способствовать применению комплексного и многосекторального подхода к противодействию пандемии на национальном уровне [1]. Однако не был задействован ни один региональный инструмент для выработки совместных способов борьбы с коронавирусом, которая в странах Латинской Америки стала исключительно национальной прерогативой. Постепенно активизировался лишь механизм неофициальных межправительственных контактов: в частности, 16 марта 2020 года состоялась видеоконференция с участием президентов Колумбии, Чили, Аргентины, Эквадора, Перу, Боливии и Уругвая, а также министра иностранных дел Бразилии. Вновь в критических условиях Мексика и Бразилия не смогли взять на себя направляющую и координирующую роль.

Представляется важным отметить, что под вопросом оказалась состоятельность Сообщества стран Латинской Америки и Карибского Бассейна, в котором временное председательство перешло к Мексике. В план действий СЕЛАК на 2020 год входит 14 пунктов, один из которых непосредственно касается создания региональной сети эпидемиологического надзора [25]. Несмотря на это, конкретных шагов по реализации намеченных целей пока предпринято не было.

Появляется все больше предпосылок для обострения противоречий в Сообществе латиноамериканских и карибских государств и МЕРКОСУР ввиду закрытия границ и введения ограничений на передвижение людей, товаров и услуг. Такой поворот неизбежно приведет к новому раунду обсуждения вопросов оптимизации и совершенствования алгоритмов будущего взаимодействия - особенно в чрезвычайных обстоятельствах. С другой стороны, пандемия стала мощным импульсом для проявления интереса ряда латиноамериканских объединений к укреплению сотрудничества с внерегиональными партнерами, нацелившимися на получение гуманитарной помощи и технического содействия. Так, участники альянса АЛБА выступили с инициативой установления прямого диалога с Российской Федерацией и проведения в ближайшем будущем форума Россия - АЛБА. Заинтересованность в активизации сотрудничества с Россией проявляет и руководство Генерального секретариата Центральноамериканской интеграционной системы (Sistema de la Integración Centroamericana, SICA) [21].

ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ:
НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ

Подходы правительств стран различаются и в отношении вакцинации - от представлений о том, насколько она необходима, до готовности полагаться на собственный потенциал и ресурсы в производстве вакцины.

В период пандемии Россия оказала гуманитарное содействие Венесуэле, Доминиканской Республике, Коста-Рике, Кубе, Никарагуа, Перу, странам Центральной Америки на многосторонней основе. Поставлены партии ПЦР-тестов, СИЗ. Аргентина, Боливия, Бразилия и Венесуэла приобрели вакцину «Спутник V». Кроме того, в Центральную Америку были переданы в дар от России через ЦАИС тест-системы для диагностики COVID-19 (30 тыс. проб) и 10 тыс. проб - для стран - членов Центральноамериканского парламента.

Аргентина стала третьей страной в мире, где начали применять «Спутник V», вакцинация там началась уже 29 декабря 2020 года. Мексика разрешила использование российской вакцины в начале февраля 2021 года. С июня 2021 года Аргентина начала самостоятельно производить «Спутник V». Аргентинский Минздрав регулярно публикует данные о ходе вакцинации, которые подтверждают безопасность и эффективность российской вакцины. Согласно последнему отчету, опубликованному ведомством в начале июля, побочные эффекты после вакцинации были выявлены только у 0,58% привившихся в Аргентине, с необходимостью госпитализации - у 0,0027% [11].

Интерес к сотрудничеству с российскими биоразработчиками проявляют также и на Кубе. Вице-президент биомедицинского холдинга «BioCubaFarma» Эулохио Пиментель отметил, что кубинские медицинские специалисты не против сотрудничества в дальнейшем с российскими коллегами в разработке вакцин против коронавируса, но на данный момент сконцентрированы на внедрении своих разработок.

Однако на сегодняшний день поставки китайских вакцин в Латинскую Америку опережают все остальные страны - регион получил 291 млн. доз, из которых, по данным Панамериканской организации здравоохранения, 82% всех доз в Чили, 86% - в Сальвадоре и 32% - в Перу принадлежат КНР [26].

Китайская вакцинная дипломатия в Латинской Америке в последние месяцы резко возросла. В рамках подготовки к турниру «Copa America Sinovac» пожертвовала 50 тыс. вакцин руководящему органу южноамериканского футбола «CONMEBOL» (Confederación Sudamericana de Fútbol). Пекин усиливает свое присутствие в регионе с помощью «мягкой силы», инвестируя в продвижение собственных вакцин. Соединенные Штаты, в свою очередь, не уделяют должного внимание странам ЛАКБ, который они рассматривают зоной своего влияния [26].

Наравне с этим Председатель КНР Си Цзиньпин активно использует вакцинную дипломатию для закрепления китайских интересов в ЛАКБ. Китай настоял на том, чтобы Гондурас и Парагвай разорвали дипломатические отношения с Тайванем в обмен на дозы китайской вакцины, а также добился от правительства Бразилии отмены запрета на проект 5G-сети телекоммуникационного гиганта «Huawei». Вакцинная дипломатия - это современный способ китайской администрации увеличить темпы роста торговли со странами Латинской Америки и развить новые

Михаил ТРОЯНСКИЙ, Олег КАРПОВИЧ, Алина ДАВЫДОВА

инвестиционные программы в регионе. Представители правительств ЛАКБ отмечают растущее невнимание со стороны США к насущным проблемам ЛАКБ. В то время как помощь России и Китая является повсеместной, а также контролируется представителями дипломатических миссий, что лишь усиливает общественную поддержку данных государств и распространение их положительного образа в массмедиа [26].

Россия проводит последовательную, многовекторную и открытую внешнюю политику в Латинской Америке, подчеркивая важность стратегического партнерства с государствами региона. Новыми внешнеполитическими целями для России становятся углубление торгово-экономического и финансово-инвестиционного сотрудничества, придание ему новых, более адаптивных форм; интенсификация связей в сфере безопасности и обороны, фокусировка усилий на использовании потенциала военно-технического сотрудничества для решения задач модернизации и инноватизации национальных экономик; радикальное расширение контактов в образовании и науке, медицине и биотехнологиях, содействие взаимному сближению в гуманитарной области, создание экспертных групп (экономистов, политологов, социологов и т. д.) для внесения предложений по совершенствованию сотрудничества России со странами Латинской Америки и Карибского бассейна с учетом современных глобальных изменений, фактора COVID-19 и глобального кризиса [5].

Неотъемлемым базисом для развития двусторонних отношений является совпадение взглядов и подходов к основным международным проблемам. Латинская Америка - надежный партнер Российской Федерации по вопросам решения общемировых проблем, таких, например, как борьба с новыми вызовами и угрозами, поддержание стратегической стабильности и укрепление безопасности. Безусловно, общим для России и Латинской Америки выступает обоюдная приверженность международному праву и признание центральной роли Организации Объединенных Наций в мировой политике. Также следует отметить, что для стран Латинской Америки отношения с Россией являются одним из важнейших направлений для расширения и развития своих внешних политических и экономических связей [12].

В заключение нужно подчеркнуть, что России следует продолжать выстраивать отношения со странами Латинской Америки и Карибского бассейна на прагматичной основе, учитывая не только объективные факторы социальной и геополитической реальности, но и перспективные системные кризисы в процессе перехода государств Латинской Америки к качественно новому состоянию общества, основанному на развивающейся технологической и социальной парадигме, а также проводить постоянный мониторинг изменений в экономической, социально-политической и идеологической ориентации латиноамериканских стран в зависимости от внутренних и внешних вызовов и угроз. Заместитель министра иностранных дел России С.В.Рябков отметил, что Россия и страны Латинской Америки обсуждают безопасность, контроль над вооружениями, проблематику изменения клима-

ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ:
НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ

та, борьбу с новыми вызовами и угрозами, такими как незаконный оборот наркотиков и транснациональная организованная преступность, а также добавил, что латиноамериканские страны и Москва добиваются синергетического эффекта на международных площадках [31].

Источники и литература

1. Будаев А.В. Пандемия коронавируса в Латинской Америке: фактор отката в прошлое или стимул для развития? // Латинская Америка. 2020. №9. С. 6-23 // URL: <https://la.jes.su/s0044748x0010597-5-1/> (дата обращения: 24.08.2021).
2. Вступительное слово министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова в ходе встречи с заместителем премьер-министра Республики Куба Р.Кабрисасом // Министерство иностранных дел Российской Федерации // URL: https://www.mid.ru/ru/maps/cu/-/asset_publisher/ZCoR8WfDPJng/content/id/4352506 (дата обращения: 21.08.2021).
3. Дальнейшие шаги по выполнению Плана действий стратегического партнерства между Российской Федерацией и Федеративной Республикой Бразилия // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов // URL: <https://docs.cntd.ru/document/499014860> (дата обращения: 20.08.2021).
4. ЕАЭС и МЕРКОСУР нацелены на формирование зоны свободной торговли // International Centre for Trade and Sustainable Development // URL: <https://ictsd.iisd.org/bridges-news/мосты/news/еаэс-и-меркосур-нацелены-на-формирование-зоны-свободной-торговли> (дата обращения: 22.08.2021).
5. Карпович О.Г., Шангараев Р.Н. Перспективы сотрудничества России со странами Латинской Америки // Russian Journal of Management. 2019. №2. С. 26-30.
6. Концепция внешней политики Российской Федерации // Министерство иностранных дел Российской Федерации // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения: 22.08.2021).
7. Меморандум ЕАЭС и МЕРКОСУР находится на завершающей стадии подготовки // РИА Новости // URL: <https://ria.ru/20180518/1520896971.html> (дата обращения: 23.08.2021).
8. Митичкин М.В. Интересы России и США на латиноамериканском континенте (на примере Венесуэлы) // Вопросы устойчивого развития общества. 2020. №3-1. С. 304-310.
9. О консультациях Россия - СЕЛАК // Министерство иностранных дел Российской Федерации // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4682509 (дата обращения: 23.08.2021).
10. О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Никарагуа о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности // Министерство иностранных дел Российской Федерации // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4824633 (дата обращения: 21.08.2021).

Михаил ТРОЯНСКИЙ, Олег КАРПОВИЧ, Алина ДАВЫДОВА

11. От сомнений к доверию. Как в странах Латинской Америки относятся к «Спутнику V» // ТАСС // URL: <https://tass.ru/obschestvo/12071355> (дата обращения: 25.08.2021).

12. Основные направления реализации внешней политики России в Латинской Америке // Пятигорский государственный университет. Молодая наука, 2015. №14. С. 69-71.

13. Политика многополярности: новые вызовы и угрозы: монография / О.Г.Карпович, А.В.Манойло. 2-е изд. М.: Издательство Дипломатической академии МИД РФ, 2020.

14. Последствия COVID-19 для Латинской Америки и Карибского бассейна // Официальный веб-сайт ООН // URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/the_impact_of_covid-19_on_lac_russian.pdf (дата обращения: 23.08.2021).

15. Протокол о внесении изменений в Соглашение между Российской Федерацией и Боливарианской Республикой Венесуэла о сотрудничестве в области реализации совместных стратегических проектов // Министерство иностранных дел Российской Федерации // URL: <https://clck.ru/X8Eqh> (дата обращения: 20.08.2021).

16. Россия - Перу: страницы истории // Посольство Российской Федерации в Республике Перу // URL: <https://peru.mid.ru/rossia-peru> (дата обращения: 21.08.2021).

17. Сафронова Е.И. Латиноамериканский вектор актуальной внешней политики Китая // Латинская Америка. 2020. №2. С. 30-46.

18. Сафронова Е.И. Проект «Один пояс, один путь» - комплексный фактор «мягкой силы» Китая. Проблемы и перспективы реализации инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» в контексте ШОС // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук. 2017. С. 60-77.

19. Троянский М.Г. Современный латиноамериканский вектор внешней политики России // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. №3(17). С. 17-32.

20. Троянский М.Г., Карпович О.Г. Латинская Америка через призму современных глобальных изменений // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2021. №1(27). С. 153-167.

21. Троянский М.Г., Карпович О.Г., Давыдова А.В. Какой будет Латинская Америка после COVID-19? // Международная жизнь. 2021. №5. С. 4-15 // URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2499>

22. «Худшее впереди»: назван новый эпицентр пандемии COVID-19 // РИА-Новости // URL: <https://ria.ru/20200519/1571690675.html> (дата обращения: 24.08.2021).

23. Яковлев П.П. Стратегическое партнерство России со странами Латинской Америки: тенденции и контртенденции // Перспективы. Электронный журнал. 2016. №1(5). С. 40-51.

24. Яковлева Н.М. Россия и Аргентина на пути к всеобъемлющему стратегическому партнерству // Латинская Америка. 2015. №9.

ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ:
НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ

25. CELAC 2020 Planning Agenda Proposal // CELAC // URL: <http://s017.sela.org/media/2087636/2020-agenda-en.pdf> (accessed 27.08.2021).

26. China's Vaccine Diplomacy in Latin America // The Diplomat // URL: <https://thediplomat.com/2021/08/chinas-vaccine-diplomacy-in-latin-america/> (дата обращения: 25.08.2021).

27. Confirmed Cases and Deaths by Country, Territory, or Conveyance // URL: <https://www.worldometers.info/coronavirus/> (accessed 25.08.2021).

28. Guardian: 30 млн. человек по всему миру оказались «в шаге от голодной смерти» // RT // URL: <https://russian.rt.com/inotv/2021-03-25/Guardian-30-mln-chelovek-po> (дата обращения: 26.08.2021).

29. *Jeifets V.L.* Dreaming on Latin America: Reflections on Russian Diplomacy in the Region // Vestnik RUDN. International Relations. 2020. Vol. 20. №3. P. 521-533.

30. *Serbin A.* ¿Un triángulo escaleño? América Latina y el Caribe, China y los Estados Unidos y las narrativas del nuevo ciclo // Anuario de la Integración Regional de América Latina y del Caribe. 2016. №13. P. 31-58.

31. *Кубарев А.* РФ развивает партнерские отношения с Латинской Америкой // Политика сегодня. 1 октября 2019 г. // www.polit.info

Александр БОРИСОВ

Александр Борисов

Профессор МГИМО МИД России, доктор исторических наук

borisov.a.yu@my.mgimo.ru

Ключевые слова: *мировой порядок, мироустройство, мир в XXI веке, мировая политика.*

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОКЕР В ЯДЕРНЫЙ ВЕК, ИЛИ БЛЕФ КАК ПОЛИТИКА

Выдающийся немецкий военный теоретик XIX века Карл фон Клаузевиц, обобщивший опыт наполеоновских войн в классическом труде «О войне», считал, что по сравнению с другими видами человеческой деятельности военное искусство «более остальных похоже на карточную игру»¹. Пожалуй, с той поры природа мировой политики, продолжением которой, по мысли Клаузевица, является война, мало изменилась. В ней, как и раньше, имеют место и опасный блеф, и рискованные комбинации, и, увы, откровенное шулерство. История учит, что чем амбициознее правящая элита, тем чаще она преступает грань дозволенного.

Неустойчивое равновесие

Из всех азартных игр за ломберным столом американская элита традиционно отдавала предпочтение покеру. В покере холодный расчет уживается с блефом, умением психологически «подавить» партнера и заставить его «сбросить карты» и выйти из игры. У вынужденного из-за болезни вести малоподвижный образ жизни Президента США Франклина Делано Рузвельта покер в кругу близких друзей наряду с коллекционированием марок и секретами приготовления коктейлей был одной из любимых за-

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОКЕР В ЯДЕРНЫЙ ВЕК, ИЛИ БЛЕФ КАК ПОЛИТИКА

бав на отдыхе. Супруга президента Элеонора усматривала даже прямую связь между картами и большой политикой, когда вспоминала о переговорах мужа со Сталиным и Черчиллем на Ялтинской конференции в феврале 1945 года: «Он [Рузвельт] знал, что переговоры неизбежно предполагали определенные уступки, но он умел хорошо торговаться, был превосходным игроком в покер и ему нравилась игра переговоров»².

Правда, здесь стоит сделать одну существенную оговорку. Если в картах блеф вполне допустим и даже нередко приносит солидный выигрыш, то в политике он однозначно противопоказан и чреват опасными последствиями, особенно в наш век новых вызовов, рисков и угроз, когда все туже затягивается узел глобальных противоречий, а мир становится разобщенным, как никогда.

По мнению ряда современных экспертов и исследователей, ситуация в сегодняшнем мире во многом напоминает события, предшествовавшие в прошлом возникновению крупных международных конфликтов. Столь же интенсивное нарастание и переплетение самых различных противоречий, включая неожиданные «нештатные» ситуации, вроде неотступающей глобальной ковид-эпидемии, устойчивый рост «горячих точек» во всех регионах мира, усилившаяся тенденция к блоковому противостоянию на фоне успокоительных заявлений о приближении многополярности, почти как в 30-х годах прошлого века, когда надежды на коллективную безопасность не остановили подготовку новой мировой войны³.

Нельзя не отметить и появление среди правящих мировых элит растущего числа откровенно неадекватных, профессионально слабых, случайных или, по замечанию российского президента, «импульсивных» деятелей, свидетельствующее об усилении опасного иррационализма в мировой политике, растущем числе поспешных и ошибочных государственных решений, касается ли это ослабления режима стратегической стабильности, военных вмешательств под флагом «продвижения демократии» или провокационной политики экономических санкций, не раз в прошлом приводившей к развязыванию больших войн.

В математической теории игр есть понятие «седловая точка». Это когда существует неустойчивое положение равновесия противоборствующих сторон, которым хотя и недовольны участники противостояния, но вынуждены его сохранять, так как любое действие может привести к выигрышу противника. Наверное, сегодняшний мир находится в состоянии подобного неустойчивого равновесия и в любой момент может в результате неосторожных силовых действий конфликтующих сторон или ошибочных дипломатических решений сорваться в неуправляемую конфронтацию.

Проблема заключается еще и в том, что подходит к концу эпоха политиков, сформировавшихся в период холодной войны, за которым последовал недолгий и неустойчивый «однополярный момент» - мировой порядок под эгидой Соединенных Штатов. Западных политиков воодушевила победа либерального миропорядка, которую сочли полной и окончательной, и вплоть до сегодняшнего дня это искреннее заблуждение мешает им трезво оценить новые реальности и освободиться от иллюзий.

В 1950-х годах, в самый разгар холодной войны, когда конфликтующие стороны еще не научились великому искусству предосторожностей в ядерный век, в США по-

Александр БОРИСОВ

явился термин «brinkmanship» - балансирование на грани войны. Он довольно точно отражал психологию воинственных политиков - «ястребов», ответственных в Вашингтоне за принятие судьбоносных решений. Особенно сильны их позиции были среди высшего звена американских военных, которые призывали Президента Дж.Кеннеди рискнуть «ядерной войной» во время Карибского кризиса 1962 года, возникшего как результат американской стратегии переиграть сложившееся соотношение сил с Советским Союзом в свою пользу. Президента такая перспектива явно не устраивала. 19-летняя стажерка Белого дома Мими Бирдсли, ставшая его любовницей, спустя много лет вспоминала о ночи 27 октября 1962 года, проведенной с президентом в самый разгар Карибского кризиса, когда он «похоронным тоном» будто бы сказал ей: «Пусть уж мои дети будут скорее красными, чем мертвыми»⁴.

Не отличался недостатком воинственности и советский руководитель Н.С.Хрущев, которого позже «товарищи по партии» за проявленный «волютаризм» отправили в отставку. Тем не менее руководители двух стран тогда проявили здравый смысл и в последний момент остановили роковой ход событий. В подготовленном помощниками проекте выступления в Американском университете летом 1963 года Президент Кеннеди, незадолго до своей трагической гибели, говоря о Советском Союзе, собственноручно заменил слово «враг» (enemy) на более умеренное «противник» (adversary) и включил здравую мысль о том, что Америка «не всемогуща и не всесильна» (neither omnipotent, nor omniscient). Результатом переосмысления опыта ядерного противостояния двух сверхдержав, едва не закончившегося мировой катастрофой, стала разрядка международной напряженности как способ реального сосуществования государств с различным общественным строем⁵.

Многим это казалось тогда невероятным поворотом в международных отношениях после привычной конфронтации холодной войны. Самый большой долгожитель в администрации Президента Рузвельта, занимавший посты госсекретаря и министра обороны - Генри Стимсон, которого его подчиненные даже считали человеком «романтического склада ума» за то, что из списка целей для ядерных ударов по Японии он вычеркнул древнюю столицу Киото, где они с женой когда-то провели медовый месяц, и включил «рядовой» Нагасаки, летом 1945 года подготовил специальный меморандум об отношениях с Советским Союзом для новой администрации Президента Трумэна.

В этом документе под названием «Размышления об основных проблемах, которые стоят перед нами», отвергалась возможность послевоенного сотрудничества США с Советским Союзом ввиду «фундаментальных различий» в общественных системах двух государств, если только, как подчеркивалось, в советском строе не произойдут коренные «перемены»⁶. Об этом сегодня не лишне вспомнить, чтобы заключить, что дело все-таки было не в системных «различиях», которые, разумеется, потеряли свою остроту с распадом СССР и самоликвидацией социалистического блока, а в устойчивости и глубине геополитического противостояния.

После очевидной несостоятельности однополярного мира вопрос о мировом порядке оказался в центре международных отношений. Коллективный Запад во главе с США настойчиво отстаивает туманный принцип организации «порядка, основанного

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОКЕР В ЯДЕРНЫЙ ВЕК, ИЛИ БЛЕФ КАК ПОЛИТИКА

на правилах», вкладывая в него каждый раз удобный для себя смысл. Это лишает международные отношения в век повышенной турбулентности столь нужной всем предсказуемости и определенности.

Это, естественно, не могло не вызвать протест со стороны многих других видных членов международного сообщества, прежде всего России и Китая, которые справедливо увидели в этом попытку ущемления их прав в определении фундаментальных основ мироустройства как системы общепризнанных норм международного права, и в первую очередь принципов Устава ООН. Казалось бы, сугубо теоретический спор на деле непосредственным образом затрагивает новую систему взаимоотношений государств, рождающуюся в результате кардинально изменившегося расклада мировых сил.

Поворот к Азии

Мир в XXI веке переживает непростые времена. Сложившийся после Второй мировой войны порядок в основном себя исчерпал и сменился затяжным кризисом и неустойчивостью всей глобальной системы международных отношений.

Несмотря на явные признаки усталости и перенапряжения сил, Соединенные Штаты не собираются отказываться от своего доминирования в мире и подчиняют этим целям всю свою дипломатическую, военную и экономическую активность. Вместе с тем последние годы оказались временем больших неожиданностей и разочарований для американской элиты. Самым большим сюрпризом оказался подъем Китая, причем, надо сказать, не без помощи самих США, и провал всех попыток Вашингтона интегрировать его в западный мир на условиях зависимого, младшего партнера - по формуле Р.Зеллика «ответственного акционера» (responsible stakeholder).

Верить в успех этого предприятия могли только самонадеянные деятели из «глубинного государства», плохо знакомые с великой историей Китая и, вероятно, введенные в заблуждение показным публичным смирением и миролюбием Дэн Сяопина и некоторых из его соратников в самом начале пути «открытости и реформ». Как отмечал известный американский историк Г.Эллисон, автор популярного мема о «ловушке Фукидида», «дипломатически Пекин сидел тихо, следуя указаниям Дэн Сяопина «прятаться и пережидать»⁷. Добавим от себя: до поры, до времени.

Китай вышел на уровень второй по экономической мощи и научно-техническому потенциалу мировой державы и, что называется, дышит в затылок Соединенным Штатам, особенно в высокотехнологических передовых отраслях - основе современного научно-технического прогресса и военного дела. После некоторого периода растерянности в Вашингтоне наконец поняли, что, увлекшись борьбой с Советским Союзом и погнавшись за преимуществами глобализации, проглядели важный стратегический момент и дали Китаю возможность в кратчайшие сроки преодолеть отсталость и выступить в роли главного американского конкурента на мировых рынках. Сбылось предвидение о Китае как «о будущем крупнейшем игроке мира» создателя современного Сингапура Ли Куан Ю.⁸

Александр БОРИСОВ

Ответом Вашингтона стало, особенно с приходом в Белый дом Президента Д.Трампа, ужесточение американской торгово-экономической политики в отношении Пекина, вплоть до введения в 2018 году драконовских тарифов и пошлин против китайского экспорта, и начатый еще при Президенте Б.Обаме под лозунгом «поворота к Азии» («Asia pivot/rebalance») перенос центра тяжести глобальных военных усилий США поближе к потенциальному гегемону, а самое главное, наращивание дипломатических усилий по созданию широкой антикитайской коалиции с целью сдерживать развитие Китая и осложнить его внутреннюю стабильность.

В какой-то мере действия США затруднили и притормозили китайскую экономическую экспансию. Это напоминает историю самих Соединенных Штатов, вступивших на рубеже XIX-XX столетий на путь завоевания внешних рынков в уже поделенном мире, не обладая достаточной военной мощью, чтобы подкрепить силой свои экономические амбиции по вытеснению конкурентов. Достаточно сказать, что даже после Первой мировой войны, в которой США «под занавес» приняли участие на стороне стран Антанты, и в целом на протяжении всего межвоенного периода они не относились к числу главных военных держав и долгое время не озадачивались тем, что, например, в американской кондитерской промышленности работало намного больше рабочих, чем в авиационной. Американский девиз всегда был не спешить вкладывать средства в то, что не сулит немедленную прибыль.

Во многом разрыв между экономической и военной мощью США помешал Президенту В.Вильсону продиктовать свою волю союзникам на Версальской конференции, и, как следствие, Конгресс отказался принять Устав Лиги Наций. В ожидании своего часа Америка ушла в изоляционизм, или, как тогда про нее язвительно говорил У.Черчилль, она «ни во что не вмешивалась и лишь всем желала добра». Ничто это не напоминает в сегодняшней мировой политике?

На самом деле США весьма искусно и результативно играли в межвоенный период роль государства-балансира и не препятствовали, как тогда говорили в Вашингтоне, «естественному ходу событий» своей политикой нейтралитета или невмешательства и даже претендовали на статус миротворца, но из-за кулис, методами тайной дипломатии подталкивали мир в нужном направлении, пользуясь своей отдаленностью и защищенностью от основных очагов войны двумя океанами.

Вторая мировая война коренным образом изменила мировой баланс сил. США не только заняли ведущее место в лагере победителей (как и СССР), но и гигантски раскрутили маховик военной машины, создали мощный военно-промышленный комплекс, который своей неподконтрольностью пугал даже героя высадки в Нормандии Президента Эйзенхауэра, и сохранили в мирный период не имеющие себе равных вооруженные силы, обладали некоторое время монополией на ядерное оружие. Дорога для глобальной послевоенной экономической экспансии США, подкрепленной на этот раз силой сверхоружия, была открыта. Сегодня Китай, почувствовав из-за противодействия Вашингтона уязвимость своих экономических амбиций, настойчиво подкрепляет их ускоренным наращиванием вооруженных сил и идет дорогой своего конкурента.

Российско-китайский тандем

Вслед за взлетом Китая столь же неприятным сюрпризом для Вашингтона, причем быстрее, чем многие ожидали, стало возрождение России после распада СССР и возвращение ею статуса великой мировой державы. И здесь расчеты Вашингтона «интегрировать» ослабленную постсоветскую Россию, отказавшуюся от коммунистической догмы, в орбиту зависимых от Запада государств по примеру стран Восточной Европы не увенчались успехом. Отсутствие принципиальных идеологических разногласий не устранило геополитические противоречия и не заставило Россию играть по западным правилам во вред своим национальным интересам.

По мере нарастания всестороннего давления со стороны США на «непослушные» государства, объявленные в Вашингтоне официально в начале правления Д.Трампа «ревизионистскими» за их критический настрой к либеральному мировому порядку, основанному и опекаемому Америкой, усиливалась и ответная реакция со стороны этих держав, прежде всего России и Китая, по известной формуле «действие рождает противодействие».

Долгое время на Западе не могли поверить, а скорее всего, не хотели, что в свете предыдущего драматического опыта советско-китайских отношений сближение между Москвой и Пекином будет возможно. Хотя наиболее искушенные умы, как, например, Генри Киссинджер, никогда не исключавший самые невероятные повороты истории, допускали, что ситуация в «треугольнике» Соединенные Штаты - Китай - Россия может кардинальным образом измениться в ущерб американским интересам и на смену альянсу Вашингтон - Пекин может прийти взаимодействие Москвы и Пекина.

Причем американо-китайское сближение в 1970-1980-х годах строилось на ограниченной антисоветской, «антигегемонистской» основе и уже поэтому носило временный тактический характер и рано или поздно должно было исчерпать себя. Российско-китайские отношения формируются под влиянием долговременных, стратегических интересов, рассчитанных на длительную историческую перспективу перестройки мирового порядка и международных отношений, исключающих доминирование отдельных держав или созданных под их лидерством военно-политических блоков.

Многие западные эксперты, а с их подачи и некоторые разделяющие подобные взгляды российские авторы, ставят под сомнение перспективность российско-китайских связей и даже предостерегают Москву от активного сближения с Пекином ввиду якобы «непредсказуемости» и даже исторического «коварства» китайской политики. Цели подобных предостережений очевидны. Вашингтон уже давно рассматривает «союз медведя и дракона» как «кошмарный сценарий», но пока до конца не определился, что следует делать в этой связи в первую очередь, какой придерживаться политической тактики и приоритетности задач.

Тем более что в американской истории еще никогда не было такого внутреннего межпартийного раскола, отсутствия консенсуса в элите, общественного брожения, межрасового противостояния и пренебрежения к политической преемственности исполнительной власти, олицетворяемой институтом президентства. Напрашивается зако-

Александр БОРИСОВ

номерный вопрос: как при такой внутренней неустойчивости, «разброде и шатаниях» можно вообще проводить амбициозную глобальную внешнюю политику? Если, конечно, не оставаться в плену вчерашних представлений о единстве нации, ее силе и величии.

Одна часть американской элиты, включая обслуживающее ее экспертное сообщество, исходит из того, что российско-китайский тандем (формула С.В.Лаврова) как в военном, так и экономическом плане превосходит американские возможности противостоять ему, не говоря уже о том, чтобы одержать над ним победу. В 2018 году глава Пентагона Дж.Мэттис, получивший в армии за свой крутой нрав нелестное прозвище «бешеный пес», на вопрос в Конгрессе, смогут ли США успешно вести войну на два фронта, ответил категорически: «Нет, сэр»⁹. Доктрина «двух войн», принятая на вооружение Вашингтоном на пике однополярного мира, была исключена из стратегического планирования Пентагона.

Поэтому, судя по незатихающей дискуссии на эту тему, речь идет о том, чтобы ценой искусного дипломатического маневрирования (эдакой «операции Киссинджера» наоборот) добиться раскола российско-китайской «оси», соблазнив Россию уступками и переманив ее на свою сторону, чтобы сосредоточить все силы против Китая, который уже возведен в ранг основного конкурента и противника США на весь XXI век.

Но такому плану есть и влиятельные противники - скептики, которые призывают не недооценивать степень сплоченности российско-китайского альянса, а самое главное, сомневаются в наличии у Соединенных Штатов средств, способных заинтересовать Россию в смене геополитических ориентиров, или готовности Америки ради далеко не очевидных выгод этими средствами пожертвовать. К этому добавляется и устойчивая вражда этих кругов к России и лично Президенту Путину, чувствующих себя обманутыми метаморфозой российской политики после «эпохи Ельцина», которая не позволяет им расслабиться и вычеркнуть Россию, пусть и в тактических целях, из «проскрипционного списка» главных врагов Америки.

Мнение этих скептиков озвучил бывший американский посол в Москве М.Макфол - незадачливый политический назначенец, угодивший за свою деятельность, несовместимую с дипломатическим статусом, в «черный список» невъездных в Россию персон. Когда в Америке хотят сказать, как говорят русские, «у черта на куличках», то обычно говорят: «Бют, Монтана». Оттуда родом Макфол, так и оставшийся интеллектуальным провинциалом, до 18 лет не знавший о существовании Стэнфордского университета, по его собственному признанию. В своей статье в газете «Вашингтон пост», близкой к Демократической партии, он утверждает, что «сближение с путинской Россией принесет мало выгод и массу ущерба» и что если уж затевать такую игру, то «вместе с демократической Россией, а не с автократом Путиным». Послание более чем понятное. При нынешней власти в Кремле рассчитывать на раскол российско-китайского альянса не приходится¹⁰.

Новый этап враждебности в отношениях с Китаем был открыт с приходом в Белый дом республиканской администрации Д.Трампа, при которой нагнетание антикитайских настроений в основном коснулось области торговли и высоких технологий (дело «Хуавэй»), что, видимо, более всего волновало президента-предпринимателя. Тради-

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОКЕР В ЯДЕРНЫЙ ВЕК, ИЛИ БЛЕФ КАК ПОЛИТИКА

ционные для американской внешней политики мессианские, идеологические мотивы звучали весьма приглушенно, что вызывало праведный гнев американских либералов и неоконсерваторов, группирующихся вокруг Демократической партии США. Акценты вновь поменялись, когда на смену республиканцам к власти пришли демократы.

Спустя некоторое время уже можно было осторожно сказать, что в «треугольнике» США - Китай - Россия влиятельная часть американской элиты свой выбор, скорее всего, сделала с точностью до наоборот по сравнению с эпохой Никсона - Киссинджера. Хотя поменялись акценты, но неизменным остался сам вековой дух англосаксонской политической культуры, верной лозунгу «разделяй и властвуй». Об этом уже ясно говорили первые шаги дипломатии Байдена - Блинкена.

После жесткого дебюта на грани дипломатического фола на переговорах с китайцами в Анкоридже (Аляска) в марте этого года и сознательного обострения темы Тайваня и прав человека в Гонконге, Синьцзяне, Тибете последовала, явно по контрасту, серия примирительных жестов Вашингтона в отношении России - согласие продлить без дополнительных условий на новые пять лет Договор СНВ-3, против чего категорически выступала администрация Трампа, отказ от введения новых санкций против «Северного потока - 2» и, самое главное, проведение по инициативе США саммита двух президентов в Женеве в середине июня, открывшего дорогу для решения ряда других отложенных проблем в двусторонних отношениях, прежде всего в вопросах стратегической стабильности, кибербезопасности, климата и экологии.

Складывается довольно запутанная ситуация в «треугольнике» Пекин - Вашингтон - Москва, которая, однако, в долгосрочном плане едва ли отвечает замыслам Белого дома. Вероятнее всего, там преувеличивают роль идеологического фактора в отношениях трех держав и наивно исходят из того, что постсоветская Россия, вступившая на путь капиталистической реставрации и деидеологизации своей внешней политики, и США ментально все-таки ближе друг к другу, чем строящий социализм коммунистический Китай. Тем более что еще при Трампе его госсекретарь Майк Помпео - другой политический призывник, провинциал на стезе профессиональной дипломатии, включенный после своей отставки уже китайцами в санкционный список, - стал настойчиво педалировать тему роли Компартии Китая, а не китайского государства, в качестве главной угрозы Соединенным Штатам, о чем в Вашингтоне, казалось бы, давным-давно забыли.

В американских верхах явно недооценивают принципиальный и вместе с тем прагматичный подход Кремля к развитию отношений с Китаем и, возможно, наделяют партнеров свойственными им самим переменчивостью и непостоянством в отношениях с ближайшими союзниками. Замечательный российский ученый академик Никита Моисеев однажды заметил, что любой прогноз за пределами 15 лет ненаучен. С той поры, когда это было сказано, время уплотнилось еще больше. Во всяком случае, на обозримую перспективу российско-китайские отношения демонстрируют завидный запас прочности, что подтвердили и продление Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве от 16 июля 2001 года на новый срок, и тесная координация внешней и военной политики между двумя странами под лозунгом «нет пределов и закрытых тем».

Александр БОРИСОВ

Что касается более отдаленной перспективы, скажем, за горизонтом сегодняшних геополитических реалий, то можно строить лишь более или менее обоснованные прогнозы. В частности, можно высказать предположение, что российско-китайский альянс будет только крепнуть, пока ему противостоит объединенная мощь коллективного Запада во главе с претендующими на доминирующую роль в мире Соединенными Штатами. Словом, пока США не согласятся с ролью «*parēs inter parēs*» (равный среди равных), как говорили в эпоху Людовика XIV, и не вернуться к положению, которое на юридическом языке именуется «*status quo ante*», то есть статусу, которым они обладали в мире перед Второй мировой войной в качестве ведущей региональной державы в Западном полушарии. Неслучайно Президент Путин не так давно высказал надежду, что США рано или поздно будут вынуждены отказаться от своих претензий на абсолютную гегемонию. Такая судьба, во всяком случае, была уготовлена всем гегемонам в прошлом, как бы они не упирались и не убеждали себя в обратном. Начавшееся вытеснение США из ряда ключевых регионов (Средняя Азия, Африка, Ближний Восток) говорит об обоснованности такого вывода.

Демократия против автократии

Между тем сегодняшняя мировая политика если не по форме, то по своему духу во многом возвращается назад, к недавним временам идеологического противоборства двух систем. Характерной чертой упадка держав-гегемонов всегда была их духовная стагнация, неспособность создать новые привлекательные идейные модели, смыслы и символы, а также упрямая приверженность старым отжившим догмам. Отцы-основатели американской республики успешно противопоставляли абсолютизму монархической Европы идею демократии и гражданских свобод, позаимствованную у французских просветителей. Позже она легла в основу знаменитых «14 пунктов» президента-интеллектуала Вудро Вильсона, ставших противовесом лозунгам большевиков и действенным средством развала европейских империй. Заметим, что с той поры интерес к фрагментации крупных самостоятельных государственных образований под лозунгом «самоопределения наций» занимает видное место в арсенале американской внешней политики.

Родовым изъяном американской демократии с момента принятия исторической Декларации независимости, составленной Томасом Джефферсоном, явилось оправдание ею продержавшейся более двух столетий системы рабовладения, что нисколько не смущало отцов-основателей Америки. Например, сам третий Президент США - автор декларации - в своем поместье Монтичелло (современники называли его иронически «мудрец из Монтичелло») владел крупной гвоздильной фабрикой, на которой трудились сотни юных черных мальчишек-рабов. В одном из писем своему управляющему, который жаловался на их лень в работе, президент рекомендовал быть с ними построже и, если нужно, пускать в ход плетку¹¹. Пришло время, когда Америке приходится по полной расплачиваться за эти прошлые грехи даже спустя полтора столетия после окончания кровопролитной Гражданской войны и отмены рабства. Движение «Жизни черных имеют значение» тому пример.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОКЕР В ЯДЕРНЫЙ ВЕК, ИЛИ БЛЕФ КАК ПОЛИТИКА

Идея защиты свободы и демократии стала лейтмотивом борьбы антигитлеровской коалиции против нацистской тирании и была закреплена в знаменитой Атлантической хартии (1941 г.) в качестве основы внешней политики Президента Ф.Рузвельта во Второй мировой войне. Эта идея становилась универсальной, пригодной на все случаи жизни, а самое главное, являлась красивым обрамлением далеко не бескорыстной международной деятельности США по вытеснению старых колонизаторов и переделу мира в свою пользу под лозунгом освобождения народов колоний.

С началом холодной войны Вашингтон сделал борьбу за демократию идейной основой борьбы «свободного мира» с мировым коммунизмом и марксистской идеологией, хотя в действительности речь шла о закреплении новых послевоенных геополитических позиций США в ослабленном войной мире в духе идеологии «американского века» и американской империи.

Под лозунгом продвижения «ценностей» демократии как гарантии европейской и международной стабильности США, вопреки первоначально взятым обязательствам, правда устным, пошли на расширение НАТО в Восточной Европе и на постсоветском пространстве, стояли за кулисами ряда «цветных революций», прежде всего в Грузии и на Украине, осуществили смену режимов в Ираке, Ливии и чуть было не преуспели в Сирии. Демократия по-американски как инструмент политической борьбы, если не поддаваться пропагандистскому гипнозу, означает упорядоченную (согласованную) ротацию представителей правящей элиты у кормила власти в самих Соединенных Штатах, чему неожиданно помешал выскочка Трамп, и оказание всяческой поддержки, вплоть до военной, приходу к власти в других странах лояльных Вашингтону политических деятелей и установление там зависимых режимов, готовых к внешнему управлению.

После некоторой «идеологической паузы» при президенте-бизнесмене Д.Трампе, который скорее был стихийным прагматиком, верящим в чудеса «транзакционной дипломатии» и в личные отношения с партнерами и противниками, чем в традиционное для Америки мессианство, начиная с живучего мифа о «сияющем граде на холме» и вечной борьбы «сил добра и зла», началась очередная реинкарнация идеи демократии. На этот раз речь идет о борьбе сил демократии против сил авторитаризма, представленных, разумеется, в первую очередь Россией и Китаем и их некоторыми союзниками. С начала правления Президента Байдена, похоже, эта «борьба противоположностей» прямо в гегелевском духе приобрела характер полуофициальной идеологической доктрины Вашингтона на ближайшие десятилетия.

Выросшему как политик в атмосфере идеологической конфронтации времен холодной войны, Байдену близко такое упрощенное, если не сказать примитивное, прочтение основного противоречия современной эпохи. За неимением лучшего тема демократии востребована как консолидирующая идейная основа создания новой международной коалиции против главных геополитических противников Америки - России и Китая, якобы воплотивших в своей политике «всемирное зло» авторитаризма, подавление внутренних свобод, ограничения гражданских прав и агрессию вовне. Объединению западных демократий под американским лидерством должен служить

Александр БОРИСОВ

намеченный Белым домом на конец года так называемый «Саммит демократий» - искусственная затея, направленная своим острием против ООН и полицентричного миропорядка. Но Вашингтон не останавливает то, что тем самым делается опасный шаг к новому расколу мира и повышается уровень военной угрозы.

Американская элита, видимо, не до конца отдаёт себе отчет в том, что модель демократии в качестве «универсальной ценности», которую Запад навязывает остальному миру, от злоупотребления утратила первоначальные блеск и привлекательность, дискредитировала себя во внутренней и внешней политике. Как институт управления, она оказалась неспособной справиться с новыми вызовами в чрезвычайных условиях, как в свое время либерально-демократический строй во Франции оказался бессилем организовать отпор нацистской агрессии и едва не привел к капитуляции Великобритании.

Рифмы истории

Своим послевоенным влиянием и восхождением на вершину глобального могущества США, объективно говоря, были обязаны решающему вкладу Советского Союза в победу во Второй мировой войне и, разумеется, гибкости и расчетливости своей внешней политики. В то сложное и противоречивое время вариантов было более чем достаточно, включая продолжение политики примирения с фашизмом, на чем близоуко настаивала влиятельная изоляционистская группировка в США, к которой, кстати говоря, принадлежал и отец будущего американского президента, посол в Лондоне Джозеф Кеннеди, и важно было не ошибиться в выборе оптимального курса.

Президенту Рузвельту - государственному деятелю большого масштаба, несмотря на всю запутанность международной обстановки, это удалось сделать. Из всех вариантов был выбран тот, который делал однозначный выбор в пользу военного союза с СССР и тем самым избавлял человечество от господства фашизма и вместе с тем лучше всего отвечал послевоенным глобальным интересам американской правящей элиты. В итоге война для Соединенных Штатов была выиграна «малой кровью», с минимальными потерями и максимальными приобретениями. Было положено начало «американскому веку».

Опыт американского участия в двух мировых войнах с вступлением в них «под занавес», когда исход войны уже определился, с хорошо продуманной общей военной стратегией и отвечающим интересам США послевоенным мирным урегулированием оказал большое влияние на формирование политического менталитета американской элиты, ее веры в способность «переиграть» новых противников и конкурентов и при этом избежать нанесения ущерба своим интересам, прежде всего в области безопасности.

В сложной сегодняшней мозаике мировых противоречий, переплетении элементов долговременного соперничества и тактического («избирательного») сотрудничества великих держав подобные политические расчеты Вашингтона просматриваются достаточно определенно, однако едва ли вписываются в современные реальности. История, как известно, не повторяется, хотя и рифмуется, как говорил мудрый Марк Твен. То, что принесло успех однажды, совсем не обязательно повторит его вновь, в другую

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОКЕР В ЯДЕРНЫЙ ВЕК, ИЛИ БЛЕФ КАК ПОЛИТИКА

эпоху, с другими героями и антигероями и при совершенно других исторических обстоятельствах.

Разумеется, ближайшие единомышленники и союзники Вашингтона, в первую очередь по блоку НАТО, Евросоюзу, и исповедующие западные «ценности» влиятельные азиатские государства в известной степени разделяют озабоченности США по поводу стремительного роста «ревизионистских» держав, прежде всего Китая. За послевоенные три четверти века они нашли свое место в сложившемся американоцентричном миропорядке, привыкли к лидерству американцев и знают, что от них ожидать, хотя и не испытывают больших иллюзий в отношении благородства, бескорыстия и великодушия современных последователей Pax Americana. Стремительный уход, если не сказать бегство, американцев из Афганистана лишний раз доказывает, что Вашингтон особенно не церемонится с союзниками, когда это не отвечает его интересам, и действует предельно расчетливо и своекорыстно.

Искусственной выглядит попытка Вашингтона создать новую международную коалицию из числа своих союзников и сателлитов в подражание опыту прошлого для борьбы под флагом демократии с «авторитарными режимами». При всей воинственной пропагандистской риторике со стороны Запада, тон которой задают США, новые конкуренты американскому лидерству на роль «экзистенциальной угрозы» всему человечеству явно не тянут, и это хорошо понимают даже самые лояльные союзники Вашингтона.

Но одно дело трезвый расчет, другое - слепая вера в успех своих замыслов, какими бы утопичными они ни казались. Именно в таких ситуациях серьезная политика оборачивается блефом, а разрыв между желаемым и действительным становится непреодолимым. Имеется достаточно фактов, свидетельствующих о том, что поддержка рискованных планов США со стороны американских союзников имеет свои пределы, особенно если речь идет о военной и экономической стороне дела. Как может Берлин, например, идти на обострение с Пекином в угоду Вашингтону, если 40% немецкого автомобильного экспорта поглощает китайский рынок, или с Москвой в свете его зависимости от поставок российского газа. Короче говоря, если прислушаться к «рифмам истории», то кто сегодня был бы готов взять на себя роль главного борца за американские интересы среди союзников и друзей Вашингтона? Ответа пока нет. Но поиски готовых рисковать доверчивых партнеров продолжаются.

Европейский узел

Ближе всех стоящий к Вашингтону Лондон вступил в своей новейшей истории в третий этап системного кризиса - после потери колониальной империи, разрыва с Евросоюзом и его богатым рынком в результате брежневского кризиса и, наконец, в связи с нарастанием центробежных тенденций в самой метрополии (Шотландия, Северная Ирландия). Несмотря на веру правящих консерваторов и лично премьер-министра Б.Джонсона в великое будущее «глобальной Британии» после освобождения от «оков Евросоюза», Лондон вряд ли способен на большее, чем быть на подхвате у Вашингтона и блефовать на свой страх и риск, как это произошло с вызывающим заходом английского эсминца

Александр БОРИСОВ

«Дефендер» в территориальные воды России в Крыму, едва не закончившимся военным конфликтом.

Лондонская «Индепендент» отметила в связи с инцидентом «опасное легкомыслие, которое лежит в основе британской политики. То, что это блеф, стало ясно с самого начала. Поэтому вместо того, чтобы испугать противника, этот жест спровоцировал энергичную реакцию, призванную этот блеф разоблачить»¹². «Предупредительные» бомбы, как сообщило российское Министерство обороны, ложились по курсу нарушителя в опасной близости от него. Английские моряки приготовились к худшему и уже надели спасательные жилеты. Неслучайно Президент Путин заметил, что если бы российские удары пришлось по цели, то третья мировая война все равно не началась бы. Блеф есть блеф, и в Москве хорошо знают ему цену.

О других приближенных Вашингтона, особенно из числа стран Восточной Европы и некоторых бывших республик СССР, прячущихся за спину НАТО, чтобы попытаться решить свои исторические споры с Россией, прежде всего территориальные, всерьез говорить вообще не приходится. К сожалению, правящие элиты этих стран, свергнувшие коммунистических вождей и сделавшие ставку на Запад, ничему не научил горький опыт их предшественников-коллорабационистов, однажды уже поставивших не на ту лошадь и оказавшихся «на неправильной стороне истории», если выражаться предельно политкорректно. По меткому выражению У.Черчилля, это в ту далекую от нас пору называлось «приковать себя к мертвой лошади». А сейчас? Одно дело клясться в верности «атлантической солидарности» на форумах НАТО и ЕС, и совсем другое - доказывать это на деле.

Настораживающий симптом - стремление США сократить свои военные обязательства, изрядно перегруженные участием в конфликтах «малой интенсивности» под лозунгом борьбы с международным терроризмом. В стратегии Вашингтона борьба с террором официально уступила место соперничеству с другими великими державами. Самый последний пример - поспешный вывод американских войск из Афганистана, напоминающий многим военным аналитикам бесславный уход почти полвека назад из Южного Вьетнама. Согласно подсчетам Университета Брауна (штат Род-Айленд), 20-летняя афганская эпопея обошлась Пентагону в 976 млрд. долларов, 3500 жизней солдат коалиции, 2/3 из которых американские, и 20 тыс. раненых.

В Европе ставка на «незалежную» Украину как антиРоссию себя явно не оправдала и лишь вызвала глубокий общеевропейский кризис, усиливший центробежные тенденции в Евросоюзе и нанесший значительный ущерб его экономическим связям с Москвой. Киевский режим не так прост, как порой кажется, и не готов совать голову в петлю, не получив заранее «отпущение грехов», то есть долгожданное вступление в НАТО. Несмотря на это, Вашингтон и дальше намерен своей поддержкой Украины, включая военную, создавать здесь России проблемы, чтобы сделать ее более стоворчивой при решении других вопросов. Общая сумма только военной помощи США Киеву после 2014 года составила 2,5 млрд. долларов.

Выхода из этого кризиса не просматривается, пока тон в «восточной политике» ЕС задают страны «промежуточной зоны», прежде всего Польша и самонадеянная тройка

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОКЕР В ЯДЕРНЫЙ ВЕК, ИЛИ БЛЕФ КАК ПОЛИТИКА

прибалтийских стран, особенно Литва. При всей кажущейся остроте своих противоречий с Россией они способны на пропагандистскую риторику и политические провокации, но на роль более серьезных «возмутителей спокойствия» явно не тянут и хорошо сами это понимают, рассчитывая, что, если они втянутся в конфликт, им придет на помощь НАТО по команде из Вашингтона.

Вопрос о роли НАТО в европейской политике - это еще один фактор дестабилизации ситуации в Старом Свете. С одной стороны, инфраструктура блока все ближе к западной границе России. Заметно усилилась его активность, размах и интенсивность боевых учений, военная помощь его членов Украине. Российская власть почему-то не торопится публично заявить Брюсселю, что ряд членов блока учат украинцев как убивать русских, что не может остаться без последствий. Потенциально опасной конфликтной зоной становится район Черного моря. Процесс мирного урегулирования на основе Минских договоренностей по воле Киева зашел в тупик, да и сам Минск как место проведения переговоров после протестных событий в Белоруссии оказался под вопросом. Не готов Киев смириться и с потерей Крыма и настойчиво стремится «интернационализировать» эту проблему. Власть в Киеве играет с огнем, надеясь темой российской агрессии отвлечь внимание населения от внутренних трудностей и обеспечить себе поддержку Запада, прежде всего финансовую.

Однако, с другой стороны, трудно себе представить, чтобы европейские «тяжеловесы», прежде всего французы и немцы, согласились с предназначенной им ролью «пушечного мяса» и ввязались в военный конфликт с Россией по прихоти «большого брата». Стоит вспомнить, как осторожно повели себя главные члены блока во время событий в Грузии в 2008 году или в Крыму в 2014 году, после антиконституционного переворота на киевском Майдане. В таких случаях говорят, что «вся сила ушла в свисток», хотя пропагандистского шума и попыток демонизации и запугивания России персональными и секторальными санкциями было предостаточно.

На сегодняшний день Европа оказалась в тупике, из которого, без потери лица, не знает как выйти. И дело здесь не только в «вассальной зависимости» от США, как любят у нас говорить иные комментаторы. Европа, как, впрочем, и Запад в целом, свыклась с мыслью, что Россия после распада СССР будет играть по ее правилам, по примеру никогда не дорожившей суверенитетом Восточной Европы, и никак не может расстаться с этим опасным заблуждением и смириться с тем, что Москва выбрала самостоятельный путь и готова строить отношения с ней только на равных. Это, разумеется, не должно служить поводом к самоуспокоению, так как обстановка накалена, некоторые страны, которым, видимо, нечего терять, ведут себя как провокаторы в надежде списать на войну внутренние трудности, а блеф и провокации, как известно, в обстановке, приближенной к боевой, могут стать поводом для серьезных военных столкновений.

Азиатская ловушка

Если в Европе военно-политическая ситуация балансирует на грани «плохого мира», что, разумеется, все-таки лучше «доброй ссоры», а на Ближнем Востоке, вслед

Александр БОРИСОВ

за разгромом террористов в Сирии и сохранением у власти режима Асада, напряженность заметно идет на спад, сменившись затянувшимся политическим урегулированием, то, судя по многим признакам, острота мировых противоречий стремительно перемещается в Азию. Здесь накопилось много «горючего материала», нерешенных проблем и можно ожидать в ближайшие годы обострения старых и возникновения новых конфликтов. По мнению ряда экспертов, именно здесь будет решаться судьба мирового порядка и положение в нем основных соперников - США и Китая. Прямо как в упомянутом меме о «ловушке Фукидида», в которую угодили, поддавшись надуманным страхам, античные Афины и Спарта.

Приходится с сожалением констатировать, что и в Вашингтоне, и в Пекине, за исключением немногочисленных оптимистов, чем дальше, тем больше признают существующие между ними противоречия трудно разрешимыми. Как отмечает флагман политической мысли США журнал «Foreign Affairs», «американо-китайские отношения, вероятно, сейчас достигли своего наихудшего состояния за полвека»¹³. Причина этого, на наш взгляд, нежелание США смириться с подъемом Китая и его правом на самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику. Вашингтон охватывает необъяснимый страх при появлении потенциально сильных соперников и конкурентов.

В связи с этим возникает резонный вопрос, а не отстаивает ли Китай свои национальные интересы за счет интересов Соединенных Штатов, если, конечно, под американскими интересами не понимать культивируемое ими «право» на глобальное доминирование? Интересно, что всплеск американской враждебности к Китаю совпал с началом активной фазы осуществления китайского проекта «Один пояс, один путь», который в Вашингтоне расценили как глобальный замысел Пекина по переделу в свою пользу мировых рынков и вытеснению американских транснациональных корпораций.

Для Китая с его почти полутора миллиардным населением, выбравшимся из нищеты и создавшим колоссальный экспортный потенциал, такой мегапроект является необходимым условием дальнейшего развития и способом решения проблемы «двойной циркуляции». В конце концов, пока не появился достойный соперник, США сами всегда выступали ярким поборником «свободной» торговли и конкуренции и осуждали их противников, начиная с выдвижения доктрины «открытых дверей и равных возможностей» в том же Китае еще в конце XIX века.

Однако в Вашингтоне действия Пекина расценили как весьма чувствительный и коварный удар в самое уязвимое место американской экономики, построенной с провозглашения «доктрины Хэя» на внешней экспансии и эксплуатации иностранных рынков, что тесно связано с благополучием, уровнем жизни и, соответственно, внутренней стабильностью американского общества. Еще когда-то Маргарет Тэтчер говорила об Америке как о стране, которая основывается «не на культуре, а на идеологии». А идеология, как хорошо известно и нам самим, вещь довольно капризная, и степень ее влияния на умы людей во многом зависит от благосостояния общества.

Неудивительно, что конкурентные страхи, опасения и даже фобии были переведены Вашингтоном на язык внешней политики и стали предлогом для организации мощной пропагандистской кампании по изображению «коммунистического» Китая

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОКЕР В ЯДЕРНЫЙ ВЕК, ИЛИ БЛЕФ КАК ПОЛИТИКА

растущей угрозой чуть ли не для всего международного сообщества. США готовы дать бой Китаю в зоне его жизненных интересов, опасаясь, что через пять-семь лет, по мнению ряда американских «мозговых центров», процесс его «отрыва» может стать необратимым, главным образом в сфере высоких технологий и гонке новых вооружений.

Азиатская политическая мозаика представляет собой сложнейшее переплетение как традиционных, «вековых», так и новейших противоречий, отражающих региональные интеграционные и дезинтеграционные процессы, геополитические и территориальные споры и конфликты, войны исторической памяти, особенно связанные со Второй мировой войной и ее наследием, и испытывающих на себе сильное влияние соперничества великих держав. Американская дипломатия достаточно умело ориентируется в этом запутанном лабиринте проблем и настойчиво проводит свою линию с целью изоляции Китая и создания антикитайского блока.

Тема «пактомании», как говорили во времена Джона Фостера Даллеса, всегда была близка Вашингтону, но ее авторы не могли похвастаться большими успехами в Азии. Освободившиеся от колониальной зависимости народы не испытывали большого желания сменить старых «покровителей» на новых. Им куда ближе была выдвинутая Индией и Индонезией популярная идея «неприсоединения» к блокам, объявленная США в разгар холодной войны «аморальной». Именно поэтому не состоялись направленные против маоистского Китая такие воинственные группировки, как АНЗЮС и СЕАТО (Манильский пакт), а на Среднем и Ближнем Востоке - СЕНТО (Багдадский пакт). Со временем их потеснила целая серия сугубо азиатских экономических интеграционных объединений, в которых Китай играет видную роль.

Но после продолжительной паузы США, похоже, возвращаются к созданию вопреки законам географии, как это было и при создании Североатлантического блока, нового военно-политического объединения под своей эгидой - Quad, или Quadrilateral Security Dialogue - в качестве азиатского клона НАТО, охватывающего просторы Индийского и Тихого океанов (ИТР) и направленного своим острием против Китая. Изначально эта идея была выдвинута японцами в 2004 году, но не нашла поддержки администрации Дж.Буша-мл., которая тогда еще не теряла надежды «приручить» Китай и рассчитывала на его поддержку в войне с террором. Но было бы удивительно, если бы в дальнейшем в рамках заявленного США «разворота» к Азии ей не нашлось бы в нем места.

Поэтому в октябре 2017 года на конференции в Маниле представители США, Японии, Австралии и Индии договорились «продвигать свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион». Всем стало ясно, куда дует ветер, когда госсекретарь М.Помпео на встрече «четверки» в Токио в конце прошлого года объявил, что речь идет о новой «системе безопасности». Параллельные встречи участников по координации совместной деятельности и серия военно-морских маневров подкрепили сказанное бывшим главой Госдепартамента. США не оставляют попыток вовлечь в блок Южную Корею, Новую Зеландию, Вьетнам и страны АСЕАН и в случае своего успеха приготовили уже новое название - «Quad plus». «Дух Даллеса» явно витает над Вашингтоном.

Александр БОРИСОВ

В прошлом попытки США играть на противоречиях в Азии, в частности втравить Японию в конфликт с СССР, закончились для них плачевно - нападением японцев на Перл-Харбор и вступлением Америки во Вторую мировую войну. Тем не менее на новом витке истории в Вашингтоне усматривают для себя новые возможности, прежде всего в разжигании противоречий главных претендентов на лидерство в АТР - Японии и Китая, - остроту которых не смогли смягчить развитые торгово-экономические связи между ними.

В современной конфликтологии важное место занимает игрок, выполняющий своеобразную роль детонатора конфликта, отношения которого с потенциальным противником обострены до предела. Судя по всему, на роль такой «сакральной жертвы» США выдвинули Тайвань, с которым их связывают старые союзнические отношения еще со времен победы коммунистической революции на континенте и бегства националистов во главе с Чан Кайши на Тайвань. Во время поездки на Тайвань автор этих строк был весьма удивлен, что старая гвардия - гоминьдановцы - единодушно выступали с позиций «одного Китая» против молодого поколения воспитанных американцами демократов (Демократическая прогрессивная партия - ДПП), сейчас находящихся у власти и отстаивающих независимость острова, что в Пекине рассматривают как *casus belli*.

США явно провоцируют Китай, демонстративно активизируя с Тайбеем квазигосударственные контакты в нарушение официально поддержанного (в трех коммюнике) ими принципа «один Китай, две системы» и расширяя поставки военной техники на Тайвань (на 755 млн. долл. только уже при Байдене). Тайвань важен и как крупный производитель микрочипов, (около 80% мирового производства) - основы современной революции в военном деле. Вашингтон планирует пригласить президента Тайваня на «Саммит демократий», намеченный на 9-10 декабря в онлайн формате. Дестабилизирующая затея, чтобы еще больше обострить ситуацию. Наследие Киссинджера по «наведению мостов» к Китаю пущено по ветру¹⁴.

В роли активного ассистента США в этом вопросе с недавнего времени стала выступать Япония, видимо, рассчитывая, что в случае конфликта с Китаем Вашингтон пренебрежет опасностью и всей своей мощью выступит на ее стороне. В опубликованной последней Белой книге японцы неожиданно заявили, что Тайвань представляет для них стратегический интерес, и в подтверждение своих слов установили на острове Исигаки, что называется, «под боком» у Китая, ракеты класса «земля - воздух» и «земля - корабль». Усиливающаяся напряженность в Тайваньском проливе напоминает острый кризис, разразившийся более полувека назад вокруг островов Кемой и Матсу, едва не закончившийся тогда большой войной.

С новой ролью Японии в Азии США, скорее всего, связывают свои главные надежды на изменение в свою пользу «баланса сил» на Дальнем Востоке и ради этого готовы закрыть глаза на возрождение японского боевого духа. В этих целях с обоюдного согласия сторон расширено действие американо-японского Договора о безопасности, в зону ответственности которого теперь попадает не только территория Японии, как раньше, но и некоторые острова, например Сенкаку (Дяюйдао), служащие яблоком

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОКЕР В ЯДЕРНЫЙ ВЕК, ИЛИ БЛЕФ КАК ПОЛИТИКА

раздора между Пекином и Токио. Правда, пока публично США воздерживаются от поддержки претензий Токио на российские Курильские острова, хотя хорошо известно, что за спиной они давно подогревают японские настроения.

Серьезным поводом для обеспокоенности становится ситуация в морских акваториях у побережья Китая, прежде всего в Южно-Китайском море (ЮКМ). В последнее время англосаксы активно реанимируют принципы «свободы морей» и «свободного судоходства», будь то в Арктике, Черном море или на Дальнем Востоке, и изображают Россию и Китай их главными нарушителями. Администрация Байдена угрожает, что будет отстаивать свое право на свободу навигации в водах, которые Китай относит к своим территориальным. Прямо как в эпоху расцвета морской мощи Британии, когда своей границей владычица морей считала береговую линию прибрежных государств.

Ситуация в ЮКМ, где сталкиваются территориальные интересы Китая и ряда его соседей, подстрекаемых США, особенно опасна и чревата военными столкновениями. Следуя старому американскому правилу «держат свой палец в каждом пироге», Вашингтон настойчиво выступает за «интернационализацию» конфликта, в то время как Пекин стремится к его урегулированию «в семейном кругу» на региональном уровне без вмешательства извне.

Искусство не наживать врагов

Для России обозначившиеся перспективы мировой политики открывают как новые возможности, так и не исключают большие риски. В этом беспокойном, противоречивом и непредсказуемом мире Москва в своей внешней политике скорее предпочитает делать крен в сторону осторожности, умеренности, выдержки и осмотрительности, нежели амбициозности, самонадеянности и показной решимости. В Кремле как бы говорят, что в большой политике не должно быть место болезненному самолюбию, гордыне, высокомерию или стремлению поучать партнера. Почти как после Смутного времени в эпоху правления Алексея Михайловича, прозванного в народе Тишайшим, или после поражения в Крымской войне, когда Россия взяла передышку, чтобы, по словам князя А.М.Горчакова, иметь возможность «сосредоточиться». Поучительна и история с великим гуманистом Вольтером, которого, стоило ему заболеть, окружили слуги божьи и потребовали от него смирить гордыню и осудить дьявола. На что философ в свойственной ему манере ответил: «Сейчас не время наживать новых врагов».

Правда, сдержанность во внешней политике - не признак слабости, а, скорее, уверенность в своих силах. Российская власть особый акцент делает на поддержании на должном уровне вооруженных сил, их модернизации и техническом обновлении в качестве гарантии стратегической стабильности в мире и защиты национальных интересов России.

На Западе, видимо, не вполне учитывают, что память о Великой Отечественной войне в России спустя столько лет включает не только уважение к бессмертному подвигу победителей, но и извлеченные уроки из просчетов сталинской политики перед войной и твердую решимость не допустить подобное впредь, даже если придется приме-

Александр БОРИСОВ

нить крайние (встречные) средства, включая ядерные, в ответ на агрессию и угрозу существованию страны. Сформулированное еще в 1960-х годах маршалом С.Ф.Ахромеевым положение, что «1941 год не повторится», органично вошло в современную российскую военную доктрину.

Ясно, что процесс угасания американской гегемонии растянется на долгие годы и будет сопровождаться повышенной турбулентностью и нестабильностью международных отношений, как это было всегда при смене одного миропорядка другим. Самозванный пророк Ф.Фукуяма, возвестивший «конец истории» и победу западного либерализма в мировом масштабе, теперь вынужден говорить прямо противоположное. «США едва ли вернут себе прежний статус гегемона и не должны к нему стремиться»¹⁵, - пишет он.

Адаптироваться к своему новому статусу в мире американская элита будет мучительно и болезненно, временами не останавливаясь перед рискованными попытками «переиграть историю», громкими заявлениями типа «Америка вернулась» и балансированием на грани. Оказание давления, ставка на запугивание и демонизацию противников, блеф, чередование конфронтации и шагов к выборочному сотрудничеству будут занимать видное место в арсенале американской внешнеполитической стратегии.

Пока еще большой круг стран верят в американское всемогущество и по инерции готовы принимать как должное «высокомерие силы» Вашингтона, говоря словами известного своей критикой войны во Вьетнаме сенатора У.Фулбрайта. Не все умеют отделять политический блеф, свойственный слабеющим гегемонам, от новых реальностей. Неожиданный для многих исход американской операции в Афганистане будет иметь куда более далекоидущие последствия, чем «по горячим следам» принято считать. Его сравнения с «падением Сайгона» исторически не вполне корректно. Тогда Америка сумела довольно быстро оправиться от поражения и преодолеть возникшие комплексы. Спустя полвека ситуация выглядит качественно другой. Судя по многим признакам, США вступили в затяжной системный кризис, охвативший все стороны американского общества и его имперскую внешнюю политику.

По-прежнему над главными дуэлянтами мировой политики будет нависать тень ядерной войны, не говоря уже о вызовах всему человечеству качественно новых глобальных угроз - техногенных, климатических, экологических и других. Американцы, конечно, привыкли к преимуществам своего привилегированного положения на земле, но они не самоубийцы, чтобы ради его сохранения пойти «на все тяжкие». Богатому Западу есть что терять, намного больше, чем тем народам, которым в истории повезло куда меньше, при всей циничности этой мысли. Поэтому есть надежда, что переход к более стабильному и справедливому миропорядку удастся осуществить мирным, «консенсусным» и максимально безопасным путем.

Упорство, с каким США и некоторые их союзники, скорее всего, будут цепляться за ускользающее превосходство, легко объяснить не только боязнью ощутимых экономических потерь, но и страхом за возможные последствия многолетней политики по нанесению ущерба отдельным странам, начиная с колониальных и постколониальных времен. Подобный страх преследовал и англичан, которым пришлось прятаться за спину США, чтобы избежать «расплаты», как назвал свои мемуары («Reckoning») гла-

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОКЕР В ЯДЕРНЫЙ ВЕК, ИЛИ БЛЕФ КАК ПОЛИТИКА

ва Форин офис в правительстве У.Черчилля, а потом и сам премьер-министр А.Иден. Требования компенсации афроамериканцев в США за столетия рабства их предков служат тому наглядным примером и при ослаблении глобальных позиций Америки вполне могут приобрести международный размах.

На рабочем столе Президента Трумэна в Овальном кабинете в Белом доме посетитель встречала знаменитая табличка со словами «Фишка дальше не идет» («The buck stops here»), символизируя концентрацию власти, влияния и ответственности в руках высшего должностного лица США. В покере «фишка» идет по кругу и наделяет получившего ее игрока правом тасовать колоду и раздавать карты. Разумеется, в порядке очередности. Попытаться монополизировать это право - явное нарушение правил и повод исключить нарушителя из игры. Наверное, поэтому указанная табличка давно пылится в музее 33-го Президента США на его родине в городе Индепенденс, штат Миссури.

¹Клеузевич К. О войне. М., 2007. С. 35.

²Roosevelt E. This I Remember. N.Y., 1949. P. 340.

³MacMillan M. Which Past Is Prologue? Heeding the Right Warning From History // Foreign Affairs. 2020. September/October.

⁴Dallek R. JFK vs. The Military // The Atlantic. 2013. Fall.

⁵Фурсенко А., Нафтали Т. «Холодная война» Хрущева. Тайная история противника Америки. М., 2018. С. 524-556.

⁶The Truman Presidency. The Origins of the Imperial Presidency and the National Security State / Ed. by A.Theoharis. N.Y., 1979. P. 123.

⁷Allison G. The Geopolitical Olympics: Could China Win Gold? // The National Interest. July 28, 2021.

⁸Ibid.

⁹Mitchell Wess A. A Strategy for Avoiding Two-Front War // The National Interest. August 22, 2021.

¹⁰McFall M. Trying to Pry Russia from China is a Fool's Errand // The Washington Post. July 21, 2021.

¹¹Wienczek H. The Dark Side of Thomas Jefferson // Smithsonian Magazine. 2012. October. P. 17; см. также: Dylan M. Three Reasons the American Revolution Was a Mistake // Vox. July 7, 2015; Knott S. America Was Founded on Secrets and Lies // Foreign Policy. February 15, 2021.

¹²The Independent. June 21, 2021.

¹³Cooper Z., Liff A.P. America Still Needs to Rebalance to Asia. After 10 Years of Talk Washington Must Act // Foreign Affairs. 2021. September/October.

¹⁴Strait of Emergency? Debating Beijing's Threat to Taiwan // Foreign Affairs. 2021. September/October.

¹⁵Fukuyama F. The Future of American Power. Francis Fukuyama on the End of American Hegemony // The Economist. August 18, 2021.

Алексей КУПРИЯНОВ

Алексей Куприянов

Руководитель группы Южной Азии и региона Индийского океана Центра азиатско-тихоокеанских исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М.Примакова РАН, кандидат исторических наук

a.kupriyanov@imemo.ru.

Ключевые слова: *Индо-Тихоокеанский регион, ИТР, конструктивизм, Индия, Россия, Китай, геополитика, критическая теория.*

ИНДО-ПАЦИФИКА КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТ: ПОДХОД ИНДИИ И ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

Геополитические конструкты - явление в мировой политической практике сравнительно новое, до сих пор их формирование происходит зачастую спонтанно. Один из самых сложных, противоречивых и неоднозначных геополитических конструктов - Индо-Тихоокеанский регион, или, как его принято именовать для краткости, Индо-Пацифика. В мировой политической дискурс он вошел в 2007 году с публикацией статьи Гурприта Кхураны, посвященной морским путям Индийского и Тихого океанов. В последнее время термин «Индо-Пацифика», как указывает ряд экспертов, превратился в *buzzword*, модное словечко, которое политики и политологи вворачивают в свою речь, чтобы показать, что они следуют в русле современных тенденций, но этот процесс одновременно способствует все большему распространению индо-тихоокеанской идеи.

Индо-Пацифика как концепция становится все более востребованной и популярной. Официальные Пекин и Москва относятся к ней настороженно, но китайские

ИНДО-ПАЦИФИКА КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТ:
ПОДХОД ИНДИИ И ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

и российские эксперты и политологи часто используют термин «Индо-Пацифика» в своих работах. В научном сообществе идут активные дискуссии об ИТР, причем в отечественном политическом дискурсе представление об Индо-Пацифике овеяно массой мифов: регулярно можно встретить утверждения, что это американское изобретение, призванное изолировать Россию и Китай, искусственный и потому нежизнеспособный конструкт, нацеленный на противостояние российской концепции Большой Евразии, и т. п.

В принципе, подобная реакция вполне объяснима и отчасти оправдана: Китай - стратегический партнер России, а демонстрация на официальном уровне одобрения или хотя бы интереса к концепции, используемой США как части комплексной стратегии его сдерживания, вряд ли улучшит российско-китайские отношения. С другой стороны, Индия - зачинатель и активный сторонник идеи Индо-Пацифики - также является стратегическим партнером России, и взятая Москвой неодобрительная пауза вкупе с отдельными негативными высказываниями объективно способствует ухудшению отношений Москвы и Нью-Дели.

Настоящая статья призвана развеять ряд мифов, существующих в отечественном политическом дискурсе, и проанализировать индийский опыт формирования нового геополитического конструкта.

Создание конструктов: теоретическая основа

В отечественных работах, посвященных международным отношениям, термин «конструкт» используется сравнительно редко. Это связано, по всей видимости, как со сравнительно малой популярностью в России конструктивизма как направления в исследовании международных отношений, так и с кажущейся ненужностью заимствования очередного зарубежного термина, который, как правило, заменяется либо давно укоренившимся в русском языке термином «конструкция», либо словом «концепт». Между тем эта замена представляется необоснованной: в социологических исследованиях термин «конструкт» используется активно, и его смысловое значение отличается от смыслового значения «конструкции» и «концепта».

Социальный конструкт есть «нечто, что существует не в объективной реальности, но как результат человеческого взаимодействия. Оно существует благодаря тому, что люди соглашаются, что оно существует» [6]. Понятие социального конструкта, разработанное и популяризированное Питером Бергером и Томасом Лукманом в 1966 году [2], является ключевым пунктом современной критической теории; с тех пор в рамках этой теории ведутся методологические споры между радикальными и умеренными конструкционистами и конструктивистами по вопросу о том, насколько на социальное конструирование влияют грубые факты.

Исследователи-политологи, разумеется, не обошли эту концепцию стороной. Широко известны концепция нации как «воображаемого сообщества», выдвинутая Бенедиктом Андерсоном [1], и идея о «воображаемой географии», предложенная Эдвардом Саидом. В ряде своих работ, включая самую популярную - «Ориентализм»,

Алексей КУПРИЯНОВ

Саид продемонстрировал, как в среде западных интеллектуалов и западного общества в целом формировался образ обобщенного Востока как региона, народы которого неспособны к самостоятельному управлению и, следовательно, нуждаются в западной колонизации. Это представление подпитывалось культурными стереотипами, формировавшимися на основе путевых заметок и академических работ. Результатом стал ориентализм - «западный стиль доминирования, реструктурирования и осуществления власти над Востоком» [4, с. 10].

Концепция Саида оказала большое влияние на формирование школы *критической геополитики*, наиболее видными представителями которой являются Джаред Тоал, Дерек Грегори и Джон Эгню. Исследователи, работающие в рамках этой теории, деконструировали мотивы творцов классической геополитики и продемонстрировали, что географические представления и геополитика - это прежде всего система социальных конструкторов, призванных закрепить доминирование определенных политических сил и господство западных институтов.

Если до второй половины XX века формирование геополитических конструкторов чаще всего происходило «наугад», то деконструкция данного процесса позволила поставить их на серьезную теоретическую базу. Теперь мы можем утверждать, что каждый геополитический конструктор является искусственным и создается ради каких-либо целей. Более того, сейчас мы можем создавать необходимые нам конструкторы при соблюдении ряда необходимых условий. Этот процесс легко продемонстрировать на примере создания Индо-Пацифики.

Индийские корни ИТР

Вопреки часто встречающимся заявлениям концепция Индо-Пацифики - не американское изобретение. Сам термин «индо-тихоокеанский» имеет более чем полуторавековую историю. Так, в середине XIX века британский ученый Дж.Логан предложил назвать Малайский архипелаг Индо-Тихоокеанскими островами [15]. Геополитическое значение термину придал известный германский ученый, геополитик Карл Хаусхофер [12]. Однако после поражения Германии и Японии во Второй мировой войне «Индо-Пацифика» сохранилась только в австралийском внешнеполитическом дискурсе. При этом Индо-Тихоокеанский регион прочно вошел в лексикон океанографов и морских биологов, обнаруживших, что многие виды рыб и морских животных обитают как в Индийском, так и Тихом океанах, не встречаясь при этом в Атлантике, и историков, использовавших термин «Indo-Pacific» для обозначения специфического типа раннесредневековых бус.

Своей концептуализацией Индо-Пацифика обязана двум индийским морякам: кэптену Гурприту Кхуране и вице-адмиралу Премвиру Дасу, которые почти одновременно использовали его в своих выступлениях - первый в академическом журнале [13], второй - на одной из конференций [9]. Сама концепция к тому моменту уже не один месяц обсуждалась в индийских экспертных кругах в закрытом режиме, поэтому посыл, который озвучили Дас и Кхурана, был общим: так как Индия и Япония

ИНДО-ПАЦИФИКА КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТ:
ПОДХОД ИНДИИ И ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

взаимно заинтересованы в сближении, а основные линии, по которым идут торговля Японии с Европой и поставки в Японию углеводородов из стран Персидского залива, проходят через Индийский океан, то Западную Пацифику и Индийский океан при обсуждении вопросов безопасности имеет смысл рассматривать как единое пространство.

Удачный термин популяризировал японский премьер-министр Синдзо Абэ, в августе того же года выступивший во время визита в Индию в Парламенте и упомянувший о «слиянии двух океанов» [8]. Если в изначальной индийской трактовке речь шла только об обеспечении безопасности японского торгового пути (хотя позже Гурприт Кхурана признавался, что, говоря о важности Индии для охраны линии снабжения Японии, он имплицитно подразумевал и важность позиции Индии для линии снабжения Китая, которому из-за ее уязвимости так или иначе придется считаться с мнением Нью-Дели по различным международным вопросам), то Абэ в своей речи искусно сплел ИТР с идеей «ромба безопасности» и «альянса демократий».

К тому моменту индийская экономика демонстрировала рекордные (более 9% в год) темпы роста. Возник соблазн канализировать их в расширение политического влияния как в регионе Индийского океана, так и АТР, где, как считали политические элиты в Нью-Дели, восприятие Индии не соответствует реальной роли, которую она играет в делах региона. Новая концепция хорошо подходила для того, чтобы продемонстрировать индийские амбиции и стремление Нью-Дели стать одним из ключевых игроков в АТР, и в течение последующих лет идея Индо-Пацифики прочно вошла в индийский политический дискурс.

Как это ни парадоксально, в тот момент американское экспертно-политическое сообщество идея ИТР не интересовала. Вашингтон предпочитал пользоваться проверенным конструктом - Азиатско-Тихоокеанским регионом (АТР). Барак Обама, избранный президентом в 2009 году, пытался решить американо-китайские противоречия при помощи формирования так называемой «Большой двойки», в рамках которой Пекин и Вашингтон создавали бы кондоминиум в мировом масштабе, деля сферы влияния и зоны ответственности. В мире, где все ключевые вопросы решали бы между собой американские и китайские элиты, для интересов других великих и средних стран, включая Индию, Россию, Японию и Австралию, не оставалось места. Таким образом, на тот момент концепция ИТР, предполагавшая взаимодействие двух крупных региональных держав в отстаивании своих интересов, объективно противоречила интересам Вашингтона.

Индия сконцентрировалась на развитии Индо-Пацифики как базы для расширения своего влияния в восточном направлении и реализации своих претензий на участие в АТР в качестве одного из ключевых игроков.

Алексей КУПРИЯНОВ

Однако провал попыток создать «Большую двойку» вызвал в американских элитах глубокое разочарование и стремление переориентироваться на сдерживание Китая вместо того, чтобы пытаться с ним договориться. В 2012 году американское экспертное сообщество наконец обратило пристальное внимание на индийско-японскую концепцию и решило использовать ее в своих целях, встроив в стратегию сдерживания Китая как базовое геополитическое пространство, где эта стратегия должна быть реализована.

Но к тому моменту Япония и Индия уже ушли далеко вперед в разработке своих концепций ИТР. Вопросы безопасности, изначально положенные в основу идеи Индо-Пацифики в трактовке Абэ, Кхураны и Даса, постепенно уступали место философско-культурным трактовкам. В отличие от американской концепции, азиатские не были положены на бумагу и были жестко формализованы, представляя из себя скорее «видение» и стратегический подход, сформированный в рамках консенсуса политических элит.

Если США рассматривают ИТР как географическую рамку формата собственной безопасности, в основу которого положена стратегия сдерживания Китая, то Индия - как цивилизационную рамку, позволяющую ей претендовать на важную роль в западной части Тихого океана.

Если Япония делала акцент на комплексном характере своей индо-тихоокеанской концепции, уделяя все большее внимание вопросам экономики, то Индия сконцентрировалась на развитии Индо-Пацифики как базы для расширения своего влияния в восточном направлении и реализации своих претензий на участие в АТР в качестве одного из ключевых игроков. Для этого задействовали инструменты «мягкой силы», в частности апелляцию к истории и литературе, нарративы, в которых подчеркивалось, что

Юго-Восточная Азия в течение тысячелетий культурно и религиозно являлась частью Индосферы. Эта стратегия подкреплялась многочисленными визитами Нарендры Моди в регион.

Таким образом, среди стран, включивших Индо-Пацифику в свой политический дискурс, сложилось два принципиально разных взгляда на то, что она из себя представляет: если США рассматривают ИТР как географическую рамку формата собственной безопасности, в основу которого положена стратегия сдерживания Китая, то Индия - как цивилизационную рамку, позволяющую ей претендовать на важную роль в западной части Тихого океана.

В соответствии с этим различаются и взгляды данных стран на роль отдельных акторов. Если для США Индия в рамках их стратегии представляется перспективным младшим партнером и бастионом против Китая, то для Индии вопрос конфликта с Китаем на пространстве ИТР вообще не является экзистенциальным: вполне можно представить ситуацию, при которой Китай и Индия признают особые инте-

ИНДО-ПАЦИФИКА КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТ:
ПОДХОД ИНДИИ И ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

рессы друг друга в сфере безопасности в Индийском океане и Южно-Китайском море соответственно, в результате чего противостояние между ними если не прекратится, то окажется замороженным на неопределенный срок. Если для США Китай считается врагом, претендующим на роль гегемона, которую играют сейчас сами Соединенные Штаты, то для Индии КНР - это сосед, с которым необходимо разделить сферы влияния, максимально обеспечив при этом собственные интересы.

Представив эти две позиции в качестве точек на воображаемой прямой, можно увидеть, что позиции Японии и Австралии окажутся примерно посередине. Япония, тесно связанная и с Китаем, и с США экономически, пытается сохранить роль одного из региональных лидеров, источника технологий и инвестиций. При этом, осознавая свою уязвимость перед лицом превосходящей китайской военной мощи, она заинтересована в укреплении сотрудничества с США в сфере безопасности. Австралия, в свою очередь, претендует на роль регионального гегемона в Южной Пацифике. Хотя Китай не угрожает ей непосредственно, австралийские элиты стремятся продемонстрировать лояльность США, не желая в то же время превращать страну в американского вассала. Этот набор факторов, часто противоречащих друг другу, определяет своеобразие и большую, чем у Индии и США, комплексность взглядов на ИТР из Токио и Канберры, которые предпочитают сохранить торговые связи с Китаем, в то же время гарантируя свою безопасность при помощи Вашингтона.

ИТР и Quad

Как несложно заметить, ключевым аспектом, в котором сходятся подходы четырех перечисленных стран, является безопасность. Индию беспокоит пограничный спор с Китаем, претендующим на один из ее штатов - Аруначал-Прадеш, который в Пекине именуют Южным Тибетом и считают территорией, незаконно отторгнутой у Китая британскими колонизаторами, а также на ряд пограничных территорий. Помимо этого, Нью-Дели думает, что КНР незаконно оккупирует часть индийской территории - Аксайчин. У Японии также есть территориальный спор с Китаем, касающийся островов Дяоюй (Сёнкаку). Австралия опасается китайской экономической, а в перспективе политической и военной экспансии в Южной Пацифике. США, в свою очередь, пытаются сохранить свою позицию гегемона, на которую, как считают в Вашингтоне, претендует КНР.

Единство интересов в сфере безопасности подтолкнуло эти четыре страны к формированию неформального диалога, получившего название «Quad». Первая итерация «четверки», запущенная в 2007 году, прекратила существование уже год спустя из-за того, что новые австралийские власти решили не портить отношения с Китаем. Однако сохраняющиеся опасения в отношении китайской экспансии, возвращение к власти в Японии Синдзо Абэ - одного из творцов Quad и переход США под руководством Дональда Трампа к политике жесткого противостояния КНР привели к возрождению формата в 2017 году.

Алексей КУПРИЯНОВ

В отечественных работах между ИТР и Quad зачастую ставится знак равенства, что в корне неверно. ИТР - это желательное условие для функционирования Quad, очерчивая географическую рамку, в которой он существует. Но Quad как формат не является условием существования ИТР, который, будучи конструктом, может трактоваться по-разному и включать в себя любое количество подобных неформальных организаций. В известной степени пакистанско-китайская «ось» - это индотихоокеанская структура в той же степени, что и Quad. Нетождественность понятий «ИТР» и «Quad» очевидна из наличия собственного видения и понимания Индо-Пацифики у стран, не входящих и не планирующих входить в состав Quad, таких как Франция [11], Германия [16] и ЕС в целом [10], страны АСЕАН [5]. С большой долей вероятности число этих стран в ближайшее время увеличится за счет как азиатских, так и европейских, а в перспективе - южноамериканских и африканских государств.

При этом очевидно, что для США выгодно отождествление ИТР и Quad, позволяющее навязать странам, заинтересованным в крупных региональных интеграционных проектах, американское видение Индо-Пацифики и вовлечь их в антикитайские инициативы.

Из АТР в ИТР

У России есть регионы, которые исторически входят в сферу ее национальных интересов и сферу безопасности. Любые проблемы в этих регионах вызывают болезненную реакцию Москвы, так как так или иначе угрожают ее экономической или военной безопасности. Такими регионами являются пространство бывшего СНГ и Арктика. Первый из них Индо-Пацифика, будучи изначально ориентированной на океаны и прибрежные политики концепцией, не затрагивает никак, но ко второму имеет самое непосредственное отношение.

Арктика географически связана с Индо-Тихоокеанским регионом Беринговым проливом. Это означает, что обеспечение безопасности Арктики должно начинаться в Тихом океане, непосредственно в северной его части, которая является зоной ответственности Тихоокеанского флота, развитию и усилению которого должно уделяться первостепенное внимание.

Быстрое экономическое развитие Арктики возможно только с привлечением инвестиций и технологий крупных азиатских игроков. Если Севморпути (СМП) суждено стать крупным транзитным маршрутом для товаров, то это будут азиатские товары, перевозимые в Европу. Если он останется главным образом источником углеводородов, то главным потребителем этих углеводородов в условиях роста интереса Запада к «зеленой энергетике» неизбежно станут бурно растущие азиатские экономики. Таким образом, ключевым фактором развития Арктики становятся технологии, инвестиции и торговля со странами Азии, причем перед Россией стоит сложная задача: обеспечить привлечение этих технологий и инвестиций на таких условиях, чтобы не пострадали ее суверенные интересы.

ИНДО-ПАЦИФИКА КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТ:
ПОДХОД ИНДИИ И ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

В Индо-Пацифике, в отличие от Арктики, у России нет экономических и политических интересов, угроза которым сделала бы ее реакцию предсказуемой и позволила бы использовать ее слабости в чужих целях. Это отсутствие интересов означает, что Россия может действовать в ИТР максимально активно, наращивая присутствие в регионах, которые для нее тактически и стратегически важны, и при необходимости уходить из них с той же легкостью, с которой она туда пришла. Речь идет о проекции морской силы в Индийском океане и Южной Пацифике, расширении дипломатического представительства - хотя бы открытии дипмиссий в наиболее важных странах региона, Фиджи и Папуа - Новой Гвинее. Одним из важных элементов в этом наступлении может стать собственная повестка ИТР.

У России есть позитивный опыт подобного использования в собственных интересах разработанной за рубежом концепции - это уже упоминавшийся Азиатско-Тихоокеанский регион. История самой концепции АТР до странности напоминает историю концепции ИТР. Термин «Азиатско-Тихоокеанский» был введен в широкий оборот главой МИД Японии Мики Такео в 1967 году [14, р. 65], который таким образом пытался утвердить идею о принадлежности Японии к двум мирам - азиатскому, под которым понималась Юго-Восточная и Восточная Азия, и тихоокеанскому, и обосновать идею о том, что Токио должен играть важную (прежде всего экономическую - апелляциям к безопасности японские политики последовательно избегали) роль в обоих.

Эта идея была изначально достаточно прохладно встречена как американскими, так и австралийскими и азиатскими экспертами и политиками. Интерес к ней возник в 1970-х годах, когда США и Австралия начали разрабатывать новые формы присутствия в регионе после поражения во Вьетнамской войне, причем изначально эти формы достаточно резко конфликтовали с регионализмом стран Юго-Восточной Азии: так, в 1974 году премьер-министр Австралии Гоф Уитлэм выступил с предложением о формировании Азиатского и тихоокеанского форума как противовеса только что созданной АСЕАН [7, р. 63]. К 1980-м годам страны АСЕАН, взяв на вооружение термин «АТР», полностью изменили не только его наполнение, но и название (вместо более привычного для англоязычного уха Asian Pacific на Asia-Pacific), одновременно сузив его рамки: если США активно продвигали АТР как концепцию, географически включавшую в себя весь регион Тихого океана, в том числе Канаду, США и Чили, то азиатские политики понимали под ним в первую очередь территории и акватории Юго-Восточной и Восточ-

Отсутствие интересов означает, что Россия может действовать в ИТР максимально активно, наращивая присутствие в регионах, которые для нее тактически и стратегически важны.

Алексей КУПРИЯНОВ

ной Азии и Западной Пацифики. К примеру, японский экономист Тосио Ватанабэ заявлял о начале «Западнотихоокеанского века» [14, р. 68].

Стоит отметить, что советские эксперты и политики не стеснялись использовать термин «Азиатско-Тихоокеанский» на протяжении всего периода его существования, несмотря на то, что он был разработан страной - союзником США и позже взят на вооружение Вашингтоном для обоснования своего присутствия в Азии. Это не привело к провалу советской политики на Тихом океане, и использование данного термина никем, включая советское руководство, не воспринималось как признание американских притязаний.

Приведенный выше случай реформатирования концепции АТР, которая рассматривается сейчас как сугубо асеановская, представляет из себя пример грамотной наступательной дискурсивной политики, позволяющей использовать продвигаемые недружественно настроенными странами концепты в собственных интересах. То же самое, по-видимому, следует сделать с Индо-Пацификой. Одним своим появлением российская концепция ИТР поможет улучшить отношения России с Индией и АСЕАН, а ее содержание - сохранить хорошие отношения с Китаем. Более того, возможно формирование общего российско-китайского подхода к Индо-Пацифике: появление такой концепции, если она будет носить не конфронтационный, а конструктивный характер, создаст альтернативу американской «Индо-Тихоокеанской стратегии», нацеленной на раскол региона.

Российская Индо-Пацифика

Как представляется, российская концепция ИТР может базироваться на следующих положениях:

1. Индо-Пацифика наряду с Северной Атлантикой и Северным Ледовитым океаном является неотъемлемой частью единого комплекса Большой Евразии, представляя из себя воды, омывающие южный и восточный берега Евразии. Морской маршрут через Малаккский пролив и Индийский океан исторически дополнял евразийский сухопутный маршрут - Великий шелковый путь. При этом для Евразии характерна не линейная, а сетевая структура торговых путей, идущих не только на широтном, но и меридиональном направлениях. Таким образом, Индо-Пацифика - это часть глобальной культурно-экономической системы Старого Света, где зародились все существующие на данный момент цивилизации. ИТР и Большая Евразия - не противостоящие, а взаимодополняющие концепции.

2. Индо-Пацифика как пространство культурного, торгового и религиозного взаимодействия на протяжении всей своей истории была явлением инклюзивным, что позволяло людям, товарам и идеям свободно перемещаться на всем пространстве от Восточной Азии до Европы. Связность этого региона должна оставаться неразрывной. Попытка исключить из него какого-либо участника или ограничить его участие при помощи блокад, санкций и тому подобных мер не может быть ничем оправдана и противоречит самой сути Индо-Тихоокеанского региона.

ИНДО-ПАЦИФИКА КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТ:
ПОДХОД ИНДИИ И ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

3. Недопустимо создание в Индо-Пацифике военных блоков и превращение ее в поле боя холодной войны. При этом представляется разумным создание под эгидой ООН гибкой сети неформальных организаций безопасности, которые боролись бы с региональными вызовами и угрозами, в первую очередь с новыми и нетрадиционными, и сотрудничали друг с другом в целях создания общей системы безопасности. Все конфликты в регионе должны решаться между участниками на двусторонней основе, вмешательство внешней силы, пытающейся разжечь подобный конфликт, должно быть безусловно осуждено. Индо-Тихоокеанский регион может быть пространством здоровой конкуренции, но не пространством конфронтации, пространством сотрудничества, а не войны.

4. Идея «порядка, основанного на правилах», должна быть конкретизирована. Если под «правилами» подразумеваются установленные нормы международного права, то Россия может только приветствовать такой «порядок». Если же этот порядок призван закрепить искусственным путем выгодный отдельным странам расклад сил, то для России он категорически неприемлем. Порядок, основанный на правилах, - это порядок, основанный на общепризнанных нормах международного права, иная его трактовка невозможна.

5. Центром Индо-Пацифики как региона исторически является субрегион Юго-Восточной Азии, страны которого в настоящий момент входят в состав АСЕАН, поэтому Россия поддерживает идею асеаноцентризма Индо-Пацифики, призывая трансформировать все концепции ИТР с учетом этого.

6. Россия является неотъемлемой частью как Индо-Тихоокеанского, так и Аркто-Тихоокеанского регионов, играя в Русской Арктике ту же роль естественного центра тяготения, какую Индия играет в Индийском океане. Индо-Пацифика дополняет Аркто-Пацифику. Вместе они образуют два морских пути, которые в зависимости от изменения климатического режима и других географических и социальных реалий в большей или меньшей степени должны играть роль основных евразийских морских торговых артерий.

Россия является неотъемлемой частью как Индо-Тихоокеанского, так и Аркто-Тихоокеанского регионов, играя в Русской Арктике ту же роль естественного центра тяготения, какую Индия играет в Индийском океане.

Предложенные выше принципы в полной мере согласуются с неоднократно озвучивавшейся российской позицией по вопросам верховенства международного права, приверженности асеаноцентризму, стремлением не допустить перерастания соперничества США и Китая в холодную, а в перспективе - полномасштабную войну. Принятие и декларирование этих принципов продемонстрировало бы, что Россия

Алексей КУПРИЯНОВ

готова предложить альтернативную американской концепцию ИТР, основанную на идее всеобщего развития и совместной борьбы с нетрадиционными морскими вызовами и угрозами, о необходимости которой заявил Президент В.В.Путин во время выступления в Совете Безопасности ООН [3]. Эта концепция согласуется в то же время с видением Индо-Пацифики, продвигаемым индийскими и асеановскими политиками и экспертами.

Но, как показывает опыт разработки новейших геополитических конструктов, успешность их внедрения зависит от того, насколько социумы региона, который они призваны структурировать, воспринимают их как «естественные», то есть исторически обоснованные. Идея АТР оказалась успешной именно потому, что апеллировала к естественному, с точки зрения жителей Восточной и Юго-Восточной Азии, доколониальному порядку вещей, когда восточная часть Евразии являлась центром мировой экономической жизни, значительно превосходя по объему производства и общему ВВП бедную Европу. К доколониальным временам апеллирует и цивилизационная концепция ИТР в понимании Индии и Индонезии в противоположность сугубо практической и нацеленной на изоляцию Китая Индо-Тихоокеанской стратегии США.

Эти апелляции к славному прошлому делают фактически невозможной любую изоляцию Китая в рамках региональных концепций, поскольку именно Китай исторически являлся крупнейшим рынком и основным двигателем регионального экономического развития. Но они ставят перед Москвой сложную задачу: Россия, в отличие от Китая, оказалась включена в единую торгово-культурную систему Индийского и Тихого океанов достаточно поздно и в незначительном объеме. Поэтому для гипотетического российского варианта Индо-Пацифики обязательным является включение в него Арктики, где Россия присутствует экономически, политически и военным образом уже несколько столетий.

Источники и литература

1. *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Кучково поле, 2016.
2. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., Медиум, 1995.
3. Дебаты высокого уровня в Совбезе ООН по морской безопасности. 9.08.2021 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/663521>.
4. *Саид Э.В.* Ориентализм. Западные концепции Востока. Санкт-Петербург: Русский Мир, 2006.
5. ASEAN Outlook on the Indo-Pacific // URL: https://asean.org/asean2020/wp-content/uploads/2021/01/ASEAN-Outlook-on-the-Indo-Pacific_FINAL_22062019.pdf
6. *Bainbridge C.* Why Social Constructs Are Created. 12.10.2020 // URL: <https://www.verywellmind.com/definition-of-social-construct-1448922>.

ИНДО-ПАЦИФИКА КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТ:
ПОДХОД ИНДИИ И ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

7. *Baogang He*. Contested Ideas of Regionalism in Asia. New York: Routledge, 2017.
8. «Confluence of the Two Seas»: Speech by H.E. Mr. Shinzo Abe, Prime Minister of Japan at the Parliament of the Republic of India. August 22, 2007 // URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/pmv0708/speech-2.html>
9. Das P. Maritime Violence in the Indian Ocean - Challenges and Responses. - Indo-Japan Dialogue on Ocean Security. Ocean Policy Research Foundation, 2006. P. 108-121 // URL: https://www.spf.org/en/_opri_media/publication/pdf/200703_061105_02.pdf
10. EU Strategy for cooperation in the Indo-Pacific // URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-7914-2021-INIT/en/pdf>
11. France's Indo-Pacific Strategy // URL: https://au.ambafrance.org/IMG/pdf/en_indopacifique_web_cle0f44b5.pdf?13678/a892c4f93ab0687400274085650d6d72973af817
12. *Haushofer K*. Deutsche Kulturpolitik im indopazifischen Raum. Hamburg, Hoffmann u. Campe, 1939.
13. *Khurana G.S*. Security of Sea Lines: Prospects for India–Japan Cooperation. Strategic Analysis, 2007. Vol. 31, No. 1, pp. 139-153. DOI: 10.1080/09700160701355485.
14. *Korhonen P*. The Pacific Age in World History. Journal of World History. 1996. Vol. 7. №1. P. 41-70.
15. *Logan J.R*. The Ethnology of the Indian Archipelago: Embracing Enquiries into the Continental Relations of the Indo-Pacific Islanders. Singapore, 1850.
16. Policy Guidelines for the Indo-Pacific Region // URL: <https://rangun.diplo.de/blob/2380824/a27b62057f2d2675ce2bbfc5be01099a/policy-guidelines-summary-data.pdf>

Екатерина НАРХОВА, Ольга ЛОБАНОВА

Екатерина Нархова

Третий секретарь Департамента международной информационной безопасности МИД России, кандидат политических наук

dmib@mid.ru

Ольга Лобанова

Атташе Департамента международной информационной безопасности МИД России

dmib@mid.ru

Ключевые слова: международная информационная безопасность, угрозы в информпространстве, РГОС, АСЕАН, Азиатско-Тихоокеанский регион, Индо-Тихоокеанский регион, Quad, AUKUS.

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АЗИИ

История международных отношений знает множество примеров, когда в преддверии тектонических геополитических сдвигов некоторые государства, следуя блоковому мышлению, стремились к созданию союзов, направленных против третьих стран. В то же время Москва в соответствии с многовековыми традициями дипломатии действовала вопреки подобным трендам и предпочитала вступление в союзы, нацеленные на развитие, обеспечение мира и стабильности, воздерживаясь от вмешательства в дела других суверенных стран или подрыва их государственных основ. Причем, делая такой выбор, Россия руководствовалась не только и не столько благородством помыслов, но и прежде всего принципами «realpolitik», а именно практическими соображениями объединения как можно большего числа стран для эффективной борьбы с общими для всех вызовами и угрозами.

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АЗИИ

Сегодня они все чаще измеряются не численностью войск отдельных стран и уже не количеством ядерных боеголовок, стоящих у них на вооружении. Геополитика перемещается в виртуальное пространство и даже самые мощные в военном отношении страны, не говоря уже о малых развивающихся государствах, не могут побороть невидимого врага в одиночку.

Речь идет об угрозах и вызовах в области обеспечения международной информационной безопасности (МИБ), масштаб которых непрерывно возрастает. И все мировое сообщество осознает серьезность угроз в информпространстве, призывая к решению этой проблемы на глобальном уровне. Так, заместитель Генерального секретаря ООН, Высокий представитель по вопросам разоружения ООН И.Накамицу, выступая на VI Сингапурской международной кибернеделе в октябре этого года, подчеркнула важность объединения усилий всех заинтересованных сторон «под зонтиком» ООН для противостояния угрозам в информпространстве [13]. Россия, будучи инициатором глобальной дискуссии по МИБ, полностью разделяет такие подходы.

В то же время ряд стран, несмотря на декларируемую поддержку универсального процесса по МИБ, инициируют дискуссию по данной тематике на закрытых площадках, выдвигая необоснованные обвинения в адрес других государств. В частности, в коммюнике по итогам саммита «Большой семерки» в Корнуэлле в июне этого года от России заочно требуют предпринять действия в отношении неких лиц, которые якобы совершают кибератаки с ее территории, в том числе с использованием вирусов-вымогателей [10].

С учетом неуклонного роста значимости тематики МИБ очевидно, что на предложенном Вашингтоном «Саммите за демократию» (запланирован на 9-10 декабря 2021 г.) этой проблеме будет уделено повышенное внимание, причем, естественно, в выгодном Западу ракурсе - как противостояние миролюбивых «демократических» и агрессивных «авторитарных» (Россия и Китай) систем. Таким образом, последних можно будет под этим предлогом обвинять во всех без разбора преступлениях с использованием ИКТ [15].

Чужеродно с точки зрения общемировых тенденций по объединению для борьбы с угрозами МИБ выглядит и политика ряда стран Запада в АТР последних лет, которая также имеет явственный оттенок конфронтации.

Складывается впечатление, что США и их союзники стараются привлечь на свою сторону как можно больше стран АТР на почве как антикитайских, так и антироссийских настроений. Идеологической основой такой политики Вашингтона стала так называемая концепция «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» (ИТР), закреплённая в американских официальных документах - Стратегии национальной безопасности 2017 года и Стратегии национальной обороны 2018 года. В следующие годы одноименные концепции были также приняты в Японии, Индии и Австралии, а затем и в других странах - единомышленниках Вашингтона.

США и их союзники не ограничиваются теорией. В этом году дополнительное подкрепление получил «Четырехсторонний диалог безопасности» (Quad), основан-

Екатерина НАРХОВА, Ольга ЛОБАНОВА

ный на «индо-тихоокеанских стратегиях» упомянутого квартета и направленный в первую очередь на сдерживание китайского влияния в регионе. В частности, 24 сентября этого года в Вашингтоне состоялся первый очный саммит Диалога [11]. По итогам встречи перечень приоритетных направлений сотрудничества был серьезно расширен: среди прочего в него добавлены кибербезопасность и взаимодействие в области новых технологий.

В заявлении лидеров Quad обозначены основные аспекты сотрудничества четырех стран в данной сфере, включая продвижение универсальных ценностей в киберпространстве, противостояние угрозам критической информационной инфраструктуры, обучение специалистов. Симптоматично, что последним обещают поддержку и спонсирование, однако ставят конкретную задачу - обеспечение информбезопасности в странах Quad и государствах-единомышленниках, что вновь подчеркивает его эксклюзивный (на контрасте с инклюзивными, например асеаноцентричными, механизмами) формат.

Quad уже не единственное объединение в АТР, создатели которого не скрывают его нацеленность против других стран, в данном случае Китая и, вероятно, России. 15 сентября этого года США, Великобритания и Австралия подписали договор о трехстороннем оборонном союзе AUKUS, концептуально продолжающем «индо-тихоокеанскую линию» Вашингтона. И хотя наибольший резонанс в связи с этим произвела новость о поставках Австралии, в соответствии с данным документом, американских атомных подводных лодок, не стоит упускать из внимания другое важное направление сотрудничества трех стран - кибербезопасность. По заявлению Д.Байдена в ходе пресс-конференции по случаю подписания договора AUKUS позволит расширить возможности союзников в области кибертехнологий, искусственного интеллекта и квантовых технологий [12]. Иными словами, с подачи Соединенных Штатов в АТР проводится еще одна разделительная линия в сфере информбезопасности.

Помимо агрессивных по своей природе альянсов, рядом стран инициированы и новые профильные площадки, которые, по всей видимости, призваны стать рупором подобной политики. В частности, Канберра запланировала на 17-19 ноября 2021 года инаугурационный «Сиднейский диалог», который задуман как форум по тематике «новых, критических и кибертехнологий» с участием официальных представителей государств, научного и бизнес-сообществ. Среди заявленных тем - искусственный интеллект, технические средства наблюдения, квантовые, космические и биотехнологии, борьба с дезинформацией и вмешательством в дела других стран с использованием кибертехнологий, устойчивость цепочек поставок и будущее киберпространства.

Первые же анонсы мероприятия раскрывают, что Диалог будет сосредоточен на «индо-тихоокеанской повестке дня» и приоритет при выборе спикеров будет отдан «представителям ИТР», а значит, он фактически исключает из списка участников страны, которые не поддерживают данный географический неологизм [14].

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АЗИИ

Россия же в своей политике по МИБ придерживается совсем другой линии, всегда следуя принципам открытости, транспарентности и инклюзивности. Проблематика информационной безопасности входит в число приоритетных вопросов, которым руководство нашей страны уделяет повышенное внимание. В ответ на стремительные изменения ситуации регулярно актуализируется российская государственная политика по тематике МИБ. Так, в апреле 2021 года Президент Российской Федерации В.В.Путин утвердил обновленный документ стратегического планирования в данной сфере - Основы государственной политики Российской Федерации в области МИБ [5]. В нем отражены официальные взгляды на сущность вопроса, определены основные угрозы, цель, задачи нашей страны в данной области, а также основные направления ее реализации.

Главной целью политики России в области МИБ является содействие установлению международно-правового режима, при котором создаются условия для предотвращения межгосударственных конфликтов в глобальном информационном пространстве. Для достижения этой цели необходимо решение задач по развитию на глобальном, региональном, многостороннем и двустороннем уровнях сотрудничества нашей страны с иностранными государствами по вопросам формирования глобальной системы информационной безопасности.

Учитывая трансграничный характер и масштабы угроз злонамеренного использования ИКТ, усилия по противодействию им должны в первую очередь предприниматься под эгидой ООН. Именно Всемирная организация способна предоставить всем без исключения странам - как развитым, так и развивающимся - возможность высказать свои опасения и быть услышанными, а также принять непосредственное участие в процессе выработки необходимых решений.

На этом направлении уже многого удалось достичь. В рамках ООН по российской инициативе запущен ряд системообразующих переговорных процессов.

В этом году на площадке ООН начала свою деятельность Рабочая группа ООН открытого состава (РГОС) по вопросам безопасности в сфере использования ИКТ и самих ИКТ 2021-2025, учрежденная по российской инициативе на пятилетний срок в соответствии с Резолюцией Генассамблеи ООН №75/240 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности» [9]. Одним из приоритетов упомянутого документа является выработка правил ответственного поведения государств в информпространстве. Важным аспектом дискуссии станет и международно-правовое регулирование сферы использования ИКТ в целом. Новая РГОС призвана стать ключевой площадкой для прагматичных и конструктивных переговоров, ориентированных на достижение практических результатов.

На направлении борьбы с использованием ИКТ в преступных целях настоящим прорывом стал запуск по инициативе России абсолютно нового глобального переговорного трека - Специального комитета, который займется разработкой под эгидой ООН всеобъемлющей международной конвенции по борьбе с информационной преступностью [8]. В условиях неуклонного роста уровня ИКТ-преступности, кото-

Екатерина НАРХОВА, Ольга ЛОБАНОВА

рая угрожает безопасности и нашей страны [6], скорейшая подготовка такого документа отвечает интересам всех без исключения государств.

В июле этого года проект указанной конвенции, разработанный российской стороной, был размещен в открытом доступе на официальном сайте Управления ООН по наркотикам и преступности, для того чтобы у всех стран была возможность изучить его и внести свои предложения.

Политика России в области МИБ на региональном уровне, в том числе в АТР, является прямым продолжением инклюзивных, предполагающих привлечение всех заинтересованных сторон подходов Москвы на глобальном уровне. Рассмотрим подробнее российскую работу по МИБ в АТР, куда вслед за экономической активностью постепенно смещается и центр мировой политики.

В соответствии с Концепцией внешней политики России 2016 года, развитие сотрудничества со странами АТР, в том числе в рамках асеаноцентричных механизмов, АТЭС, Форума «Азия - Европа» и других крупных объединений, является одним из наших приоритетов. Следуя этим установкам, Россия активно подключается к профильным региональным механизмам по МИБ, продвигая неконфронтационную, объединительную повестку дня.

Это во многом сближает нас с АСЕАН. Поддерживая центральную роль Ассоциации в Юго-Восточной Азии, Москва, по сути, поддерживает целую мировоззренческую концепцию, когда малые и средние страны АТР объединены для решения общих задач обеспечения мира и безопасности в родном для себя регионе, привлекая к этой работе и своих диалоговых партнеров, в том числе Россию. Процесс присоединения к механизму диалогового партнерства, профильным региональным форумам и конференциям максимально прозрачен и носит неполитизированный характер.

Одна из наиболее крупных таких площадок - Региональный форум АСЕАН по безопасности (АРФ). В этом году Россия утверждена сопредседателем механизма межсессионных встреч АРФ по безопасности в сфере использования ИКТ и самих ИКТ. Совместно с Джакартой и поочередно с Сеулом и Канберрой Москва будет занимать этот пост в 2022-2024 годах, что позволит расширить сотрудничество по наиболее актуальным вопросам МИБ в АРФ.

Кроме того, в 2020 году здесь по российской инициативе и при поддержке асеановских стран были активизированы сразу два направления взаимодействия: дискуссия по ИКТ-терминологии и противодействие информпреступности. Так, совместно с Вьетнамом и Китаем в апреле 2021 года был проведен семинар по борьбе с использованием ИКТ в преступных целях [4], а с Камбоджей в январе - исследование по тематике профильной терминологии среди стран - участниц АРФ.

На августовской министерской встрече АРФ были утверждены два новых концептуальных документа по этим темам, соавторами которых стали Таиланд, Камбоджа и Китай. Они позволяют совместно организовать серию семинаров по данным вопросам с подключением представителей профильных ведомств стран - участниц

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АЗИИ

АРФ, бизнеса и научного сообщества, что, как показывает практика, представляет для асеановцев большой интерес.

Россия также инициирует создание новых механизмов сотрудничества по МИБ с «десяткой». 23 сентября этого года в развитие решения лидеров России и государств - членов Ассоциации был запущен Диалог Россия - АСЕАН по вопросам, связанным с обеспечением безопасности ИКТ. Его основная цель - повышение безопасности информпространства в Юго-Восточной Азии и АТР в целом. Данный формат открывает возможности развертывания практического межведомственного сотрудничества по МИБ - обмена опытом, обучения специалистов, наращивания потенциала.

Уже в этом году Москва должна подключиться и к работе Центра наилучших практик АСЕАН по кибербезопасности (Киберцентр АСЕАН) - структуры, в рамках которой эксперты из стран - партнеров Ассоциации делятся опытом профильных ведомств и институтов с асеановскими коллегами.

Наша страна высоко оценивает и консолидирующую роль крупных региональных конференций по тематике информбезопасности, которые проводят на своей территории государства - члены АСЕАН - Сингапур и с этого года - Малайзия. В 2021 году российские делегации во главе со специальным представителем Президента Российской Федерации по вопросам международного сотрудничества в области информационной безопасности, директором Департамента международной информационной безопасности МИД России А.В.Крутских приняли участие в инаугурационной Международной конференции и выставке «CYDES 2021» и вот уже в пятый раз - в мероприятиях Сингапурской международной кибернедели. Такие форумы позволяют на регулярной основе проводить обстоятельный обмен мнениями по вопросам МИБ с участием всех без исключения стран региона, что способствует повышению доверия в информпространстве АТР.

Москва также заинтересована в развитии двустороннего взаимодействия по МИБ с иностранными партнерами в АТР. Здесь для нас важно, чтобы диалог строился в доверительном и конструктивном ключе. Существует практика организации двусторонних межведомственных консультаций, в ходе которых представители профильных ведомств России и стран-партнеров могут обменяться мнениями по представляющим взаимный интерес вопросам. Данный формат позволяет экспертам обсудить перспективы расширения взаимодействия с выходом на практическое сотрудничество, выработать дальнейшие конкретные шаги.

Все больше государств осознают необходимость более тесной кооперации в вопросах МИБ и выражают заинтересованность в создании совместной правовой базы для такого сотрудничества. Так, в этом году Россия заключила со своими партнерами уже три профильных межправительственных соглашения о сотрудничестве [1]; [2]. И еще более десяти проектов сейчас находятся на финальной стадии согласования.

Таким образом, наша страна, руководствуясь интересами обеспечения мира и стабильности в информпространстве на глобальном и региональном уров-

Екатерина НАРХОВА, Ольга ЛОБАНОВА

нях, полностью разделяет подходы тех стран АТР, которые нацелены на равноправное, открытое для всех сотрудничество в борьбе с общими вызовами и угрозами.

Безусловно, Россия не оспаривает право отдельных государств выбирать себе союзников или заключать какие-либо договоренности в области безопасности. Однако она выступает за выстраивание всеми странами своей политики таким образом, чтобы избежать закрепления блокового мышления и нагнетания напряженности в информпространстве АТР. Как заметил Президент Российской Федерации В.В.Путин в интервью CNBC, комментируя создание AUKUS, «дружить между собой - это хорошо, но дружить против кого-то - это плохо» [7].

Источники и литература

1. О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности // https://www.mid.ru/web/guest/mezhdunarodnaa-informacionnaa-bezopasnost/-/asset_publisher/UsCUTiw2pO53/content/id/4600397 (дата обращения: 19.10.2021 г.).
2. О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Никарагуа о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности // https://www.mid.ru/web/guest/mezhdunarodnaa-informacionnaa-bezopasnost/-/asset_publisher/UsCUTiw2pO53/content/id/4824633 (дата обращения: 19.10.2021 г.).
3. Об итогах первой встречи Диалога Россия - АСЕАН по вопросам, связанным с обеспечением безопасности ИКТ // МИД России. 24.09.2021 // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4865708 (дата обращения: 19.10.2021 г.).
4. Об итогах проведения первого семинара Регионального форума АСЕАН по безопасности по тематике противодействия использованию ИКТ в преступных целях // МИД России. 28.04.21 // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4715888 (дата обращения: 19.10.2021 г.).
5. Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности (утверждены Указом Президента Российской Федерации от 12 апреля 2021 г. №213) // <http://www.scrf.gov.ru/security/information/document114> (дата обращения: 19.10.2021 г.).
6. В.Путин заявил, что больше всего кибератак в мире идет с территории США // Агентство ТАСС. 16.06.2021 // URL: <https://tass.ru/politika/11667495> (дата обращения: 19.10.2021 г.).
7. В.Путин посчитал, что создание AUKUS подрывает региональную стабильность // Агентство Интерфакс. 14.10.2021 // URL: <https://www.interfax.ru/world/797218> (дата обращения: 19.10.2021 г.).

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АЗИИ

8. Текст резолюции Генассамблеи ООН №74/247 от 27 декабря 2019 г. «Противодействие использованию ИКТ в преступных целях» // <https://undocs.org/ru/A/RES/74/247> (дата обращения: 19.10.2021 г.).

9. Текст резолюции Генассамблеи ООН №75/240 от 31 декабря 2021 г. «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности» // <https://undocs.org/ru/A/RES/75/240> (дата обращения: 10.07.2021 г.).

10. Carbis Bay G7 Summit Communiqué // European Council. 13.06.2021 // URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/50361/carbis-bay-g7-summit-communication.pdf> (дата обращения: 19.10.2021 г.).

11. Joint Statement from Quad Leaders // White House. 24.09.2021 // URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/24/joint-statement-from-Quad-leaders/> (дата обращения: 19.10.2021 г.).

12. Remarks by President Biden, Prime Minister Morrison of Australia, and Prime Minister Johnson of the United Kingdom Announcing the Creation of AUKUS // White House. 15.09.2021 // URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/09/15/remarks-by-president-biden-prime-minister-morrison-of-australia-and-prime-minister-johnson-of-the-united-kingdom-announcing-the-creation-of-aukus/> (дата обращения: 19.10.2021 г.).

13. Sixth Edition of Singapore International Cyber Week Concludes Successfully // Singapore International Cyber Week Official Website. 14.10.2021 // URL: <https://www.sicw.gov.sg/resources/publications/6th-edition-of-sicw> (дата обращения: 19.10.2021 г.).

14. The Sydney Dialogue // Australian Strategic Policy Institute. 01.09.2021 // URL: <https://tsd.aspi.org.au/> (дата обращения: 19.10.2021 г.).

15. The Summit for Democracy // U.S. Department of State. 11.08.2021 // URL: <https://www.state.gov/summit-for-democracy/> (дата обращения: 19.10.2021 г.).

Алексей ПОДЦЕРОБ

Алексей Подцероб

Чрезвычайный и Полномочный Посол

podtserob@yandex.ru

Ключевые слова: салафизм, фундаментализм, ислам, мусульмане.

О ПРИЧИНАХ РОСТА САЛАФИЗМА

В последнее время в исламском мире наблюдается рост фундаментализма, то есть крайней формы исламизма, отвергающей демократию как таковую и отбрасывающей ее ростки там, где они появляются. Часть салафитских организаций носит ограниченный местный характер, часть - опирается на внешнюю поддержку, а часть - имеет общеисламский масштаб. Анализ деятельности исламистских организаций затрудняется тем, что в их рамках зачастую действуют не связанные друг с другом группы. Число салафитов в мире достигает 50 млн. человек, а их активность распространяется на 80 стран мира. Правда, нужно отметить, что салафитские джихадисты представляют собой пока не более 10 млн. мусульман, что составляет всего 1% исповедующих ислам¹.

Вместе с тем ухудшение экономического положения многих мусульман, развитие средств коммуникации в современном мире служат росту числа религиозных экстремистов вообще и салафитских в особенности. Свою немалую роль играет в этом все ширящееся формирование отряда религиозных проповедников, прекрасно владеющих современными техническими и психологическими средствами пропаганды, умело использующих свои навыки и влияние для распространения экстремистских взглядов в рядах молодежи. Среди них есть как фанатики, так и своего рода «попы

О ПРИЧИНАХ РОСТА САЛАФИЗМА

Гапоны», зарабатывающие на этом политический авторитет и немалые капиталы. Исламская революция в Иране еще в 1979 году продемонстрировала, что мусульманская вера способна собрать толпы людей, превосходящих по количеству участников любое политическое течение.

Конечно, большая часть салафитских экстремистов - это нищие, которым все равно куда идти, лишь бы деньги платили, они, по сути, являются наемниками, которым все равно какую идеологию поддерживать. Но остаются причины, по которым средний класс и элита, а также городские низы и неимущие слои выбирают фундаментализм. Прежде всего следует иметь в виду, что у большинства жителей сохраняется религиозный характер мышления, причем не в пример Священному писанию речь идет прямо о словах Бога, обращенных к населению Земли и затрагивающих не только религиозные вопросы, но и вмешивающихся в быт людей. Более того, исламские представления продолжали доминировать в обыденной жизни. Мусульманская религия пережила период колониального господства и стала мощным орудием освободительной борьбы.

Влиянию ислама способствовало сохранение в первую очередь правовых норм религии. Идеи салафизма привлекают традиционную мелкую буржуазию, в частности торговцев, нижний слой среднего класса, маргинальные слои, а также бизнесменов, учителей школ, врачей, средний медперсонал, военных и полицейских, беднейшие слои населения, безработных, студентов, особенно технических факультетов и колледжей. При миграции жителей деревни в большие города появилось немало людей, оторванных от привычных условий существования и становившихся в силу этого восприимчивыми к пропагандируемым идеям салафизма. В руководстве фундаменталистских организаций преобладают врачи и люди свободных профессий. Салафиты пользуются поддержкой Саудовской Аравии, Катара и Ирана.

Деятельность возрожденцев направлена на то, чтобы установить контроль над профсоюзами, министерствами образования и информации, телевидением. Салафиты захватывают мечети или создают новые, через которые расширяется пропаганда фундаменталистских идей.

Приверженцы ислама видят, что ориентация на светские политические доктрины пережила кризис и закончилась провалом. Народы мусульманских стран убедились, что означает господство колониализма и капитализма. Население этих стран замечает, что падение морали, вытекающее из атеизма стран Запада и противоречащее идеям ислама, разрушает привычный традиционный образ жизни и ценности. Растет понимание того, что идеи братства, равенства и свободы применяются только в

Ухудшение экономического положения многих мусульман, развитие средств коммуникации в современном мире служат росту числа религиозных экстремистов вообще и салафитских в особенности.

Алексей ПОДЦЕРОВ

отношениях между западными странами, да и то не всегда, а провозглашение этих норм в связях между развитыми государствами Запада и мусульманскими странами служит лишь для оправдания колониальных захватов и продолжения эксплуатации. Вместе с тем крах коммунистических идей и восточноевропейского блока породил разочарование и в социализме.

Тем временем общественное сознание не выдерживало вызовов модернизации, продолжавшегося классового расслоения, ломки племенных структур и резкого углубления неравенства, коррупции в верхних эшелонах власти, привлечения чуждых местным жителям западных элементов культуры. Межэтнические, политические и религиозные противоречия, острейшие социальные проблемы, обнищание населения, крах системы образования накладывались на традиционные представления о быте и морали.

Все более распространялось мнение, что лишь следование третьему пути - религиозному, осуществление на практике требований Корана и Сунны, а также вы-

сказывания сторонников фундаментализма будут иметь значение. В этих условиях усиливалась приверженность салафизму, к тому же в Коране и Сунне имеется целый ряд положений, посвященных борьбе с оружием в руках с неверными. При этом фундаменталисты ссылаются на то, что невыполнение их требований приведет к вспышке Божьего гнева, который распространится на целые нации. Происходит рост внимания к религии, тем более что апелляция к исламу близка и понятна жителям мусульманских стран. В ней содержится

Мусульманская религия пережила период колониального господства и стала мощным орудием освободительной борьбы.

ся призыв к социальной справедливости, избавлению от предателей религии. Салафизм обращен внутрь мусульманских стран. Умеренные исламские политики теряют популярность у части общества, особенно среди молодежи.

Таким образом, радикализация мусульманского общества происходит по одной из двух схем - обострение экономических проблем, которое подталкивает к поиску новой идеологии и наконец выливается в исламский экстремизм, и пропаганда салафитских идей, которая ведет к мусульманскому фундаментализму.

Советское присутствие в Афганистане, сербская агрессия против мусульман Боснии и Косова, российская борьба против исламской «Ичкерии», вторжение американцев и стран Запада в Ирак и Афганистан использовались для распространения идей джихада. Из государств мусульманского мира оппозиционность режиму выносилась в другие страны, и вместо прежнего разрушительного она, казалось, приобретала позитивный характер. Кстати, возвращение моджахедов, воевавших в Афганистане и являвшихся яркими носителями идеологии религиозного экстремизма,

О ПРИЧИНАХ РОСТА САЛАФИЗМА

еще более ухудшило ситуацию. В ряде стран салафиты поддерживают контакты с организованными преступными группировками. Это ведет к распространению фундаментализма и росту влияния ОПГ. Одним из путей распространения салафизма было перетекание фундаменталистов туда, где они представлялись нужнее всего. В «горячие точки» направляются боевики из «Аль-Каиды», в Сирию, например, было переброшено 600 ливийских повстанцев.

Фундаменталисты руководствуются следующими принципами: строгое единобожие; отказ от подчинения духовным или светским авторитетам, не получившим признания салафитов; широкое применение такфира (обвинения в неверии); сугубый рационализм и буквализм в применении положений Корана и Сунны; жесткое насилие в распространении веры; увлечение внешними проявлениями религиозности; борьба с новшествами; всеобщее равенство в умме (исламской религиозной общине). Они отбрасывают как таклид (верность традициям), так и иджтихад (возможность богословского толкования ислама)². Фундаменталисты подчеркивают обязательность следования верующих пяти столпам ислама - поклонение единому Богу, совершение пятикратного намаза, соблюдение поста в месяц рамазан, выплата закята (обязательного исламского налога), совершение паломничества в Мекку.

Воззрения салафитов сводятся к поклонению Всевышнему, признанию того, что Аллах является творцом всего и вся, подразумевают наличие у Бога атрибутов и имени, признанию того, что вся власть принадлежит Создателю. При этом фундаменталисты утверждают, что верующие находятся в состоянии войны с неверными и для переговоров с ними нет оснований. Так, мир оказывается разделенным на два лагеря - дар ас-салям (дом мира) и дар аль-харб (дом войны).

Для Мухаммеда и его последователей было характерно соблюдение шариата как основы законодательства, и это должно продолжаться. Таким образом, шариат стоит над современными представлениями о законодательстве. К сожалению, констатируют они, шариат искажен нововведениями и требует очистки от них.

Большинство салафитов прислушиваются к выводам Ахмеда Таки эд-Дина ибн Теймийи, а также Ас-Самана, Ибн Кейима аль-Джавизи и проповедовавшего свои идеи в ОАР в 1960-х годах Саида Кутба. А.Т.Д. ибн Теймийя утверждал, что человек своими помыслами и всем своим существом должен быть обращен к Богу. Если он подразумевает в своих действиях какой-либо субъект, помимо Аллаха, он впадает в язычество. Фундаменталисты критикуют суфизм за то, что суфии подменяют поклонение Богу поиском путей единства с ним³. Все отступления от проповедуемых фун-

Все более распространялось мнение, что лишь следование третьему пути - религиозному, осуществление на практике требований Корана и Сунны, а также высказывания сторонников фундаментализма будут иметь значение.

Алексей ПОДЦЕРОБ

даменталистами ценностей они считают искажениями ислама и выдвигают в качестве правил, которым необходимо следовать, признание божественного господства над всем мирозданием, исключительное право Аллаха как единственного объекта служения и единство Бога в обладании прекрасными именами. В принципе фундаменталисты выдвигают возврат в средневековье в его наиболее худшем варианте. Но ими делаются исключения для некоторых нововведений - современное оружие, техника, включая компьютеры, и автомобили.

Для сторонников салафизма идея, ради которой они готовы жертвовать собой, - это ощущение идеального. Главный догмат, который преследуют они, - вера в Бога, и они готовы жертвовать народом и самими собой ради достижения этой цели⁴. Введение посреднических звеньев, считают фундаменталисты, является отступлением от вахдани (единобожия). На этом основании они выступают против взывания к Мухаммеду, рассматривая это как проявление многобожия (ширка). Салафиты выступают против музыки, театральных представлений и некоторых видов спорта. Они ссылаются на хадис, что придут люди, которые будут читать Коран, не поняв его, и «когда встретите их, то убейте их. Истинно, в убийстве их награда перед Аллахом в День Представления тому, кто убьет их»⁵.

При этом салафизм упрощается, становится все более противоречивым, и система знаний превращается в набор догм. Для фундаменталистов, таким образом, основным принципом является утверждение превосходства мусульманской догматики над государством.

Для салафитов определяющее значение имеет то, что насчет ведения боевых действий говорится в Коране. В нем подробно описывается, как вести себя в бою, значение воинской дисциплины, предопределение смерти. Особый смысл придается тому, что смерть в бою приводит к вознесению в рай до дня Страшного суда. Очень большое внимание уделяется трофеям, которые находятся в распоряжении Бога и Мухаммеда.

Для фундаменталистов отсутствуют другие трактовки джихада. С их точки зрения, джихад - это война против неверных. К неверным они относят не только приверженцев других религий, но и мусульман, которые не придерживаются их взглядов и, в частности, отбрасывают следование приверженцами ислама четырем школам мусульманского законодательства. Отсюда их склонность к насилию и стремление возродить халифат или построить исламское государство. При этом часть салафитов считает, что борьба против неверных должна вестись по всему миру. Другие из них предпочитают сосредоточиться на борьбе с национальными государствами. В 1988 году фундаменталистами было совершено менее десяти покушений, а в 2013 году чуть ли не 50 покушений. При этом салафиты делают упор на фрагментацию культурных и исторических ценностей, на отрицание их внешних и внутренних взаимосвязей. Для них характерно стремление не просто остановить развитие, а вернуть человечество назад, в ситуацию, схожую с VII веком. Такфиристам присуще отторжение от жизни и мечтание лишь о смерти в джихаде, что делает их опасными для окружающего мира.

О ПРИЧИНАХ РОСТА САЛАФИЗМА

Но все рецепты построения исламского государства провалились либо проваливаются. Впрочем, салафиты объясняют это тем, что положения Корана неправильно толковались.

Насчет экономики в Коране говорится немного. Есть запрет на рибу (ростовщичество). Долг может быть отсрочен, если тот, кто должен, испытывает тягость. Торговля рассматривается как дело богоугодное. Социальным вопросам в Коране уделяется достаточно большое внимание. В частности, выделен принцип закята, который применяется в пользу бедных, для выкупа пленных, выплаты долгов тех, кто разорен, а также держит дальний путь.

Коран также содержит детализированное семейное право. Мусульманин имеет право жениться четыре раза, нельзя брать замуж родственниц, калым выплачивается семье невесты и остается после развода у жены, правом развода обладают мужчины, дети после развода до двух лет остаются с матерью, причем отец обеспечивает их питанием и одеждой.

Таким образом, мусульманская религия превращается в возвышенный идеал, за достижение которого нужно бороться. Салафиты утверждают, что хотят не демократии, а воплощения в жизнь законов Аллаха. Но какой период следует брать за образец? С точки зрения фундаменталистов, ислам представляет собой воплощение в жизнь трех поколений, живших в VII веке. После этого начались попытки навязать религии новшества, и возвращение нужно к первоначальному исламу.

Для салафитов то, что происходит сейчас в мире, является джахилией (невежеством), и путь выхода из нее - это строительство исламских государств и экономики.

Для салафитов то, что происходит сейчас в мире, является джахилией (невежеством), и путь выхода из нее - это строительство исламских государств и экономики. Естественно, за построение такого государства следует бороться. Салафиты используют различные социальные методы для расширения своего влияния: в мечетях раздаются хлеб населению, одаривают тех, кто женится, дают деньги на похороны, обещают после прихода к власти сельским жителям мопед и корову.

Сторонников религии объединяет то, что, по мнению салафитов, мусульмане составляют 1-1,5 млрд. человек. Неужели они не в состоянии навязать свою волю остальному миру? Достижение единства мусульман, провозглашают сторонники фундаментализма, является одной из важнейших обязанностей приверженцев ислама. Конечно, это дело не простое. Община разделена на партии и джамааты (общества), существуют противоречия по религиозному принципу. Следовательно, нужно объединяться на основе ислама и Сунны. Единство мусульман способствует прогрессу и творчеству, обретению ими мощи и умению победить врагов. Существует, подчеркивают они, несколько сотен аятов и хадисов, которые призывают мусульман к объединению.

Алексей ПОДЦЕРОБ

В настоящее время салафиты отмечают, что главной опасностью для мусульман является западное влияние и мусульмане, которые ему подчиняются. Современные фундаменталисты упрекают Запад, что он колонизирует исламские страны и прививает им ценности, прямо противоречащие Корану и Сунне. Джихадистская деятельность все более набирает обороты. Фундаменталисты считают, что священная война распространяется на главу государства, правоохранительные и силовые органы и на всех мусульман, отказывающихся салафитам в поддержке. Джихад становится угрозой для лиц, далеких от споров о том, что именно является подлинной мусульманской религией. Для современного мира стали обычными террористические акты против невинных людей, массовые убийства мирных жителей, похищения ради выкупа, торговля наркотическими веществами и оружием, рабство. Но при этом в Иордании 70% жителей поддерживают террористов, в Пакистане - 46%, Турции - 31%. 65% палестинцев признали, что атаки 11 сентября были оправданы. Они думают, что террористы могут «убивать мусульман, если целью их акции являются граждане западных стран или принадлежащие им объекты или учреждения»⁶.

Фундаменталисты остаются меньшинством в исламском мире. Большинство населения придерживается реформаторских либеральных положений мусульманской религии.

В последнее время были осуществлены теракты в районах Сирии, Ирака, Египта, Ливии, Сомали, Мали, Нигера, Афганистана, Нигерии и др. Салафитские теракты охватывают также и Европу. В странах Европейского союза с 2011 года ими было совершено 30 атак⁷. Пострадали и Соединенные Штаты.

Авианалеты на здания в Нью-Йорке и Вашингтоне 11 сентября 2001 года были, по мнению американцев, осуществлены «Аль-Каидой». Руководители европейских стран сознают опасность салафизма и выделяют на борьбу с ним значительные суммы. В частности, бюджетом Франции на эти цели в 2018 году предусмотрена огромная сумма.

Таким образом, за последние 25 лет салафиты создали эффективный механизм деятельности, который включает в себя институты пропаганды, адаптированную к ужесточающемуся режиму государственного контроля схему финансирования, которая основана на пожертвованиях, аккумуляции собранных средств в неправительственных фондах, передаче их по различным каналам, многоступенчатую систему связи и управления, в том числе использование компьютеров, отлаженные маршруты материального и военно-технического снабжения, склады вооружения и базы подготовки боевиков.

Пропаганда салафитов ориентирована на молодежь. Молодые люди представляют собой чистый лист, на котором проповедник может написать что угодно. Кроме того, привлечение молодежи создает задел на будущее. При этом в пропагандистских акциях упор делается на индивидуальную работу.

О ПРИЧИНАХ РОСТА САЛАФИЗМА

В практическом отношении салафиты прибегают к следующей схеме. На начальном этапе основная роль отводится экспорту доктрины и вербовке новых членов на избранных территориях. Эта работа осуществляется под прикрытием миссионерской деятельности и благотворительных проектов. На втором этапе используют оппозицию или сепаратистские настроения. Внутри них умело создаются агитационные группы в виде исламских школ, просветительских центров и подконтрольных фундаменталистам мечетей. На третьем этапе идут процессы создания салафитского подполья, включающего в себя боевые, разведывательные, контрразведывательные и снабженческие группы. Эти группировки действуют автономно, но в рамках общей стратегии.

Салафиты представляют собой активную часть населения, и информация об устраиваемых ими актах, благодаря развитию средств коммуникации и умелому их использованию, разносится по всему миру.

Но вместе с тем фундаменталисты остаются меньшинством в исламском мире. Большинство населения придерживается реформаторских либеральных положений мусульманской религии. Их сторонники выступают за адаптацию ислама к современности, формирование национальной буржуазии и капиталистических отношений.

К сожалению, нет оснований полагать, что убийства мусульман и колонизация территорий не продолжатся; сохранение экономической отсталости, бедности и нищеты, преобладание неграмотности, распространение чувства безысходности, социальные и политические проблемы, культурная деградация, представления о национальном унижении, недовольство собственными правителями будут существовать. Все это служит питательной средой для продолжения салафизма. Из этого неизбежно следует вывод, что угроза терактов, организуемых фундаменталистами, будет сохраняться и впредь.

¹Grant B. Center wins NEH grants to study Salafism // <http://csrc.asu.edu/news/center-wins-neh-grants-salafism>

²Esposito J. «Ahl-i Hadith» // <https://archive.org/details/oxforddictionary00bada>

³Ибн Баз Абд аль-Азиз. Хикм аль-интимай иля ат-турук ас-суфийя // <http://www.binbaz.org.sa/mat/10022>

⁴Аль-Альбани Насиф ад-Дин. Ат-Таухид аулян я дуат аль-ислам // http://www.islamhouse.com/d/files/ar/ih__

⁵<https://mroc.pravobraz.ru/calafizm-i-ego-vliyanie-na-sovremennyj-islam-osobennosti-protivodejstviya-vliyaniju-salafitov-v-voinskix-kollektivax/>

⁶Аш-Шарк аль-Аусат. 20.11.2003.

⁷Livesey B. The Salafist movement // <https://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/shows/front/special/sala.html>

Алекс ИНОЗЕМЦЕВ

ЗАПИСКИ ИНТУРИСТА

Алекс Иноземцев

Восток - дело тонкое. А там, где тонко...

Часть II

Иерусалим

Вечность перед глазами. Спускаешься мимо лавок ремесленников в Старом городе к Храму Гроба Господня и испытываешь благоговейный трепет от ощущения, что идешь по неподвластным времени каменным мостовым, которые помнят Самого Спасителя.

Это стирает из памяти раздражение по поводу обстоятельств прибытия на Землю Обетованную, когда досматривавший багаж агрегат привел в нерабочее состояние твою видеокамеру. Достал ее в отеле - не работает, и все тут! А на экране зависшего меню - «привет» в виде нештатной иконки. (Спасибо и на том, что запрет самоудалился после повторного спецконтроля на вылете и камера заработала, как обычно.)

Жаль, не сбылись надежды живописно дополнить движущимися картинками яркие и такие разнообразные впечатления.

Как божественно пронзает Храм Рождества Христова в Вифлееме тонкий луч света...

Как украшают Библейские места подворья Русской православной церкви...

Как взывают к справедливости навеки высеченные ностальгической каменной кириллицей названия дворцов Императорского православного палестинского общества и его же больниц для русских паломников, по-свойски щедро переданных местным властям Хрущевым и только сейчас неспешно возвращаемых первоначальным владельцам...

Как у Стены плача искренне молятся о своем иудеи, скорбящие по разрушенному Храму...

Как сверкает на солнце мечеть Аль-Акса - мусульманская святыня, возведенная по преданию на месте, с которого к трону Бога-отца на седьмое небо взобрался по лестнице пророк Мухаммед...

Как взывает к гордости памятник победоносному советскому танку Т-34 с голубой Звездой Давида на броне у дороги на Иордан...

Окончание. Часть I опубликована в журнале «Международная жизнь» №10, 2021 г.

Как полиция без обиняков задерживает в толпе у торговых рядов в Старом городе палестинского воришку...

Как дети из ортодоксальных еврейских кварталов массово развлекаются, съезжая со ступенек своей школы в пластиковых ящиках для фруктов...

И много еще чего...

На карте Израиль кажется маленьким, а на самом деле он просторный.

И люди по-русски говорят. Не стесняясь и не забывая страну своего исхода.

И к Голгофе прикоснуться снова тянет.

Она ведь у каждого своя.

Каир

Египетская земля - колыбель цивилизации. Египтяне гордятся этим, хранят свое историческое наследие и дают возможность любому иностранцу прикоснуться к нему.

Нил, подаривший миру эту страну...

Пирамиды Гизы, храмы Луксора и Карнака... Вечерние краски представлений «музыки и света»... Яркие папирусы с картушами, иероглифами и изображениями фараонов... Лавки ремесленников на рынке Хан-эль-Халили...

Какой уникальный колорит!

Гиды вовсю наслаждаются возможностью дарить радость познания.

А вот и Цитадель. На Земле крепостей и замков не счесть. Но эта смотрится особо. Крепость Мухаммеда Али величественна снаружи за счет высоченных стен,

Алекс ИНОЗЕМЦЕВ

но кажется миниатюрной внутри. Ее хозяин мамлюк Мухаммед Али был велик делами, особенно военными, да мал ростом.

Его покои до сих пор соединены с приемной залой низким дверным проемом. Под стать властителю, входить к которому должно только поклонившись.

Экскурсовод загадочно показывает в приемной на огромный сундук. Поясняет, что в него складывали перед аудиенцией свое личное оружие вызывавшиеся владыкой «на ковер» подданные.

Рассказывает, что однажды мамлюк расправился со всеми приглашенными, чтобы устранить конкурентов. Спасся только один.

Он успел выбежать во двор, вскочить на коня и спрыгнуть на нем со стены.

Хитрая bestия этот гид! Знал, что спровоцирует своей байкой вопрос: «Где же теперь этот всадник?» Широко улыбнувшись, он доверительно прошептал: «Правит Египтом».

Веселые и смышленные люди эти египтяне!

На базаре юркий мальчуган, вызнав, что желает турист из местных сувениров, подрядился помочь. Повел по лавкам, но только под конец не смог скрыть, что торговцы во всех лавках - его родня. Достоин заслуженной похвалы - накормил за час работы «гидом» большую семью.

Самолет «Египетских авиалиний» взлетел, набрал небольшую высоту и направился в путь прямо над рассекающим Каир на две половины Нилом, усиливая впечатления и вызывая желание вновь посетить эту неповторимую страну потомков фараонов.

Анкара

Турецкая столица - не Стамбул. Не нужен Анкаре купеческий размах и символы былого величия Византии.

Тут отчетливо воспринимается новое время Турции. И влияние, которое оказал на укоренившихся здесь не местных потомков выходцев из Азии незабываемый ими Ататюрк.

Внутренний музей в его величественном мавзолее трогает минимализмом и скромностью предметов, скрашивавших земное бытие хозяина. Ярким лучом роскоши выглядит лишь златоустовский клинок с драгоценными камнями на ножнах - подарок Советского правительства.

А рядом еще одна турецкая гордость русского происхождения - музейные панорамы Галлиполийского сражения Первой мировой войны.

Как тесен мир! И здесь гордый бритт Черчилль наследил. Славы себе, правда, не снискал.

Гид с гордостью, как на параде, печатает слова о том, как в этом сражении силой турецкого оружия была отражена агрессия высадки Антанты. Неуверенно вспоминает в ее составе и Россию, указывая на холсте изображение одинокого корабля под русским флагом поодаль от основных событий баталии.

Поразительно, но сцена ассоциативно вызывает аналогию с британским корабельным вымпелом в ходе знаменитого синопского боя русской эскадры адмирала Нахимова с турецким флотом в преддверии Крымской войны!

Так и хочется пожелать историкам не стесняться в сравнениях, они помогут преодолеть возведенные редуты языковой риторики.

Алекс ИНОЗЕМЦЕВ

Изучая музей Ататюрка, вновь убеждаешься в величии мастерства российских военных художников студии Грекова.

А голубые глаза на каждом втором портрете бывших турецких военачальников Высокой Порты оставляют много вопросов о их генах.

Триполи

Ливия времен М.Каддафи, позднее гнусно убиенного с американской подачи лидера Джамахирии.

Его вездесущие нескромные парадные портреты. В разудалых золоченых фуражках и без них. Конные и пешие. Написанные маслом на холсте и фотографии.

Несмолкаемые радиоречи, побуждающие местный народ следовать постулатам уникальной третьей мировой теории, запечатленной ее автором в собственной «Зеленой книге».

Выкрашенный изумрудной краской в расчете на вид с неба асфальт на центральной площади и бесчисленные лозунги на зеленых же транспарантах.

Пустые магазины и стычки домохозяек за товар, прибывший морем.

Местные дамы - все сплошь в достойной и красивой исламской одежде. Головы покрыты шелковыми белыми накидками. И у всех один из уголков платка, закрывающего лицо, крепко, до слюны, зажат во рту зубами. Такого в других арабских странах не увидеть.

А рядом вооруженные кавалеристскими стеками, не скрывающие своих лиц незамужние ливийские женщины-военные. Видимо, для их ножек была доставлена с Мальты целая тысяча пар мужеподобной обуви исключительно 41 размера.

Триполитания...

Дыхание Древнего мира на римских развалинах Сабраты!

Возникает ощущение, что освобожденный археологами от песка величественный амфитеатр хоть сейчас может собрать пару тысяч зрителей на представление под открытым небом.

Но, похоже, итальянцам раскопать всего не позволили. В сторону берега - для облегчения вывоза артефактов - ведет незатейливая узкоколейка. Вагонеток давно и в помине нет, а плоды античной цивилизации под песчаными холмами по-прежнему ждут, когда их снова озарит солнечный свет.

Городская площадь и термы сохранились похуже театра. Но как потрясает древнеримский общественный туалет! Легко представить, как неподвластный тысячелетиям шестигранник метров по десять между сторонами собирает дюжину заслуженных патрициев и легионеров. Им позволено сочетать физиологию и светские разговоры на свежем воздухе в идиллическом окружении голубых небес, олив, желтого песка, искрящейся на солнце средиземноморской лазури на фоне мраморных изваяний и мозаик. Глаз не устанет радоваться. Да и стерильность обеспечена: под каждым сидением - кажущийся бездонным пещерный объем, омываемый ручьем. Но туда туристов не приглашают.

У каждой цивилизации есть свой предел.

Баальбек

Ливан. Древняя Финикия. Долина Бекаа. А в ней - Баальбек с символом Ливана - шестью сохранившимися после финикийцев, греков и римлян античными колоннами величественного храма Зевса. Рядом - размерами поменьше - святилища в честь Венеры и Бахуса.

Кругом давно разбросанные землетрясением огромные детали идеально круглых в сечении, с отметинами мастерской центровки колонн. Но тысячелетнее основание стоит прочно. Гигантские прямоугольные монолиты фундамента так идеально подогнаны друг к другу, что о щелях между ними не задумываешься.

На одной из прекрасно сохранившихся стен - барельеф Клеопатры. Как выяснилось, они с Антонием и здесь тоже любили друг друга. А не только в Александрии Египетской.

Гид со знанием дела повествует, как древние строители и архи-

Алекс ИНОЗЕМЦЕВ

текторы без каких бы то ни было компьютеров выверенно рассчитывали углы, чтобы струи дождевой воды с крыши точно попадали с многометровой высоты в специальные угловатые каменные воронки. Что комплекс строился несколько веков, а его монументальные монолиты и блоки поменьше перемещали и устанавливали целые поколения рабов.

Вопрос о вероятности участия в строительстве внеземной цивилизации гид поднимает на смех.

- Видите арабскую вязь над каменным замком арки? Некий султан навсегда запечатлел здесь свое имя и не ведал, что это - арка входа в храм Бахуса. Потому что все эти сооружения были покрыты песком времени. А он по нему гулял-гулял, да автограф и оставил. Бархан в несколько метров позже расчистили - имя наверху и оказалось.

Древние инженеры и строители этот секрет знали. Блоки обрабатывали на каменоломне, а затем долго перемещали их к месту водружения. Подкапывали, кантовали, наклоняли веревками, подсыпали песок, катили на бревнах, использовали рычаги, выбивали клинья. Хотите убедиться? Поехали на каменоломню. Она тут недалеко.

Приехали. Комплекс святилища как на ладони. Вступаем на закопанный одним краем в землю, обработанный древними каменотесами огромный фундаментный монолит. Угол наклона говорит, что его уже начали перемещать, но поняли, что он оказался лишним.

Или еще один храм целых 100 лет возводить расхотели, или Антония с Клеопатрой увековечивать не стали.

Зато теперь на гигантском гладком камне не счесть автографов. Сколько же имен дал он запечатлеть на себе предшественникам нынешних любителей граффити! Лапидарные тексты и точные даты не оставляют сомнений, что эти места до Первой мировой войны вместе с султаном осваивали еще и горячие армянские парни.

Конечно, неспроста столь популярна авиалиния Ереван - Бейрут.

Ханой

Влажность. Толпы передвигающихся на мопедах горожан у перекрестков. Пешеходы, не знающие о европейских требованиях и по-прежнему пропускающие вперед автомобили. Улыбки на лицах.

Французская архитектура в центре города, как напоминание о колониальных временах. Монументальный мавзолей Хо Ши Мина. Буддийские и католические храмы.

Вышитые на шелке уникальные картины. Кофе и жемчуг.

Море впечатлений. Но отдельно запоминаются три.

Первое.

Озеро в центре города. Зона отдыха для празднующихся. Как прямо в него с парашютом мог угодить сбитый американский летчик Маккейн?

Видимо, как истый ковбой с Дикого запада чувствовал свою безнаказанность. Да только в чужом небе вестерны не в счет.

Второе.

Музей-тюрьма. Огромная прямоугольная камера с окнами по обе стороны и с двумя рядами сплошных одноэтажных нар. Восковые скульптуры призваны создать представление о муках заключенных. Карцеры и пыточные излишни. Французы

все предусмотрели: к нарам приделаны запирающиеся на замки деревянные бруски с прорезями для ног. Чем не групповые кандалы?

Помост на двоих с понятным своим предназначением баками пробуждает уличные познания уголовного жаргона и отторжение фильмов Хичкока: глядя на музейную чистоту, четко представляешь до дрожи, что ничего, кроме ужаса и страданий, вонючая жара в этой камере вызвать у заключенных не могла.

А рядом - гильотина. Выбор невелик. Не выдержишь мучений - можешь умереть с легкостью. Признаешься в содеянном - больше мучать тебя не будут.

И в пытках никого обвинить нельзя.

Жаль, не узнать, кого всю жизнь больше ненавидел Маккейн - русских, за сбившую его самолет ракету, или французов - за такие изысканные условия последовавшего плена?

Третье.

Приятных воспоминаний о Ханое значительно больше. Один только уникальный кукольный театр на воде чего стоит!

В бассейн на сцене погружены артисты. В руках у них под водой шесты, на которых крепко держатся кукольные утки, драконы, люди. Шестами управляют очень искусно, и зрителю кажется, что куклы скользят по воде, ныряют, выпрыгивают, как живые.

Музыка и песни настраивают вьетнамцев на любовь к своей стране, ее обычаям и нравам.

Зачем чужакам им мешать?

Ключевые слова: Иерусалим, Каир, Анкара, Триполи, Баальбек, Ханой.

Михаил МАЛАХОВ, Виктор ШЛЯХИН

Михаил Малахов

Герой России, почетный полярник, председатель Рязанского областного отделения Русского географического общества

Виктор Шляхин

Исполнительный директор Рязанского областного отделения Русского географического общества

Ключевые слова: *Русская Америка, преподобный Герман Аляскинский, экспедиции рязанцев на Аляску.*

РЯЗАНЬ И РУССКАЯ АМЕРИКА

Рязанская область расположена далеко от тихоокеанских рубежей России. Здесь нет морских портов и судостроительных верфей. Но так случилось, что именно она в последние годы по праву становится центром научного и практического изучения наследия Русской Америки.

В 2009 году состоялась первая экспедиция рязанцев на Аляску по следам знаменитого русского путешественника Л.А.Загоскина, много лет прожившего в Рязани, передавшего местному музею значительную часть своей богатой коллекции и похороненному близ Рязанского кремля. Далее были проложены новые маршруты на далекий «русско-американский» берег. Сняты увлекательные документальные фильмы. А затем судьба подарила неожиданный исторический факт: в результате архивных изысканий выяснилось, что православный просветитель Америки преподобный Герман Аляскинский (1751-1836 гг.) также был родом с Рязанской земли.

Первая международная конференция, проходившая на малой родине святителя в поселке Кадом в 2016 году, вызвала широкий резонанс, вышедший далеко за пределы области. Приветствие ее участникам направил министр иностранных дел Российской Федерации С.В.Лавров. Теперь такие конференции стали ежегодной

РЯЗАНЬ И РУССКАЯ АМЕРИКА

традицией. Несмотря на пандемию, очередная конференция, приуроченная к объявленному губернатором Рязанской области Году Германа Аляскинского, состоялась в сентябре 2021 года. Она стала своего рода подведением итогов многолетней экспедиционно-мемориальной и кинотворческой работы и объединила много интересных мероприятий, в том числе торжественное открытие в Кадоме памятника просветителю Америки. Любопытно, что в Рязань для участия в них прибыли и американские гости. Тем самым было продемонстрировано, что в непростой для отношений между Россией и США период история может объединять наши страны и она становится средством народной дипломатии.

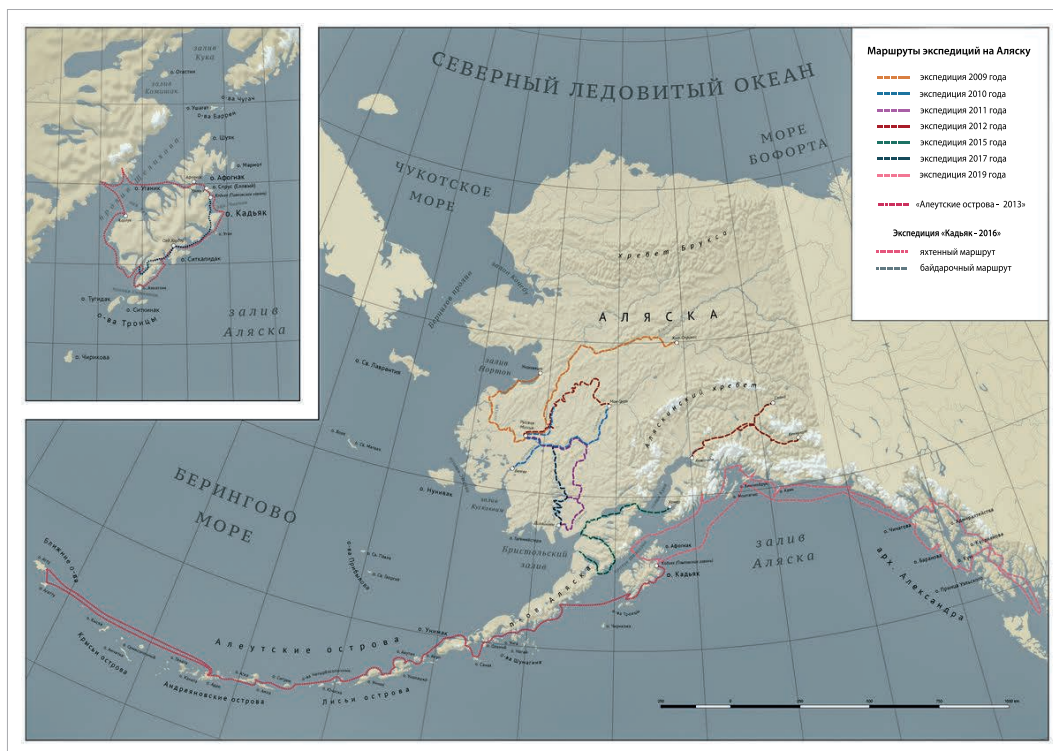
«Международная жизнь» предоставляет на своих страницах слово непосредственным организаторам мероприятия, которые, судя по всему, не собираются останавливаться на достигнутом и планируют реализовать новый экспедиционный и кинематографический проект, связанный с тихоокеанскими путешествиями капитана флота В.М.Головнина, также уроженца Рязанской губернии.

В этом году исполнилось 280 лет экспедиции В.Беринга - А.Чирикова, результатом которой оказались открытие для европейцев северо-западной части североамериканского континента и начало освоения россиянами обширных территорий полуострова Аляска, Алеутских островов, Северной Калифорнии, Гавайских и Курильских островов, Сахалина, низовий Амура, что впоследствии стали именоваться Русской Америкой. В этом процессе приняли участие представители многих регионов России, как европейской части, так и Сибири. Не осталась в стороне и Рязанская область (в то время губерния), давшая России многих мореплавателей, путешественников-первопроходцев, прославившихся в конце XVIII - первой половине XIX века географическими открытиями и участием в знаменитых русских кругосветках. Здесь родились или провели большую часть своей жизни знаменитый ученый-географ П.П.Семёнов-Тян-Шанский, адмиралы В.М.Головнин и А.П.Авинов, представители флотской «адмиральской» династии Повалишиных, известнейший исследователь Аляски Л.А.Загоскин и многие другие, как уже увековеченные в граните и бронзе, так и еще ждущие нового открытия своих имен.

*Герой России М.Г.Малахов
(худ. П.В.Ильшев, бумага, цв. карандаш. 2021)*

Михаил МАЛАХОВ, Виктор ШЛЯХИН

Карта маршрутов экспедиций Рязанского областного отделения РГО

И неслучайно именно Рязанское областное отделение Русского географического общества (РГО) несколько лет назад выступило с идеей более глубокого изучения русского культурного и исторического наследия на территории Северной Америки. Эта идея реализовалась в широкую программу научно-практических исследований, ядром которой стали исследовательские экспедиции на Аляску с целью реконструкции основных маршрутов русских первопроходцев и обнаружения сохранившихся до нашего времени материальных и духовных следов русского присутствия на землях Русской Америки.

Рязанским областным отделением Русского географического общества с 2009 по 2020 год было проведено 14 экспедиций на Аляску, Алеутские и Гавайские острова, в Северную Калифорнию, на российский Дальний Восток. Впервые после продажи Аляски Соединенным Штатам Америки в 1867 году удалось увидеть и обследовать более 22 тыс. километров открытых и освоенных нашими соотечественниками территорий, когда-то называвшихся Русской Америкой. Исследованы десятки труднодоступных населенных пунктов и выявлен удивительный факт сохранения в течение уже полутора веков большого пласта русской культуры на территории иностранного государства в отсутствии первичных носителей этой культуры.

Первая экспедиция «По следам Лаврентия Загоскина. Юкон-2009» состоялась летом 2009 года. Подготовка к ней заняла почти год. Пришлось освоить искус-

РЯЗАНЬ И РУССКАЯ АМЕРИКА

ство плавания на байдарках в сложных условиях. При этом выяснилось, что наиболее подходящими по конструкции и техническим данным являются лодки отечественного производства. Мы изучали литературу, документальные источники, консультировались с учеными, в том числе американскими. Многие из них заранее готовили нас к разочарованию: мол, ничего там не осталось от Русской Америки. Но наши консультанты ошиблись. Вот лишь одно яркое тому подтверждение. В поселке Танана на берегу Юкона мы увидели «классическую» русскую деревянную церковь, а по соседству с ней кладбище, где на многих памятниках - русские фамилии (хотя и написаны латинскими буквами). В самом поселке сидят на завалинках столь же «классические» русские бабушки. А побывав на церковной службе, мы услышали и русскую речь: хор поет «Господи, помилуй!» и другие песнопения.

Мы добрались до местечка Кросс Пойнт - это самая дальняя точка на реке Юкон, которой достиг Загоскин, двигаясь вглубь Аляски. Здесь, на высоком берегу Юкона,

Суровые воды Юкона стали испытанием для участников экспедиции

где когда-то была восточная граница России, в 1843 году Лаврентий Алексеевич установил крест. Того креста уже давно нет, но мы поставили аналогичный знак с памятной табличкой.

Удивительно, но приятно было слышать от коренных аляскинцев в первой и последующих экспедициях: «Горжусь, что в моих жилах течет русская кровь!» «Вы первые русские, которые здесь появились».

Михаил МАЛАХОВ, Виктор ШЛЯХИН

Крест в местечке Кросс-Пойнт - самой дальней точке на реке Юкон, которой достиг Загоскин, двигаясь вглубь Аляски

До сих пор самая распространенная конфессия на Аляске - православная. Мы посетили более 40 храмов в Русской Америке и везде видели иконы с ликом первого православного святого на северо-американской земле - преподобного Германа Аляскинского, который прибыл в те далекие края в конце XVIII века из городка Кадом, находящегося ныне на территории Рязанской области.

В некоторых церквях нами обнаружены сохранившиеся богослужбные и метрические книги «российского» периода. Также на Аляске мы видели, что кое-где здесь до сих пор сохраняются русские традиции вроде празднования Святок и старого Нового года.

Во время экспедиционных сезонов 2010 и 2011 годов посетили поселок Напаимиут, который был описан еще в 40-х годах XIX века Загоскиным. Неподалеку от него располагался знаменитый Колмаковский редут. Это укрепленное поселение из числа самых ранних опорных пунктов россиян во внутренней Аляске. Его основал в 1834 году один из первопроходцев этих земель Федор Колмаков. Целью было развитие торговли с местными жителями в интересах Российско-американской компании (РАК). К Колмаковскому редуту для обмена пушнины приходили жители с Кускоквима, Юкона и других крупных рек этой части Аляски.

Поселение существовало вплоть до начала XX века. А в конце 1920-х годов американские ученые вывезли остатки одного из строений бывшего Колмаковского укрепления - восьмигранной сторожевой башни и разместили этот артефакт

Музей правителя Русской Америки Александра Андреевича Баранова в городе Кодьяк

в музее университета города Фербенкс. Позднее редут был включен властями США в число объектов американского культурного наследия. На момент нашей экспедиции не было достоверных сведений, сохранились ли здесь хоть какие-то следы сооружений, возведенных русскими, не были известны современные координаты. В лесных дебрях нам с большим трудом удалось обнаружить фрагменты сооружений Колмаковского редута - остатки старых бревенчатых срубов, фундаменты, которые находились среди плотных зарослей.

Остатки старых русских построек есть и в других местах. Большая удача ожидала нас во время сплава по реке Холитне и ее притокам. Мы остановились в местечке, которое сейчас носит название Мейлинг Трейдинг Пост. Тамошние аборигены показали пространство, где когда-то проводились раскопки на месте стоявшей здесь русской избы. Добравшись до этого высокого холма и осмотрев конфигурацию раскопок, мы поняли, что это похоже на русскую избу-пятистенку. Скорее всего, имен-

Подарок библиотеке школы поселка Атка из российского поселка Никольский, что на острове Беринга (Командорские острова)

Михаил МАЛАХОВ, Виктор ШЛЯХИН

Табличка с фамилией на доме Эфрама Кожевникова в деревне Рашен-Мишен (Русская Миссия)

рутом кто-нибудь проходил в настоящее время, хотя известно, что в старину это была «наезженная дорога». Меру такой сложности нам довелось испытать на себе. Течение в Нушагаке и его притоке Чичитнаке порой было столь мощным, что выгрести против него «в лоб» на байдарках не хватало сил. Пришлось по-бурлацки тащить лодки на веревках или толкать. И так почти 500 километров. А дальше мы и вовсе пробирались вверх по одному из ручьев, впадающих в Чичитнак, постоянно разбирая завалы из деревьев. Были дни, когда в столь трудных условиях удавалось продвинуться лишь на пару километров.

Перед стартом мы посетили место, где в устье Нушагака стоял Ново-Александровский редут и откуда начинался этот знаменитый и значимый для россиян волок. На современной карте оно обозначено как деревня Нушагак. Издалека виден огромный, высотой метров десять, белый православный крест. Он поставлен местными жителями на месте церкви, которая была построена еще в 1830-х годах. Интересно, что несколько лет спустя огромный крест рухнул. По инициативе местных краеведов, интересующихся историей Русской Америки, здесь был установлен новый монумент. Мы были приглашены на это мероприятие перед началом нашей очередной экспедиции. Приятно, что на высоком берегу Нушагака сейчас возвышается пятиметровый красивый памятный знак, поставленный совместно американцами и россиянами в честь первопроходцев этих мест Федора Колмакова и Джона Кларка.

Отправившись летом 2012 года в нашу четвертую по счету экспедицию, мы попытались пройти по реке Нельчина в исконные земли индейцев племени Атна в бассейне реки Медной к озеру Плавежному. Несколько поколений промышленников Российско-американской компании безуспешно пытались освоить эти края. С конца XVIII века было организовано 14 экспедиций, семь из которых

но тут находилась первая русская изба, построенная еще до появления Колмаковского редута во внутренних районах Аляски - в бассейне реки Кускоквим. Естественно, мы все зафиксировали на фото и видео, сделали измерения остатков постройки.

В 2011 году одна из групп экспедиции прошла вверх по реке Нушагак, чтобы потом совершить волок через водораздел и сплавиться уже по другой реке - Кускоквим. Когда-то здесь проходил путь с побережья Берингова моря в Колмаковский редут. Даже старожилы-американцы не припоминают, чтобы таким сложным маршрутом

РЯЗАНЬ И РУССКАЯ АМЕРИКА

окончились трагически. Их участников убили местные жители - индейцы независимого и воинственного племени Атна.

Самой загадочной является экспедиция Руфа Серебренникова в 1847-1848 годах. Этот 20-летний штурман Российско-американской компании смог подняться с низовий реки Медная до Плавежного озера и затем до истоков реки. Моряк-исследователь выполнил первую задачу, которую перед ним поставило руководство компании: составить карту-схему реки Медной и найти место для основания нового рудута. Но покинуть эти края Серебренникову не удалось. Он был убит при непонятных обстоятельствах в верховьях реки Медной. Большинство историков полагают, что причиной трагедии стал конфликт, вызванный некорректным поведением первопроходцев по отношению к вождям местных племен. Однако у нас появилась иная версия.

Двигаясь по маршруту, нам неоднократно доводилось разговаривать с потомками тех самых индейцев Атна, которые с завидным упорством убивали участников русских экспедиций во времена Российско-американской компании. Местные жители до сих пор очень неприветливы к чужакам. Они от поколения к поколению передают предания о жизни собственного народа, в том числе и о далеких временах, когда на этих берегах появлялись первые россияне. В одной из деревень нам рассказали о проклятье, которое, якобы, местные шаманы посылали на чужестранцев, оказавшихся на землях индейцев племени Атна.

Именно из бесед с местными жителями мы выяснили объяснение трагической судьбы россиян. И дело было не в неуважении к аборигенам. Причиной столь ожесточенного сопротивления попыткам незваных гостей проникнуть на эти территории были, скорее всего, находившиеся здесь уникальные залежи самородной меди, из которой индейцы Атна делали наконечники стрел и копий, рыболовные крючки, а также выгодно использовали их в меновой торговле с другими племенами. Индейцы просто охраняли жизненно важные для них территории, а первыми европейцами там оказались русские. Такова была плата первопроходцев за географические открытия. Но отдадим дань местным индейцам - на их территории в месте трагедии Руфа Серебренникова есть ручей Руфус, наверное, названный в честь русского первопроходца.

Жители бывшей Русской Америки до сих пор питают добрые чувства к русским колонистам

Бабушки на Аляске носят платки на русский манер

Михаил МАЛАХОВ, Виктор ШЛЯХИН

Православная церковь на острове Хинчинбрук

Непохожей на предыдущие стала экспедиция 2013 года. Ее участники отправились обследовать Алеутские острова на арендованной для этого яхте. В общей сложности за два месяца мы прошли около 4,5 тыс. километров вдоль архипелага, который с конца XVIII столетия активно осваивали российские промышленники. Именно с их приходом сильно изменилась жизнь здешнего коренного населения - алеутов и аляутиков, близких родственников эскимосов. Русские принесли с собой новые орудия труда, одежду, еду, православие.

На Кадьяке мы посетили Бухту Трех Святителей - место, где была построена первая русская деревня на острове Кадьяк и вообще на территории Русской Америки. Именно сюда в 1784 году прибыли три корабля купца Григория Шелехова, который построил это поселение. Печально, что никаких памятных знаков в этом историческом месте пока не поставлено.

На острове Лесной мы добрались и до озера, на котором россияне еще в середине XIX века занимались интересным бизнесом - заготавливали пресный лед и экспортировали его в Калифорнию, в другие южные районы США и даже в Южную Америку. Здесь ныне находится молодежный лагерь, в котором нам показывали старый топор для колки льда и первые кирпичи, производимые на располагавшемся там кирпичном заводике.

Всего лишь около 70 лет хозяйствовали россияне на этой земле, но до сих пор память о тех временах увековечена в местных названиях. Вот, скажем, один из малых островов и расположенный там поселок имеют «эксклюзивное» русское

Православный храм в деревне Татитлек

название Борька, а другой остров называется Киска. На Кадыяке есть гавани Святого Павла и Святого Германа, бухта Russia Harbor (Русская Гавань), именно здесь в 1764 году проходила первая зимовка русских промышленников. Еще есть заливы Монашка, Бабий и Мельница. Первая же улица на Кадыяке, куда мы попали, выезжая из аэропорта, оказалась шоссе, носящее имя Резанова. Существуют также улицы, названные в честь других русских первопроходцев - Шелехова и Кашеварова.

На острове Атту (именно здесь в 1745 г. состоялся первый реальный контакт русских промышленников с жителями Алеутских островов) есть бухта Убиенная, там раньше располагалась промысловая русская артель. Столь грустное название дано в память о первом вооруженном конфликте алеутов с русскими промышленниками, сопровождавшемся человеческими жертвами.

Яркое впечатление произвел Датч-Харбор на острове Уналашка. Его посещают и туристы, и многочисленные рыбаки, поскольку этот город самый крупный из центров рыболовства и краболовства на Алеутских островах. Так, история Русской Америки тут не только хорошо помнится, но и хорошо продается. На полках магазинов - большое количество сувениров с тематикой Русской Америки: матрешки и другие типично русские вещи, изготовленные с большим мастерством (в числе прочего - фигурки медведей, сделанные не в кадыяком, а именно в русском стиле).

Хороший подарок мы получили от острова Атка. Там было обнаружено старое селение, основанное русскими промышленниками в конце XVIII века. Неподалеку от

Михаил МАЛАХОВ, Виктор ШЛЯХИН

Блокгауз времен Русской Америки

Место расположения блокгауза в рудте Колмакова на реке Кускоквим

РЯЗАНЬ И РУССКАЯ АМЕРИКА

селения мы наткнулись на некие прямоугольники в виде валов размером 30 на 40 метров. Объем выполненных земляных работ просто колоссальный. Кто, когда, с какой целью это сделал, было непонятно до нашего там появления. Теперь мы выяснили, что это остатки огородов, овощи с которых расхоронились по всей Русской Америке. Интересно, что одним из инициаторов мощных сельскохозяйственных угодий был священник Яков Нецветов, креол, ныне почитаемый в качестве одного из святых. Остатки аналогичных огородов мы видели и на островах Уналашка и Амля.

Посещение Алеутских островов, общение с местным населением и их неизменно радушный прием очень убедительно показали, что там есть много людей, которые заинтересованы в том, чтобы наша совместная история не забывалась. Очень порадовала нас на острове Адак руководитель местного морского порта Елена Смаилова. После успешной совместной рыбалки она истопила для нас баню, а за чашкой местного Иван-чая исполнила на своем семейном аккордеоне (их у нее четыре) песню «Подмосковные вечера». Дети священника в порту Кинг-Коув встретили нас стихами Пушкина. И даже одичавшие потомки русских буренок в поселке Перегрёбном, пытавшиеся сбросить нас с высокого обрыва, вспоминаются как часть удивительной, еще живой русской истории.

Экспедиция 2017 года выполнила исследование переноса из Диллингема в Аниак и подвела итоги наших экспедиций 2010-2017 годов по исследованию волоков во внутренних районах Аляски. Мы повторяли и изучали современное состояние маршрутов, описанных пионерами Русской Америки лейтенантом Загоскиным, штурманом Васильевым и другими. Во времена Русской Америки промышленники активно использовали так называемые «портеджи» -

Исследование переноса (волока) с реки Кускоквим на реку Юкон, использовавшегося русскими промышленниками

Преодоление перевала на переносе Кускоквим - Юкон

Михаил МАЛАХОВ, Виктор ШЛЯХИН

Экспедиция 2019 года обследовала на яхте места бывших крепостей Русской Америки

переносы, или волоки, из одного района в другой с использованием рек, озер, ручьев, участков суши. Каждый такой маршрут обычно включал подъем против течения, прохождение волоком водораздела (перевала), спуск по течению. Таким образом, сокращалось время доставки пушнины, почты и припасов по сравнению с доставкой по морю.

До последнего времени не было сведений о нынешнем состоянии этих некогда оживленных транспортных путей. Нами впервые дано более-менее полное описание основных семи переносов Аляски, использовавшихся российскими колонистами. Маршруты, неточно указанные в архивных материалах или даже отсутствовавшие вовсе, были нанесены на современные карты. Дано описание

изменений условий переносов в сравнении с историческими данными. В ходе экспериментов выяснилось, что транспортные возможности переносов очень сильно зависели от природно-климатических условий данного региона. По результатам экспедиций создан электронный атлас переносов Русской Америки, дающий представление о специфике использования русскими промышленниками и миссионерами переносов (волоков) в Русской Америке и визуализирующий современное состояние волоков.

Крест на горе Германа на острове Еловый

РЯЗАНЬ И РУССКАЯ АМЕРИКА

В 2019 году экспедиция «Русские крепости Аляски» посетила места, связанные с крушением в 1808 году судна РАК «Св. Николай». Память об этом крушении и последующих событиях еще здесь сохраняется. Сделан предварительный вывод о более серьезных интересах РАК в этом регионе, что позволяет говорить о расширении территории Русской Америки за счет тихоокеанского побережья штатов Вашингтон и Орегон, на что до этого не обращали внимания другие исследователи.

Мы посетили и обследовали практически все места русских поселений юго-восточной части Аляски. Получены новые уточняющие данные об их точном расположении, что даст новые направления более детальных исследований о русском наследии архипелага Александра.

Мемориальный павильон в районе крушения судна «Св. Николай»

Поднялись на гору-вулкан Эджком по маршруту первого европейца российского морского офицера Ю.Ф.Лисянского, а также на гору, носящую имя первого православного святого Германа Аляскинского, где оставлены памятные записки. Посетили места захоронения пяти медных табличек «Земля российского владения», заложенных в 1788 году. Составлены конкретные предложения для потенциальных углубленных работ по их поиску, однозначно интересных и для россиян, и для американцев. С большим удовольствием посетили бальнеологический курорт на острове Ситка, который впервые начали использовать русские промышленники еще в начале XIX века и которым и сейчас с радостью пользуются местные жители и туристы.

Во время экспедиции были проведены работы по сохранению на острове Куприянова памяти об одном из управляющих РАК вице-адмирале И.А.Куприянове.

Михаил МАЛАХОВ, Виктор ШЛЯХИН

Участники экспедиции РГО у памятника Александру Баранову в Ситке, 2019 г.

Впервые мы провели натурные исследования на месте высадки членов команды первооткрывателя Аляски А.Чирикова в 1741 году. Точно повторен маршрут его движения с аналогичными наблюдениями местности и пеленгами. Предварительный анализ полученных данных говорит о том, что высадка состоялась совершенно в другом месте, нежели принято считать в классической истории, и сразу стало понятно, что первые европейцы увидели Аляску гораздо севернее.

Совершенно необычной получилась экспедиция по Гавайским островам. Нам удалось обнаружить места всех четырех российских укрепленных пунктов на островах, хотя до этого были точно обозначены только два. Даже здесь есть память о россиянах, хотя промышленники провели очень короткое время в краю вечной весны.

Экспедиции проекта «Наследие Русской Америки» получили широкое освещение в средствах массовой информации и были высоко оценены ведущими учеными Российской академии наук, Историческим обществом Аляски, Ситки, политиками России и США. Опубликованы две книги дневников экспедиций, фотоальбом, многочисленные статьи в периодической печати и научных сборниках, в частности в журнале Российской академии наук.

Снятые документальные фильмы об экспедициях - «Аляска: Заметки с Нового Света»; «Аляска: Тайна реки Медной»; «Креститель Русской Америки»; «Дороги Аляски»; «Гавайская губерния»; «Берег крепости»; «Русская Америка. Одиссея Тимофея Тараканова»; «Русский след на Алеутах» - показывались на региональных и феде-

Встреча с жителями деревни Нанвалек

ральных каналах телевидения, многие из них стали победителями и лауреатами российских и международных кинофестивалей.

Историческое общество Аляски наградило участников экспедиции специальным призом за изучение истории Русской Америки. Установлены прямые контакты с жителями территорий, некогда открытых российскими исследователями, в том числе с соотечественниками, что составляет важную социальную и гуманитарную часть всего проекта. Состоялось несколько визитов в Россию делегаций с Аляски.

По мнению российских и американских ученых - историков, археологов, этнографов, географов, - выполненные работы не имеют аналогов. Экспедиции послужили катализатором процесса по сохранению, творческому осмыслению, развитию и практическому использованию наследия Русской Америки. Проведены научно-практические конференции. Организован научно-образовательный центр на базе Рязанского государственного университета по изучению истории Русской Америки с привлечением специалистов Российской академии наук и ведущих историков-американистов. В четырех вузах страны читаются курсы лекций по истории Русской Америки.

В составе экспедиционных групп проекта работали представители ряда регионов РФ и нескольких государств дальнего зарубежья, но ядро всех экспедиций составляла рязанская команда. Именно в Рязани проводилась основная работа по анализу и обобщению собранных материалов, создавались, готовились к печати альбомы и книги.

В мае 2012 года под влиянием проведенных экспедиций создан муниципальный Рязанский музей путешественников. Основой его фондов стала коллекция предме-

Михаил МАЛАХОВ, Виктор ШЛЯХИН

Открытие форума «Русская Америка - 2021» 7 сентября 2021 г.

тов, собранных во время экспедиций на Аляску, а также внушительный массив экспедиционных фото- и видеоматериалов. Музей провел несколько десятков выставок в Рязанской области, Самаре, Бузулуке, Оренбурге, Ульяновске, Пензе, Ярославле, Калуге, Туле, в Москве и Петербурге.

Администрация города Рязани и правительство области провели расселение жильцов знаменитого «Дома Загоскина» в Рязани и подготовили проект его реконструкции. Готовятся документы для строительства нового здания музея. В городском парке создана аллея путешественников, где уже размещены бюсты выдающихся российских исследователей - рязанцев П.П.Семёнова-Тян-Шанского, В.М.Головнина, Л.А.Загоскина, А.П.Авинова.

Таким образом, Рязань по праву заслужила роль «столицы» мемориальных мероприятий 2021 года,

Пленарное заседание научно-практической конференции «Русская Америка: из прошлого в настоящее и будущее», РГУ им. С.А.Есенина, 8 сентября 2021 г.

центральным событием среди которых стал Международный форум «Русская Америка - 2021». Инициатива проведения форума «Русская Америка - 2021» принадлежала Рязанскому областному отделению Русского географического общества и Рязанскому государственному университету им. С.А.Есенина. Она нашла поддержку в Администрации Президента РФ и Министерстве иностранных дел России, Российской академии наук, в ряде регионов и высших учебных заведений РФ.

Предложения об участии в мероприятиях форума встретили очень положительный отклик среди ученых-исследователей и активистов народной дипломатии в США, особенно у аборигенных групп населения штата Аляска, являющихся основными носителями элементов русской культуры еще со времен Русской Америки. Основными целями форума стали комплексное научное осмысление географического, историко-культурного и этнографического наследия Русской Америки, популяризация научных знаний и достижений российских исследователей-первопроходцев и миссионеров среди широкого круга общественности, укрепление научных связей российских и американских ученых в изучении истории Русской Америки.

Форум торжественно открылся 7 сентября 2021 года в Концертном зале Рязанской филармонии. От имени губернатора Рязанской области Н.Любимова гостей форума, прибывших из разных регионов страны, а также из-за рубежа, приветствовал заместитель председателя правительства Рязанской области Р.Петряев. Он также вручил памятный знак «270 лет со дня рождения Германа Аляскинского» людям, внесшим свой вклад в проект «Креститель Русской Америки».

С открытием форума собравшихся поздравили председатель Оргкомитета форума, действительный член РАН, научный руководитель Института этнологии и антропологии РАН В.Тишков, подчеркнувший важность и актуальность темы сохранения наследия Русской Америки, и другие официальные лица. Начальник отдела Японии Третьего департамента Азии МИД России А.Ильшев-Введенский подарил Рязанскому художественному музею и Рязанскому музею путешественников картины Павла Ильшева с видами на родину Германа Аляскинского - поселок Кадом. В рамках форума состоялось подписание соглашения о сотрудничестве в сфере комплексного развития темы «Наследие Русской Америки» между Рязанской, Тульской и Курской областями.

В тот же день на базе Рязанской областной универсальной научной библиотеки им. Горького стартовал Фестиваль научно-популярного кино, музейных экспозиций и перформативных культурно-просветительских практик, являющийся частью форума. В рамках фестиваля состоялся показ спектаклей и документальных фильмов о Русской Америке.

А 8 сентября в Рязанском государственном университете начала работу Международная научная конференция «Русская Америка: из прошлого - в настоящее и будущее». Российских и зарубежных ученых приветствовали руководители правительства Рязанской области, митрополит Воскресенский, викарий Святейшего патриарха Московского и всея Руси Дионисий, ректор РГУ им. С.А.Есенина А.Минаев, митрополит Рязанский и Михайловский Марк.

Михаил МАЛАХОВ, Виктор ШЛЯХИН

Участники форума «Русская Америка - 2021» у только что открытого памятника преподобному Герману Аляскинскому в поселке Кадом, 10 сентября 2021 г.

На пленарном заседании с докладами выступили действительный член РАН, научный руководитель Института этнологии и антропологии РАН В.Тишков, митрополит Калужский и Боровский, доктор исторических наук Климент (Капалин), активист Общества по сохранению Форты Росс К.Кудрявцев, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Кемеровского государственного университета А.Ермолаев, директор Института языкознания РАН, профессор Кибрик и другие специалисты. После перерыва началась работа по секциям «История и историография освоения территорий Русской Америки в XVII-XIX вв.», «Лингвострановедческие исследования Русской Америки в России и за рубежом», «Духовный отец Русской Америки: взаимодействие по изучению имени преподобного Германа Аляскинского».

На следующий день гости форума познакомились с уникальным туристическим маршрутом «Русская Америка», разработанным Рязанским областным отделением РГО, включающим посещение Рязанского музея путешественников, Аллеи путешественников в Верхнем городском парке, могилы и дома Л.А.Загоскина, его имения в селе Абакумово Пронского района Рязанской области, а также поселка Старожилово - родины еще одного видного первопроходца Северной Америки В.М.Головнина. В Старожилово состоялась встреча с местными жителями, им была представлена новая лента Рязан-

ского областного отделения РГО и студии «Инноко филмз» «Русская Америка. Одиссея Тимофея Тараканова», сценарий которого навеян рассказом В.М.Головнина.

10 сентября гости Международного форума «Русская Америка -2021» приняли участие в открытии памятника преподобному Герману Аляскинскому в поселке Кадом Рязанской области. Затем прошла встреча с жителями Кадома, на которой демонстрировался документальный фильм Рязанского областного отделения РГО и студии «Инноко филмз» «Креститель Русской Америки». На XXIV Международном фестивале кино- и телепрограмм «Радонеж» эта лента получила специальный приз за лучший фильм о миссионерском подвиге.

Поездкой в Кадом завершилась основная программа форума. На прошедшей в его рамках Международной научной конференции «Русская Америка: из прошлого - в настоящее и будущее» заслушано более 40 докладов, с разных сторон раскрывающих важные аспекты истории и наследия Русской Америки. Найдены новые формы, направления, новые перспективы человеческого, профессионального и административного взаимодействия между муниципалитетами, регионами, странами, которые имеют совместную историю. А Фестиваль научно-популярного кино, музейных экспозиций и перформативных культурно-просветительских практик внес существенный вклад в просвещение населения по главной теме форума и ее популяризацию.

Форум дал хороший стимул для продолжения работ по обозначенным темам. Отдельный проект - это Русская Америка на территории нынешней Российской Федерации. Мы только что приступили к ней, совершили пока пару экспедиций, но уже видим еще мало изученные вещи. Надеемся, открытия и рассказы о них впереди.

Кирилл ТЕРЕНТЬЕВ

Кирилл Терентьев

Второй секретарь Генерального секретариата МИД России

look.well@mail.ru

Ключевые слова: *Италия, Англия, сионизм, Сионистская комиссия, Палестина.*

ВЗГЛЯД ИТАЛЬЯНСКОЙ ДИПЛОМАТИИ ФАШИСТСКОГО ПЕРИОДА НА РАЗВИТИЕ СИОНИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПАЛЕСТИНСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ

Отношение итальянских властей к политическому сионизму с самого зарождения этого движения в конце XIX века было непростым. Во-первых, итальянцы стремились минимизировать разногласия со Святым престолом, а также панисламскими движениями, мнение которых учитывалось ввиду наличия итальянских колоний в странах преимущественно с мусульманским населением. Во-вторых, в Риме были убеждены, что сионизм - одной из ключевых задач которого было создание условий для проживания еврейского народа на Святой земле, то есть в Ближневосточном регионе, исторически именуемом Палестина, - является «британской ширмой»¹, используемой Лондоном для укрепления своих позиций на Ближнем Востоке. Невзирая на произошедшие в Италии в 20-х годах XX века радикальные перемены во власти, дипломатическая линия на палестинском направлении оставалась неизменной. Для понимания ее основ необходим краткий исторический экскурс.

ВЗГЛЯД ИТАЛЬЯНСКОЙ ДИПЛОМАТИИ ФАШИСТСКОГО ПЕРИОДА НА РАЗВИТИЕ СИОНИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПАЛЕСТИНСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ

В Палестине зародились три монотеистические религии, поэтому в середине XIX века одним из ключевых вопросов в борьбе великих держав за интересы в слабеющей Османской империи, владевшей этими территориями, стал как раз спор о статусе Святых мест. Однако религиозный аспект не был единственным моментом, который привлекал внимание европейских держав. Там также были сосредоточены их интересы как политического, так и экономического характера. Например, значительную выгоду можно было получить за счет контроля над Суэцким каналом.

Эти обстоятельства учитывались и итальянскими властями, которые стремились не упустить шанс продвигать и защищать свои права в регионе. Накануне Первой мировой войны их внимание к палестинским территориям обосновывалось тем, что Средиземноморская акватория рассматривалась в качестве важной зоны влияния (при фашизме, например, это выражалось в концепции «Маре Нострум»). Кроме того, как традиционно католическая страна, Италия старалась взять под свой контроль региональные религиозные институты, в том числе приход Латинского патриархата Иерусалима, который был одной из епархий Римско-католической церкви.

Повышенный интерес проявлялся и к христианским реликвиям, находившимся на палестинской земле. Нравнодушное отношение к ним было также у итальянской королевской семьи Савойя, претендовавшей на владение Сенаклем - горницей Тайной вечери на горе Сион в Иерусалиме. Их притязания обосновывались тем, что они являлись потомками неаполитанского короля Роберта Анжуйского, приобретшего в XIV веке земли, на которых расположено знаменитое здание².

К 1920-м годам перечисленные аспекты внешнеполитической повестки были дополнены еврейско-сионистскими вопросами, ставшими особо актуальными на фоне Декларации Бальфура от 1917 года о доброжелательном отношении Великобритании к стремлениям евреев обосноваться в Палестине. В связи с этим МИД Италии считал целесообразным подключить потенциал итальянских евреев к

Горница Тайной вечери

Здание Сенакля. 1930 г.

Дамасские ворота. 1933 г.

Кирилл ТЕРЕНТЬЕВ

Эдмунд Алленби вступает в Иерусалим. 11.12.1917

работе по защите интересов страны в этом Ближневосточном регионе, чтобы, ко всему прочему, противодействовать растущему там британскому влиянию³.

Летом того же года в Сионистскую комиссию⁴ был командирован офицер итальянского военно-морского флота еврейского происхождения Анджело Леви-Бьянкини, перед которым ставилась задача установить связь с главой Всемирной сионистской организации Хаимом Вейцманом, другими членами Сионистской комиссии и деятелями ишува⁵, а также «изучить торговый, промышленный, сельскохозяйственный и ресурсный потенциал палестинских земель» и высказать мнение относительно «учреждения в Палестине постоянных представительств Италии в культурной и благотворительной сфере»⁶. Однако в августе 1920 года А.Леви-Бьянкини трагически погиб при исполнении данных служебных задач.

В тот же период была установлена система мандатов Лиги Наций в отношении бывших немецких и турецких колоний. Надзорным органом стала Постоянная комиссия по вопросам мандатов, председателем которой с момента ее создания и до 1936 года был итальянец Альберто Теодолли. Он активно защищал права арабов и католической церкви, из-за чего обвинялся в антисионистских взглядах. Впоследствии на этой почве против него в прессе была развернута кампания, имевшая цель раскритиковать действия конкретного человека, а не политику Королевства Италия на палестинском направлении в целом⁷.

Следом за Лозаннской конференцией 1922-1923 годов, созванной для заключения мирного договора с Турцией, Совет Лиги Наций окончательно утвердил за Великобританией мандат на управление Палестиной, а за Францией - Сирией. В этом контексте стоит упомянуть, что Великобритания еще в октябре 1922 года подписала союзный договор с «национальным правительством» Ирака, который формально предоставлял английскому правительству право покровительствовать народу Месопотамии. По сути, эти договоренности не давали столько же полномочий, сколько и мандат, но по факту за счет них Англия взяла под свой надзор иракские земли.

ВЗГЛЯД ИТАЛЬЯНСКОЙ ДИПЛОМАТИИ ФАШИСТСКОГО ПЕРИОДА НА РАЗВИТИЕ СИОНИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПАЛЕСТИНСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ

Британский мандат в Палестине усложнил итальянцам задачу получения контроля над значимыми христианскими святынями, в том числе Сенаклем, так как англичане всячески «заматывали» данную тему⁸. Более успешно шло разрешение вопроса, касающегося взятия под итальянскую опеку находившихся в Палестине католических миссионеров. Тогда сыграл фактор схожести английских и итальянских интересов. Кроме того, этому способствовало назначение двух итальянцев на важные религиозные посты: Луиджи Барлассина возглавил Латинский патриархат Иерусалима, а Федерико Диталлеви стал настоятелем Кустодии Святой земли.

Конечно, после такого успеха Италия начала более плотно работать с Ватиканом. На палестинском направлении взаимный интерес представляли три сюжета: во-первых, владение Сенаклем. Обе стороны признавали это право за итальянской королевской семьей. Однако существовал, как сказано выше, английский фактор, а также этому открыто препятствовала Франция, для которой усиление итальянских позиций на Ближнем Востоке было недопустимо. Во-вторых, как традиционно католическая страна, Италия была заинтересована в закреплении выгодного для нее статуса Святых мест.

Наконец, предметом для переговоров было намерение Ватикана перевести католическое духовенство в Леванте с европейских и латинских обрядов на восточный. Итальянские власти опасались, что такие изменения были бы выгодны французам, так как центр влияния смещался бы от Латинского патриархата во главе с итальянским священником Л.Барлассина к Греческой католической церкви, в которой служили многие французские проповедники⁹.

Заняв кресло премьер-министра, Муссолини избрал две разнонаправленные стратегии: с одной стороны, в процессе формирования послевоенного мироустройства он стремился закрепить за Италией одну из ключевых позиций среди ведущих держав, претендуя на доминирующую роль своей страны в Средиземноморском регионе. С другой стороны, он высказывал приверженность идеям освобождения народов, угнетенных старыми империалистическими государствами, в первую очередь Великобританией и Францией¹⁰. Для укрепления государственных интересов в Палестине фашистский режим выдвигал различные аргументы политического, экономического, религиозного, освободительного характера, но все они были пронизаны единым предубеждением, которым руководствовалась итальянская дипломатия с 1917 года, - Великобритания находилась там исключительно во благо своих интересов.

В середине 20-х годов XX века официальная позиция итальянских властей в отношении сионизма заключалась в следующем. Правительство страны не видело причин или какого-либо особого интереса в проведении явно просионистской политики и благоприятствовании этому религиозно-политическому движению. Вместе с тем в итальянских средиземноморских колониях проживали многочисленные и влиятельные представители еврейского народа, которые оказывали помощь итальянским учреждениям и в целом проявляли к ним лояльное отношение. Поэтому саботировать сионистские планы итальянская дипломатия не намеревалась.

Руководство страны видело необходимость участвовать в процессе развития сионизма, чтобы не позволить ему «принять партикуляристский характер в пользу других дер-

Кирилл ТЕРЕНТЬЕВ

жав, которые имеют интересы в Средиземноморье, конфликтующие с итальянскими»¹¹. Другими словами, Рим не ставил себе задачу поддерживать данную израильскую силу, но и не препятствовал ее продвижению, если это не противоречило итальянским интересам. Параллельно выражалось стремление усилить итальянское присутствие в сионистском движении, чтобы хоть как-то способствовать в рамках его деятельности выработке политической линии, выгодной Италии.

Интересны выводы, сделанные назначенным в феврале 1927 года генконсулом Италии в Иерусалиме Орацио Педрацци, о необходимости работы с сионистами как будущей властью в Палестине. Он писал в Рим: «В последние годы из-за сионизма в Палестине произошла глубокая трансформация, реальная смена правящего класса, который полностью изменил взгляды на вещи, похоронил господствовавшие веками нормы, но сверх того он лишил католицизм прежнего влияния, подавив его морально и материально.

Два или три года назад можно было бы подумать, что сионизм - это волна, которая уйдет с отливом при первых разочарованиях. Однако теперь [...] можно констатировать, что евреи (не сумевшие создать Израильское царство) тем не менее смогли завоевать все ключевые позиции не только в торговле и промышленности, но и в ведомствах образовательной и политической сфер. На сегодняшний день они - настоящие хозяева Палестины при полном согласии правительства Великобритании, которому сионизм полезен тем, что, не имея численного превосходства, он может обуздать вялое и легко отстраняемое от власти арабское большинство».

По мнению О.Педрацци, католическое влияние значительно ослабло: для защиты и продвижения интересов Италии в этом регионе традиционной опорой на францисканцев недостаточно Латинского патриархата и других религиозных институтов. Он предлагал по-новому взглянуть на взаимодействие с палестинскими элитами, переключив внимание на работу с еврейским истеблишментом. Что касается многочисленного арабского населения, то он разделял его на две группы: ксенофобов и англофилов, не видел его сплоченности, отмечал безынициативность, характеризовал как «засушливое и неплодородное» поле для итальянской деятельности¹².

В рамках работы Палаты депутатов Италии функционировал Комитет «Италия - Палестина», перед которым ставилась задача объединять находившиеся в стране позитивно настроенные по отношению к сионизму субъекты. В 1929 году председатель комитета Пьетро Ланца ди Скалеа намеревался посетить очередной Всемирный сионистский конгресс в Швейцарии, однако МИД рекомендовал воздержаться от поездки¹³. Представляется, что интерес к подобным мероприятиям со стороны властей все же существовал, так как, несмотря на рекомендацию о нежелательности участия, генконсулу Италии в Цюрихе было дано поручение доложить об итогах этого собрания¹⁴.

По данному сюжету в архивах МИД Италии имеются записи Джузеппе Террани, журналиста одной из ведущих итальянских газет того периода «Адженсия Стефани», который следил за ходом Сионистского конгресса. Интерес для внешнеполитического ведомства представлял вопрос о расширении деятельности и увеличении финансирования Еврейского агентства - организации, созданной в 1908 году для защиты интересов еврейского народа, а также были взяты на заметку прозвучавшие на конгрессе

ВЗГЛЯД ИТАЛЬЯНСКОЙ ДИПЛОМАТИИ ФАШИСТСКОГО ПЕРИОДА НА РАЗВИТИЕ СИОНИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПАЛЕСТИНСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ

в адрес Италии обвинения в антисемитских настроениях, являвшиеся, по предположению Дж.Террани, лишь слухами, намеренно распространяемыми итальянскими беженцами, которые стремились таким образом заполучить моральную и материальную поддержку мирового еврейского сообщества¹⁵.

В начале 1930-х годов национальный секретарь Национальной фашистской партии Джованни Джуриати рассматривал предложение, поступившее из еврейской общины, о начале международного сотрудничества фашизма и сионизма. Проработка вопроса показала, что было бы неуместно создавать впечатление о союзе этих двух движений, столь разных по своим идеологическим основам, целям и средствам их достижения¹⁶.

26 апреля 1933 года Муссолини принял главу Всемирной сионистской организации Х.Вейцмана. В ходе беседы состоялся обмен мнениями о положении евреев в Третьем рейхе, их переселении в Палестину и идее создания в Германии организации, которая способствовала бы этому перемещению с минимальными потерями для сторон¹⁷. Фашистский лидер выразил удовлетворение взаимодействием двух народов в Иерусалиме и положительно оценил имевшийся прогресс в обосновании еврейского населения на новых землях¹⁸.

В конце 1933 года председатель Постоянной комиссии по вопросам мандатов при Лиге Наций А.Теодоли направил в Рим отчет, в котором, ссылаясь на Муссолини, говорилось, что «интерес Италии состоит в том, чтобы способствовать миграции большого количества евреев, дабы как можно быстрее создать независимое и объединяющее сионистов государство»¹⁹. Также дипломат докладывал о предпринятых им в Женеве шагах в целях поиска взаимопонимания между сионистскими и арабскими лидерами. По его мнению, это согласие могло бы быть достигнуто путем предоставления еврейскому народу территорий для создания сионистского государства в южной части Палестины.

Весьма критично отреагировал на данный отчет профильный департамент МИД Италии. Это было связано с тем, что, во-первых, интересы Великобритании в Палестине носили исключительный политико-стратегический характер, в связи с чем Англия могла предоставить сионистам какую-то степень независимости и суверенитета, но сохранить за собой доминирующее положение, как это было в случае с Ираком.

Во-вторых, создание самостоятельного сионистского государства без опоры на английскую мощь было бы слишком рискованным делом в связи с возможной агрессией со стороны арабских стран. Поэтому такой исход не только усиливал бы позиции Туманного Альбиона в регионе, но и создавал бы еще один конкурентоспособный субъект в Средиземноморье.

Предположения А.Теодоли о том, что новое государство могло бы войти в политическую и культурную орбиту Италии, представлялись сомнительными. В-третьих, предложение дипломата о разделении палестинской территории на несколько частей подорвало бы основы итальянского тезиса о недопустимости фрагментации подмандатной Сирии. В-четвертых, сионисты уже обжились в разных частях Палестины, что делало практически невозможным их «безболезненное» переселение в южные районы. Наконец, только один фактор мог противостоять доминирующему положению Вели-

Кирилл ТЕРЕНТЬЕВ

Защитник мусульман

кобритании в Палестине - арабские националистические движения. В этой связи при любых маневрах итальянцы должны были учитывать чаяния мусульманского мира.

По мнению МИД Италии, формирование суверенной еврейской страны было не в интересах Италии, тем более что британский мандат давал право на создание отдельного сионистского очага, а не государства. Предлагалось демонстрировать неприемлемость действий, направленных на формирование новой страны, если только не будут пересмотрены условия мандата или, по крайней мере, согласована формулировка «границ еврейского национального очага» не с точки зрения определения географических территорий, а количественного и экономического фактора: определение зоны проживания наибольшего количества сионистов и мест, где они активнее всего вели хозяйственную деятельность. Демаркация этих районов могла бы стать первым шагом на пути к разрядке арабо-сионистского конфликта, так как возможность мирного сосуществования позволила бы начать думать о развитии общей взаимовыгодной экономики и, соответственно, формировании единого палестинского правительства²⁰.

В памятке, подготовленной к очередной встрече Муссолини с Х.Вейцманом в феврале 1934 года, перечислялись предварительные итоги работы британского мандата, интересы Италии в работе с сионистами и причины, по которым было необходимо сохранить на своей стороне симпатии арабского мира. Относительно последнего пункта выделялась политическая обоснованность, заключавшаяся в том, что мусульмане - единственный противовес англичанам и французам в Восточном Средиземноморье, Красном море и некоторых азиатских странах. Помимо этого, был сделан упор на тезис

ВЗГЛЯД ИТАЛЬЯНСКОЙ ДИПЛОМАТИИ ФАШИСТСКОГО ПЕРИОДА НА РАЗВИТИЕ СИОНИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПАЛЕСТИНСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ

об экономической целесообразности торговых обменов между Италией и мусульманскими странами, а также сказано о колониальном факторе²¹.

В ходе самой беседы дуче поинтересовался у еврейского политика о планах создания сионского государства, с тем чтобы понять возможную выгоду от такого замысла. Получив утвердительный ответ на вопрос о потенциальной итальянской поддержке в этом деле, Х.Вейцман заявил: «[Италия] в самой Палестине ничего не получит. Кроме того, нынешняя палестинская продукция составит конкуренцию итальянской. Но в Италии - другое дело: путем создания организаций для содействия развитию химической индустрии за счет еврейских специалистов и капитала с сохранением итальянских характеристик будет отведена опасность немецкого поглощения, которое, если еще не началось, то находится на подготовительной стадии»²².

После этой встречи Х.Вейцман оказался в поле зрения итальянских властей, будучи в Палестине, где он провел беседу с генконсулом Италии в Иерусалиме Мариано Де Анджелис. Лидером сионистов были озвучены планы по организации еврейских поселений на территории Сирии и желание заключить с арабской частью палестинского населения соглашение о формировании «маленького еврейского государства», уточнив, что речь идет о тех землях, на которых уже проживают сионисты, расширив их за счет пригодных для сельскохозяйственной деятельности территорий - «прибрежной полосы между Яффой и Хайфой, Изреельской долины, некоторых районов вокруг Тивериадского озера, включая участки, относящиеся к Трансиордании».

По итогам беседы генконсул сделал вывод, что сионисты нарочно затягивали процесс создания еврейского государства, чтобы «выиграть время для своего территориального расширения и улучшения демографической ситуации в Палестине». Вместе с тем, писал М.Де Анджелис, позиция арабской стороны на тот момент заключалась в сохранении status quo. При этом дальнейшая еврейская экспансия расценивалась ими, как угроза. Итальянский дипломат был убежден, что обстоятельства располагают к началу переговоров между евреями и арабами о создании «маленького еврейского государства», а затягивание этого вопроса лишь обострит арабо-еврейский конфликт²³.

В тот период активизировалось фашистское сотрудничество с мусульманскими народами. Муссолини стремился представить себя в качестве защитника арабов в их освободительной борьбе против британского и французского империализма. Велись переговоры с крупными фигурами арабских национальных движений, на развитие которых итальянское правительство выделяло значительное финансирование²⁴. Апогеем агитационной деятельности стало вручение премьер-министру Италии меча ислама - церемониального оружия, которое было даровано дуче вождями ливийских берберов в знак согласия с его статусом «защитника мусульман».

Представляется, что в попытках надавить на британцев, которые, ко всему прочему, активно поддерживали введенный Лигой Наций санкционный режим против Италии из-за ее вторжения в Эфиопию, фашистское правительство положительно рассмотрело инициативу мусульманских лидеров о применении силовых методов в Палестине для возвращения там доминирующего положения арабов²⁵. Речь шла о тайной финансовой поддержке и поставках оружия. По словам Муссолини, с учетом утвержденной страте-

Кирилл ТЕРЕНТЬЕВ

гии, направленной на оказание содействия арабским националистическим движениям и «для раздражения англичан», такое содействие должно быть осуществлено, но при условии отсутствия утечек информации о предоставленной помощи, дабы в еврейских кругах не консолидировалось антиитальянское лобби²⁶. Эти события станут предтечей начатого в 1936 года Арабского восстания.

Невзирая на откровенно проарабскую позицию фашистского руководства, итальянская дипломатия пыталась не идти на открытое обострение отношений с сионистским миром. Так, вследствие антиеврейских публикаций в ряде итальянских газет местным изданиям было дано указание придерживаться объективных взглядов в оценках палестинских политических проблем²⁷. Другой показательный случай - глава отделения Еврейского агентства в Женеве Нахум Гольдман получил от министра иностранных дел Галеаццо Чиано заверения в том, что руководство страны не намерено корректировать политическую линию по отношению к сионизму, в том числе внедрять антисемитское законодательство, о котором все чаще начали писать в газетах²⁸.

В августе 1937 года МИД Италии отмечал относительно палестинского вопроса и сионизма следующее: «Наши интересы заключаются в необходимости учитывать сионистскую политику, на которой зиждется британский мандат, но одновременно иметь в виду наш особый статус средиземноморской и католической державы». Как видится, это весьма лаконичное и емкое определение позиции Италии в Палестине самым точным образом характеризует политику Рима по данной проблематике в период фашистской диктатуры.

После обнародования осенью 1938 года антисемитских законов и, главное, вступления в 1940 году Италии в войну произошел поворотный момент во внешней политике фашизма на Ближнем Востоке: дуче стал рассматривать регион с военно-политической точки зрения²⁹, то есть как поле боя с Великобританией и Францией за территорию и ресурсы.

Как видно из исследования, заинтересованность Рима в развитии отношений с подмандатной Палестиной была связана с необходимостью принимать во внимание растущий вес сионистского движения на мировой арене, при этом учитывая собственный особый статус средиземноморского и католического государства. Главным соперником Италии по геостратегическим соображениям в регионе была Великобритания, которая выступала гарантом безопасности обосновывавшегося в арабском окружении еврейского народа. Конечно, для ослабления британского влияния фашистами были предприняты попытки привлечь сионизм на свою сторону, но в конечном итоге они оказались безуспешными.

Муссолини, осознав отсутствие возможности использовать ресурс палестинского мандата в своих интересах, на рубеже 1936-1937 годов семимильными шагами начал сближаться с арабскими националистическими движениями. Опираясь на мусульманский мир, он рассчитывал укрепить итальянские политические и экономические позиции на Ближнем Востоке. С учетом амбиций фашистской Италии в Средиземноморье можно предположить, что ставилась долгосрочная задача - вытеснить Великобританию из зоны Суэцкого канала. Лучшим решением для достижения этих целей было создание в Палестине арабского государства, лояльного римским властям.

ВЗГЛЯД ИТАЛЬЯНСКОЙ ДИПЛОМАТИИ ФАШИСТСКОГО ПЕРИОДА НА РАЗВИТИЕ СИОНИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПАЛЕСТИНСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ

Такая расстановка внешнеполитических приоритетов свидетельствует о том, что палестинский вопрос не занимал ключевое место в итальянской дипломатии, а рассматривался в более широком контексте - в рамках достижения доминирующего положения в Восточном Средиземноморье. В том, что касается отношения к сионизму, прослеживается двоякость характера фашистской политики. С одной стороны, идеологизированная, полная предубеждений, а с 1938 года - антисемитская на законодательном уровне. С другой же, проявлялся прагматизм, утилитарный подход и готовность работать там, где это не противоречило интересам страны.

- ¹*Pinto V.* L'Italia fascista e la «questione palestinese». *Contemporanea*. Vol. 6, n. 1, 2003. P. 93-126.
- ²*Goren H., Dolev E., Sheffy Y.* Palestine and World War I. Grand Strategy, Military Tactics and Culture in War. London: I. B. Tauris, 2014. P. 50.
- ³*Pinto V.* Op. cit.
- ⁴Сионистская комиссия - существовавший с 1918 по 1921 г. при британской администрации в Палестине консультативный орган, который занимался всеми вопросами, касающимися евреев или способными повлиять на создание национального очага для еврейского народа.
- ⁵Ишсува - собирательное название еврейского населения Палестины до создания Государства Израиль.
- ⁶*Minerbi S.* Angelo Levi-Bianchini e la sua opera nel Levante, 1918-1920. Fondazione Sally Mayer, 1967.
- ⁷I documenti diplomatici italiani. VII serie: 1922-1935. Vol. VIII (13.09.1929 - 14.04.1930). Ministero degli Affari Esteri: Rome, 1972. P. 49, 220.
- ⁸*Goren H., Dolev E., Sheffy Y.* Op. cit.
- ⁹I documenti diplomatici... Vol. V (07.02.1927 - 31.12.1927). Ministero degli Affari Esteri: Rome, 1967. P. 416.
- ¹⁰*De Felice R.* Il fascismo e l'Oriente. Arabi, Ebrei ed Indiani nella politica di Mussolini. Il Mulino, 1988. P. 125-126.
- ¹¹I documenti diplomatici... Vol. IV (15.05.1925 - 06.02.1927). Ministero degli Affari Esteri: Rome, 1962. P. 369.
- ¹²Ibid. Vol. V (07.02.1927 - 31.12.1927). Ministero degli Affari Esteri: Rome, 1967. P. 217.
- ¹³ Ibid. Vol. VII (24.09.1928 - 12.09.1929). Ministero degli Affari Esteri: Rome, 1970. P. 521.
- ¹⁴Ibid. P. 563.
- ¹⁵Ibid. P. 604.
- ¹⁶Ibid. Vol. IX (15.04.1930 - 31.12.1930). Ministero degli Affari Esteri: Rome, 1975. P. 721.
- ¹⁷Ibid. Vol. XIII (01.01.1933 - 15.07.1933). Ministero degli Affari Esteri: Rome, 1989. P. 537.
- ¹⁸*Weizmann C.* Trial and Error. NY: Harper & Brothers, 1949. P. 371.
- ¹⁹I documenti diplomatici... Vol. XIV (16.07.1933 - 17.03.1934). Ministero degli Affari Esteri: Rome, 1989. P. 451.
- ²⁰Ibid. P. 583.
- ²¹Ibid. P. 798.
- ²²Ibid. P. 797.
- ²³ Ibid. Vol. XV (18.03.1934 - 27.09.1934). Ministero degli Affari Esteri: Rome, 1990. P. 9.
- ²⁴ Ibid. Ministero degli Affari Esteri. Rome, 1990. P. 816.
- ²⁵I documenti diplomatici italiani. VIII serie: 1935-1939. Vol. III (01.01.1936 - 9.05.1936). Ministero degli Affari Esteri: Rome, 1992. P. 81.
- ²⁶Ibid. P. 82.
- ²⁷Ibid. Vol. IV (10.05.1936 - 31.08.1936). Ministero degli Affari Esteri: Rome, 1993. P. 521.
- ²⁸ Ibid. Vol. VI (01.01.1937 - 30.06.1937). Ministero degli Affari Esteri: Rome, 1997. P. 698.
- ²⁹*De Felice R.* Arabi e Medio Oriente nella strategia politica di guerra di Mussolini (1940-1943). *Storia Contemporanea*, Vol.17, 6, 1986. P. 1255-1359.

Никита БОНДАРЕНКО

Никита Бондаренко

Аспирант школы по международным отношениям и зарубежным региональным исследованиям НИУ ВШЭ

nbondarenko4@gmail.com

Ключевые слова: *историческая политика, историческая память, российско-японские отношения, Россия, Япония, Северные территории, территориальный спор, Курильские острова, забвение.*

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ: ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

В XXI веке историческая политика как инструмент международных отношений приобретает особую актуальность. Это особенно заметно на примере Японии, для которой прошлое традиционно служит источником легитимации политического и социального устройства и во многом формирует внешнеполитические устои. Однако в этом прошлом имеются темные страницы, из-за которых возникают конфликт-

В Дипломатической академии МИД России на кафедре международной и национальной безопасности реализуется научно-исследовательский проект, посвященный исторической политике. Задача: выявить основные причины соперничества на «историческом поле», мотивации сторон, прогнозировать развитие ситуации, проанализировать эволюцию и базовые принципы исторической политики России, выработать предложения и рекомендации по повышению ее эффективности. В состав рабочей группы вошли профессор Дипломатической академии МИД России А.Ю.Рудницкий, профессор Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики» М.А.Гласер, выпускник Дипломатической академии МИД России А.А.Кузмак, аспирант Школы по международным отношениям и зарубежным региональным исследованиям НИУ ВШЭ Н.А.Бондаренко. В рамках проекта планируются «круглые столы» и конференции с приглашением российских и зарубежных ученых.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ: ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

ные ситуации со странами региона. Их корни уходят в прежние эпохи, когда Япония агрессивно распространяла свое влияние в Азии. Жертвами японской экспансии стали тысячи людей.

Историческая проблематика прежде всего является камнем преткновения в отношениях Японии с Китаем, Республикой Корея и Россией. Спор из-за Курильских островов до сих пор мешает заключению мирного договора между Российской Федерацией и Японией. Российские доводы основаны на итогах Второй мировой войны. Япония, будучи страной-агрессором, потерпела поражение, и острова перешли под контроль и юрисдикцию СССР. Однако Токио продолжает давление, ссылаясь на различные документы и события XVIII- XX веков.

На первый взгляд российская позиция напоминает цугцванг. Требуются новые подходы, в том числе в плане корректировки и отработки исторической политики. Но для начала нужно разобраться и осмыслить мотивы японской стороны. «Дипломатия - это отношения между людьми, это умение слушать друг друга, слышать друг друга и умение находить баланс интересов» [7].

Японские исторические нарративы

После революции Мэйдзи - комплекса реформ, нацеленных на модернизацию страны, преодоление технологического отставания от Запада и вступление в клуб ведущих мировых держав - историческая политика Японии подчинялась задачам консолидации нации и созданию мощной империи, доминирующей в Азии. Апеллирование к исторической памяти становится ядром национальной идеологии [8, 285]. Ее основу составили религиозные догматы государственного синто¹, утверждавшие божественность императора, богоизбранность и исключительность японского народа. Пропаганда провозгласила миссию по освобождению Азии от западных колонизаторов, хотя на деле Япония взяла на вооружение все западные инструменты колониальной эксплуатации.

Токио расширял свое доминирование жестко и агрессивно. Примеры - Нанкинская резня в Китае, деятельность Отряда 731, «станции для утешения», где женщины из оккупированных стран подвергались сексуальной эксплуатации.

После поражения Японии во Второй мировой войне в исторической политике произошли существенные перемены. Наряду с традиционным нарративом, который можно охарактеризовать как «консервативный», возник и начал набирать силу его антипод - «прогрессивный» нарратив. Этому немало способствовали меры американских оккупационных властей, одной из первых среди них стала «директива о синтоизме» [29, 85-89]. Запрещалась любая государственная поддержка и пропаганда этой религиозной идеологии. Государственные органы религиозного управления были распущены, храмы стали общественными организациями. Положения об отделении религии от государства закрепила Конституция 1947 года [9].

В основу прогрессивного нарратива легло признание вины за военные преступления и агрессивную политику в Азии. Даже ответственность за атомную бомбар-

Никита БОНДАРЕНКО

дировку возлагалась на официальный Токио. В данном нарративе нашел воплощение политический пацифизм, сделавшийся основой мировоззрения послевоенной Японии. В соответствии с 9-й статьей Конституции, она отказывалась от права на ведение войны как способа решения международных конфликтов [9]. Прогрессивный нарратив был обусловлен необходимостью оправиться от ужасов войны, приложить свои силы к восстановлению государства и в целом отвечал интересам японского народа.

Однако со временем произошло возрождение консервативного нарратива, который в той или иной степени снимает с Японии ответственность за агрессию во Второй мировой войне. Укреплению этого нарратива способствовала конфронтация периода холодной войны и рост влияния Японии как верного союзника США. Американцы сделали ставку на поддержку консервативных и патриотически настроенных лидеров, которые культивировали довоенные представления об историческом пути Японии.

Историческая проблематика прежде всего является камнем преткновения в отношениях Японии с Китаем, Республикой Корея и Россией.

В этом русле все явственнее звучит тема «забвения», то есть вычеркивания из исторической памяти неприятных и «неудобных» эпизодов, связанных с преступлениями японской военщины. Одновременно акцентируется тема страданий и тягот, выпавших на долю японского народа. При этом объективно уходят на второй или третий план беды и страдания других народов, обрушившиеся на них по вине японских завоевателей [27, 171].

С момента создания Либерально-демократической партии (ЛДП) в 1955 году консервативный подход доминирует, о чем свидетельствуют, например, японские школьные учебники. На протяжении десятилетий в них все больше смягчались упоминания о жестокости агрессоров, корректировались формулировки с целью оправдания политики милитаристского правительства. Правда, в 1982-1987 годах кабинету Я.Накасонэ пришлось отказаться от внесения в учебники слишком радикальных исправлений из-за поднявшейся волны возмущения с корейской стороны.

Не все консервативные постулаты сохраняют свою значимость и используются в исторической политике. Тезис о богоизбранности японцев осужден и отвергнут, даже самые консервативные политические лидеры свыклись с мыслью о его неэффективности. Но суть нарратива остается прежней.

Несмотря на его господствующее положение, активность «прогрессистов» также заметна. Так, в 1990-х годах японская историческая политика претерпела корректировку в более либеральную и конструктивную сторону. Это было связано с тем, что

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ:
ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

летом 1993 года ЛДП впервые перешла в оппозицию. Пришедшая к власти партийная коалиция (в составе Социалистической партии, Новой партии, Партии обновления и др.) придерживалась критических оценок политики милитаристской Японии. Тогда начался поиск компромиссов и путей примирения с пострадавшими странами. От имени премьер-министров Х.Морихиро в 1993 году [27, 175] и М.Томиити в 1995-м [17] были принесены извинения Корее за оккупацию. Была признана вина японской императорской армии в создании «станций для утешения» [6].

Но в новом столетии консерваторы вернули свои позиции, впрочем, действовать они стараются достаточно гибко и изощренно. Иллюстрацией к этому могут послужить подходы такого яркого лидера, как А.Синдзо, занимавшего должность премьер-министра в 2006-2007 и 2012-2020 годах. Его курс на развитие исторической политики Японии в националистическом ключе, отказ от покаяния за военные преступления [11, 9] сочетался с прагматизмом и реализмом, стремлением обеспечить международное восприятие Японии как мирной державы.

На исторической политике Японии сказывается то, что «травма поражения» во Второй мировой войне сегодня находит в обществе больший отклик, чем «травма ответственности» за военную агрессию, колониальную политику и военные преступления. Дальнейшему усилению консервативного нарратива способствуют научно-технические и экономические достижения Японии, расширение ее политического влияния в регионе и мире в целом.

На исторической политике Японии сказывается то, что «травма поражения» во Второй мировой войне сегодня находит в обществе больший отклик, чем «травма ответственности» за военную агрессию, колониальную политику и военные преступления.

Историческая политика Японии в отношениях с Россией

Ключевым моментом, сформировавшим образ России в Японии и заодно укрепившим миф о японской исключительности, можно назвать Русско-японскую войну 1904-1905 годов. С точки зрения Японии победа была одержана благодаря особому японскому духу и императору, который внес решающий вклад в победу своими стратегическими решениями, хотя всю войну он просидел во дворце. При этом не принимались во внимание реальные причины поражения России и колоссальные потери японской армии [26, 34; 39; 28, 41]. Только при осаде Порт-Артура погибло до 110 тыс. японских солдат, почти в три раза больше, чем численность всего русского флота и гарнизона.

Японское правительство называет четыре Курильских острова - Хабомаи, Шикотан, Итуруп и Кунашир - Северными территориями и не признает рос-

Никита БОНДАРЕНКО

сийского суверенитета над ними, считая их незаконно оккупированными [19]. В общественном мнении территориальный спор подтверждает «чуждость» России Стране восходящего солнца, является важным элементом представлений о России в Японии и используется для сплочения нации и ее укрепления в русле консервативного нарратива.

Несмотря на то что СССР выступал на стороне союзников и вместе с Соединенными Штатами внес вклад в победу над милитаристским режимом Токио, в Японии война с СССР оценивается по-другому, нежели война с США. Считается, что американцы победили Японию для того, чтобы освободить ее от «кровавых и агрессивных» приверженцев милитаризма, спасти от сталинской оккупации и

направить страну на путь пацифизма и демократии. А в войне с Советским Союзом Япония воспринимается исключительно как «жертва», лишившаяся своих «исконных» территорий. Также делается акцент на том, что СССР вступил в войну, нарушив подписанный четырьмя годами ранее советско-японский пакт о нейтралитете [10]. При этом умалчивается, что СССР следовал не только своим обязательствам перед союзниками, но и Уставу ООН (согласно первой статье

В общественном мнении Японии вопрос Курильских островов подтверждает «чуждость» России Стране восходящего солнца, является важным элементом представлений о России в Японии и используется для сплочения нации и ее укрепления в русле консервативного нарратива.

Устава, члены ООН должны предпринимать эффективные коллективные меры для прекращения актов агрессии, а следуя 53-й статье, Япония определяется как «вражеское государство»), который имеет приоритет над любыми двусторонними договоренностями [16, 64].

Представление о Японии как «жертве советского нападения» позволяет подвергать забвению такие неприглядные страницы японского прошлого, как агрессия против России в 1904-1905 годах и интервенция на русском Дальнем Востоке и в Сибири в период Гражданской войны, которая сопровождалась карательными акциями против мирного населения.

Токио во многом на руку пробелы в послевоенном урегулировании отношений между Японией и СССР, отсутствие мирного договора. В 1956 году была заключена советско-японская декларация, формально прекратившая состояние войны между странами [13, 313-316]. Были нормализованы советско-японские дипломатические отношения, СССР отказался от репараций и каких-либо претензий к Японии за ее агрессию 1930-1940-х годов. Для японцев эта декларация стала «пактом забвения» в отношении не только агрессии Японии против СССР, но и интервенции времен Гражданской войны в России.

Один из пунктов декларации предусматривал передачу двух Курильских островов - Хабомаи и Шикотан после подписания мирного договора. Поэтому японская

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ:
ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

сторона до сих пор увязывает подписание мирного договора с передачей Курильских островов, тем самым усиливая свою позицию.

Главной целью декларации было сближение Японии и СССР, но в полной мере оно так и не произошло. Япония к тому времени уже утвердилась в качестве союзника США и в 1960 году подписала Договор безопасности с Вашингтоном, который, кстати, допускал возможность размещения американских военных баз на Курильских островах в случае их перехода под японскую юрисдикцию. Понятно, что в таком виде японо-американский альянс ставил «крест» на варианте с двумя островами, который предусматривался декларацией 1956 года.

Позитивные сдвиги в советско-японских отношениях наметились в начале 1970-х годов. Они были вызваны изменениями внешней среды (сближение США и Китая) и последовавшим за этим кризисом в правящей Либерально-демократической партии. Однако переговоры премьер-министра Танаки Какуэя и Леонида Брежнева в 1973 году в Москве не принесли ощутимых успехов.

Либерализация исторической политики Японии в 1990-х годах никак не сказалась на «российском треке». И консерваторы, и «прогрессисты» солидарны в необходимости возвращения Курил и восстановления, по их мнению, «исторической справедливости». Соответствующие заявления официального Токио в первую очередь направлены на консолидацию общества и всех политических сил. Отказ любого из государственных и политических деятелей от постоянного апеллирования к этой тематике может привести к ослаблению его позиций и утрате влияния.

С этим столкнулся, например, премьер-министр А.Синдзо, который выдвинул план расширения экономического сотрудничества с Россией и предложил решить вопрос Курильских островов в соответствии с декларацией 1956 года [12]. Подобные «новшества» вызвали волну критики и осуждения в общественно-политических кругах. Оппоненты настаивали на передаче всех четырех островов, а не только Хабомаи и Шикотана.

В рамках российско-японского территориального спора можно проследить всю специфику исторической политики Японии. Она выставляет страну «жертвой» и исходит из того, что Россия обязана принести извинения за начало военных действий в 1945 году в нарушение Пакта о нейтралитете и за «оккупацию» Курильских островов. Для доказательства японского суверенитета над островами указывается на их принадлежность Японии во времена сёгуната Токугава (начало XVII в.) и на положения Симодского трактата 1855 года, который оставлял Курильские острова за Японией [18].

Токио во многом на руку пробелы в послевоенном урегулировании отношений между Японией и СССР, отсутствие мирного договора.

Никита БОНДАРЕНКО

Историческая политика России и отношения с Японией

Итоги Второй мировой войны обусловили триумфализм советской и российской политики, который выстраивал общенациональную идентичность на основе Победы. Логика триумфализма имела и другую сторону, обозначив определенную снисходительность советской исторической политики. Считалось, что Япония сполна заплатила свою цену и отношения с ней можно выстраивать с чистого листа. Декларацией 1956 года СССР фактически «прощал» исторические обиды за поражение в Русско-японской войне и интервенцию японцев на Дальнем Востоке и в Сибири. Однако предложение передать два Курильских острова одновременно с подписанием мирного договора не привело к сближению с Японией в ожидаемых масштабах.

В 1960-1980-х годах Советский Союз занимал жесткую позицию, не признавая наличие территориального спора. При этом отношение к исторической политике Японии, а именно к ее консервативному курсу, полностью сформировано не было. Посещения официальными лицами и политиками храма Ясукуни (в котором наряду с погибшими солдатами и офицерами чествовались военные преступники, осужденные Токийским трибуналом), скандалы, связанные с учебниками, учреждение в 1981 году Дня Северных территорий не вызывали в СССР такого резонанса, как в азиатских странах.

При М.С.Горбачёве произошло дальнейшее размывание советской позиции. Во время визита в Токио в апреле 1991 года он подписал заявление о признании спора по Курильским островам [14]. Затем, уже после развала Союза, правительство Российской Федерации допускало возможность пойти на значительные уступки Японии. На переговорах Президента Б.Н.Ельцина с премьер-министром Х.Рютаро в 1997 году была достигнута договоренность об окончательном решении курильского вопроса к 2000 году.

Фактически Россия на том этапе приняла логику японских консерваторов, согласно которой Япония стала «жертвой» Советского Союза. В этом контексте прозвучали и официальные извинения Президента Б.Н.Ельцина за негуманное отношение к 600 тыс. японских военнопленных [16, 64]. То есть к комбатантам, непосредственно осуществлявшим японскую агрессию во время войны.

По сути, Российская Федерация нарушила преемственность своей исторической политики и повела себя в отношениях с Японией как новообразованное государство, для которого историческое прошлое является скорее «обременительным грузом», от которого лучше избавиться. Возникла парадоксальная ситуация, когда официальная извинительная риторика была адресована стране-агрессору. Однако с начала «нулевых» стержнем исторической политики вновь становится утверждение статуса России как державы-победительницы. Территориальная проблема отрицается, российский суверенитет над Курильскими островами объявляется незыблемым. На официальном уровне он подтверждается решениями Ялтинской конференции 1945 года, Сан-Францисским мирным договором и целым рядом иных аргументов.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ:
ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Сегодня очевидно, что российско-японские отношения находятся в тупике и во многом это связано с «нестыковкой» исторической политики двух стран. Но именно в этой области можно и нужно находить точки соприкосновения, возможности для формирования более благоприятной атмосферы сотрудничества. В этой связи представляется важным вносить определенные коррективы в российские подходы. Нацеливать партнеров на отказ от политизации истории, конфронтационной полемики в пользу сбалансированных, взвешенных академических дискуссий и оценок. Акцентировать примеры взаимовыгодного взаимодействия двух стран в прошлом, общности их интересов (например, установка России на развитие равноправных отношений в начале и середине XIX в., в отличие от колониального курса США, сближение Петербурга и Токио в период после Русско-японской войны). Что касается вопроса о принадлежности островов, то крайне важно использовать нарративы и документы, подтверждающие, что они уже с начала XVIII века осваивались русскими.

В целом давно назрела необходимость разработки комплексной стратегии российской исторической политики, ориентированной в том числе на установление более тесных и системных контактов с японским научно-историческим сообществом. Было бы, в частности, целесообразно поднять вопрос о создании российско-японской комиссии историков, которая разработала бы «Дорожную карту» двустороннего научного сотрудничества. Усилия на этом треке могли бы стать реальным подспорьем для российской дипломатии, для придания импульса двусторонним отношениям.

¹Синто, или же «путь богов», - это совокупность самых ранних японских верований: анимистических культов, культов поклонения душам

предков и т. д. В эпоху Мэйдзи синто систематизируется, а его мифы становятся основой государственной идеологии.

Источники и литература

1. Абэ С. Уцукусий куни э 美しい国へ [К красивой стране]. Токио: Бунгэй Сюдзю, 2006.
2. Антипин Н.А. Метаморфозы памяти: трансформация образа Русско-японской войны в 1920-1940-е годы // Вестник Челябинского государственного университета, 2009. №38.
3. Гримм Э.Д. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842-1925). Москва, 1927.
4. Жуков А.Е. История Японии. Том 2. 1868-1998. М.: Институт востоковедения РАН, 1998.

Никита БОНДАРЕНКО

5. Жукова Л.В. Врагу не сдаётся наш гордый «Варяг»... героические образы Русско-японской войны в исторической памяти россиян // Вестник РУДН, серия История России. 2009. №1.

6. Ианфу канкэй теуса кэка хаппеу ни кансуру Коно найкаку канбоу теукан данва 慰安婦関係調査結果発表に関する河野内閣官房長官談話 [Заявление генерального секретаря Коно в отношении объявления результатов обследования женщин для утешения]. 4 августа 1993 г. // URL: <https://ja.wikisource.org/wiki/慰安婦関係調査結果発表に関する河野内閣官房長官談話> (дата обращения: 24.03.2021).

7. Интервью министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова СМИ Китая. Москва. 22.03.2021 // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/скNonkJE02Bw/content/id/4646592 (дата обращения: 24.03.2021).

8. Молодяков В.Э. Историческая память японцев // Ежегодник Японии, 2008.

9. Нихон-кокукэмпо: 日本國憲法 [Конституция Японии]. 3.05.1947 // URL: https://elaws.e-gov.go.jp/search/elawsSearch/elaws_search/lsg0500/detail?lawId=321CONSTITUTION (дата обращения: 24.03.2021).

10. Пакт о нейтралитете между СССР и Японией. 13.04.1941 // URL: <https://www.ru.emb-japan.go.jp/RELATIONSHIP/MAINDOCS/1941.html#9> (дата обращения: 24.03.2021).

11. Панов А.Н. Внешнеполитические приоритеты премьер-министра Японии Абэ Синдзо // Ежегодник Японии, 2016.

12. План сотрудничества из 8 пунктов // URL: <https://www.ru.emb-japan.go.jp/есопоту/ru/index.html> (дата обращения: 24.03.2021).

13. Советско-японская декларация 1956 года // Декларации, заявления и коммюнике Советского правительства с правительствами иностранных государств 1954-1957 гг. М.: Госполитиздат, 1957.

14. Совместное советско-японское заявление от 18 апреля 1991 г. // URL: <https://www.ru.emb-japan.go.jp/RELATIONSHIP/MAINDOCS/1991.html> (дата обращения: 24.03.2021).

15. Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. 5-е изд. М., 1948. С. 204-205.

16. Стрельцов Д.В. Вопросы исторической памяти в российско-японских отношениях // Ежегодник Японии, 2019. С. 61.

17. Сэнго годзюу сюунэн но союусэн кинэнби ни ататтэ (иваюру Мураяма данва) 戦後50周年の終戦記念日にあたっての村山内閣大臣談話 [Обращение премьер-министра Мураямы по случаю 50-летней годовщины окончания войны]. 15 августа 1995 г. // URL: https://www.mofa.go.jp/mofaj/press/danwa/07/dmu_0815.html (дата обращения: 24.03.2021).

18. Трактат о торговле и границах, заключенный 26-го января 1855 года между Его Величеством Императором Всероссийским и Его Величеством Великим Повелителем всей Японии // URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Симодский_договор_с_Японией_\(1855\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Симодский_договор_с_Японией_(1855)) (дата обращения: 24.03.2021).

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ:
ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

19. Хоппо Реудо Мондай 北方領土問 // URL: https://www.mofa.go.jp/mofaj/erp/rss/horro/page1w_000025.html (дата обращения: 24.03.2021).
20. Черевко К.Е. Россия на рубежах Японии, Китая и США (2-я половина XVII - начало XXI в.) / Отв. ред. О.А.Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2010.
21. Akaha T. The Nationalist Discourse in Contemporary Japan: The Role of China and Korea in the Last Decade // Pacific Focus, 2008. №2.
22. Dian M. Contested Memories in Chinese and Japanese Foreign Policy. Elsevier Ltd., 2017.
23. Diplomatic Bluebook. Ministry of Foreign Affairs. Japan, 2019. P. 135-136 // URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000527162.pdf> (дата обращения: 24.03.2021).
24. Op cit. Japan, 2020. P. 135-136 // URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100116875.pdf> (дата обращения: 24.03.2021).
25. Japan returns to tough talk over northern isles spat with Russia. 07.02.2021 // URL: <http://www.asahi.com/ajw/articles/14173115> (дата обращения: 24.03.2021).
26. Kowner R. The war as a turning point in modern Japanese history // The Impact of the Russo-Japanese War / Edited by R.Kowner. Routledge, 2007.
27. Saito H., Wang Y. Competing Logics of Commemoration Cosmopolitanism and Nationalism in East Asia's History Problem // Sociological Perspectives, 2014. №2.
28. Shimazu N. Reading the diaries of Japanese conscripts. Forging national consciousness during the Russo-Japanese war // Nationalisms in Japan. Edited by N.Shimazu. Routledge, 2006.
29. The Shinto Directive. 15.12.1945 // Contemporary Religions in Japan. Vol. 1. 1960. №2.
30. Treaty of Peace with Japan Signed at San Francisco on 8 September 1951 // URL <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20136/volume-136-I-1832-English.pdf> (дата обращения: 24.03.2021).

Михаил КОНАРОВСКИЙ

Михаил Конаровский

Чрезвычайный и Полномочный Посол
Российской Федерации, член Российского
совета по международным делам,
кандидат исторических наук

makonarovsky@gmail.com

* Мельникова О.А. Манипуляция общественным мнением и глобальная кибербезопасность. М.: Гнозис, 2021. 208 с.

Ключевые слова: ИКТ, глобальная кибербезопасность.

Информационное обеспечение внешнеполитической деятельности как зона национальной безопасности

Тема использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в качестве важнейшего средства достижения политических целей - одна из самых актуальных в современной политике и политологии. В совокупности основных аспектов ее изучения присутствуют и проблемы формирования глобального информационного общества, и технологии информационных войн, и многие другие вопросы обеспечения информационной безопасности государства, включая способы вытеснения Российской Федерации из внешнего информационного пространства. В российской историографии до последнего времени уделялось недостаточно внимания тактике и методологии манипулирования общественным сознанием, реализуемыми при помощи современных ИКТ и используемыми государствами для достижения своих внешнеполитических целей. Осмыслению этой темы посвящена монография О.А.Мельниковой «Манипуляция общественным мнением и глобальная кибербезопасность»*.

Представленную работу можно считать примером глубоко научного и серьезного политического исследования, которое содержит актуальную информацию о способах ведения информационных войн, цифровых операциях по воздействию на общественное мнение и в конечном итоге по его формированию. В монографии также должное внимание уделяется правовому регулированию деятельности государств в цифровом пространстве, информационному обеспечению их внешней политики как важнейшего элемента так называемой «мягкой силы», а также другим аспектам использования ИКТ в современных международных отношениях.

Дополнительный интерес к представленному изданию со стороны российских читателей, интересующихся проблемами информационной безопасности и политики в целом, может быть обусловлен еще и тем, что его автор является кадровым дипломатом и в настоящее время возглавляет отдел в Департаменте международной информационной безопасности МИД России.

В книге уделяется значительное внимание такой, практически не исследованной ранее теме, как информационное обеспечение внешнеполитической деятельности государства (ИОВД): раскрыты сущность и содержание ИОВД, изложены способы повышения его эффективности, представлены место и роль данного направления дипломатической деятельности в реализации внешнеполитических приоритетов Российской Федерации. В этой связи предложено авторское определение понятия «информационное обеспечение внешнеполитической деятельности», под которым в теоретическом плане понимается «функциональное пространство, в котором

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КАК ЗОНА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

осуществляется реальное взаимодействие субъектов политической коммуникации» (с. 39), а в практическом - «использование всех имеющихся в распоряжении государства и общества каналов коммуникации в интересах реализации внешнеполитической стратегии государства и решения его основных задач на международной арене» (с. 64).

В работе подробно описана роль современных ИКТ в политической стратегии государств, в формировании арсенала средств целенаправленного воздействия на сознание масс, позволяющего с легкостью манипулировать и управлять общественным мнением. Социальные сети, мессенджеры, электронные СМИ, не имея границ и действуя фактически в режиме реального времени, часто путем различных фальсификаций (фейков) способны существенно менять отношение людей к тому или иному событию или политическому лидеру, корректировать систему ценностей, создавать условия для дестабилизации государственной власти и подрыва ее легитимности.

В условиях фактического доминирования ИКТ на смену классическим способам ведения переговоров и консультаций, принятым в дипломатической практике, приходят современные методы взаимодействия с партнерами по диалогу с применением широкого арсенала онлайн-средств и технологий (с. 12), что, как представляется, существенно девальвирует содержание и саму природу переговорного процесса. Раскрытию механизма действия таких технологий, выявлению рисков их отрицательного воздействия на мировую общественность и международную политическую ситуацию в целом и посвящена основная часть монографии.

В первой главе автор показывает, как своеобразное социально-информационное поле международной политики, каковым является политическая коммуникация, под воздействием ИКТ вызывает к жизни множество новых феноменов (например, таких, как «медиатизация политики», «политическая медиареальность», «политические медиаэффекты»), которые призваны обслуживать внешние и внутренние интересы государства.

Во второй главе монографии систематизируются наиболее значимые элементы как самого процесса информационного обеспечения внешнеполитической деятельности, так и способов его реализации с использованием ИКТ. В частности, раскрыты основные механизмы современных информационных войн, которые, как подчеркивается, соединяют в себе два начала: 1) технологическое, представленное оружием и техническими средствами

ведения информационной войны (радиоэлектронными бомбами, средствами электронной разведки и т. д.) и 2) гуманитарное, «ставящее своей целью перепрограммирование информационного поля противника, а в конечном итоге - и его сознания» (с. 68).

В рамках рассматриваемой главы автор на конкретных примерах показывает, что в условиях распространения глобальных информационных сетей широко применяются, во-первых, классические формы информационного противоборства (пропаганда, дезинформация, психологическое давление) и, во-вторых, новые цифровые методы информационного воздействия - фейки, электронные фишинг, троллинг, астротурфинг, дефейс и другие способы фальсификации данных. Отражена острая и чувствительная для России и трезвомыслящего международного сообщества тема о фальсификации мировой истории и ее российской составляющей.

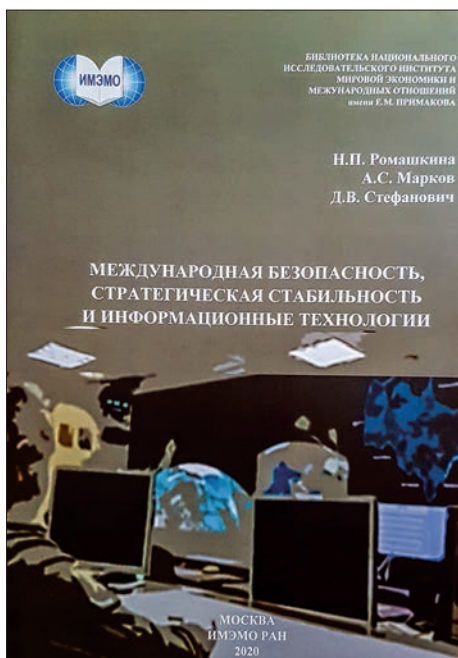
В разделе об использовании информационных технологий во внешнеполитической деятельности современных государств приводятся фактические данные о практике США, Франции, Великобритании, ФРГ, а также Китая. Анализ работы внешнеполитических ведомств и других структур, реализующих «мягкую силу» этих государств на международной арене, позволяет автору продемонстрировать ее неизменное соответствие двум задачам: обеспечение информационной поддержки внешней политики собственного государства и ослабление своих политических конкурентов. В частности, на повестке коллективного Запада – изолировать Россию, предотвращая ее попытки быть геополитическим и экзистенциальным противовесом западной модели мироустройства. Нельзя не согласиться с одним из важнейших выводов исследования о том, что во времена В.В.Путина набирающая политический и дипломатический вес Российская Федерация становится действенной преградой США на пути к глобальному мировому господству (с. 124).

Третья глава монографии содержит практические рекомендации по повышению эффективности работы органов государственной власти и институтов гражданского общества, поприще которых составляет информационное обеспечение внешнеполитической деятельности.

В целом монография О.А.Мельниковой является очевидным вкладом в отечественную политологию и представляет собой конструктивный взгляд на положение дел в информационной сфере как важнейшем элементе национальной безопасности Российской Федерации.

Николай Турко

Действительный член Академии
военных наук, доктор военных наук

*Ромашкина Н.П., Марков А.С., Стефанович Д.В.
Международная безопасность, стратегическая
стабильность и информационные технологии
/ Отв. ред. А.В.Загорский, Н.П.Ромашкина.
М.: ИМЭМО РАН, 2020. 98 с.

Ключевые слова: глобальные угрозы,
международная безопасность, стра-
тегическая стабильность, инфор-
мационные технологии, киберреаль-
ность.

Глобальные угрозы безопасности и стабильности: новая киберреальность

Монография «Международная безопасность, стратегическая стабильность и информационные технологии»* посвящена наиболее актуальным проблемам современности, связанным с угрозами от вредоносного применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), что максимально важно для укрепления глобальной безопасности и защиты национальных интересов России на международной арене.

Со времен Клаузевица было принято считать, что война - это продолжение политики иными, насильственными средствами. Использовать такое понимание войны в XXI веке в полной мере уже невозможно. Очевидно, что далеко не все противоречия в мире удастся разрешать политическим путем, и применение вооруженного насилия в различных формах продолжается и в новом столетии. По-прежнему нет гарантии того, что многочисленные локальные войны и конфликты не перерастут в более крупные вооруженные столкновения, в том числе с применением ядерных вооружений. Как и прежде, мир переполнен различными социально-политическими, экономическими, межэтническими, религиозными и другими противоречиями. Разворачивается соперничество мировых держав за энергетические, и прежде всего нефтяные и газовые, ресурсы. Однако все большую роль играют новые угрозы международной безопасности и национальной безопасности государств. Среди них, безусловно, неправомерное использование информационных технологий.

Можно ли считать эти, так называемые нетрадиционные, методы исключительно новыми инструментами межгосударственного противоборства? Безусловно, нет. Всегда и везде войны велись не только боевыми средствами, но и путем хитрости, обмана и дезинформации. Еще десять веков назад Древняя Византия выигрывала многие войны, применяя военные операции лишь как вспомогательное средство или как угрозу. А основным оружием при этом было то, которое принято называть нетрадиционным. Политико-дипломатические и информационные возможности использовались и будут использоваться в борьбе между государствами. Поэтому делить войны на традиционные и нетрадиционные нецелесообразно. Но в настоящее время роль и значение невоенных методов противостояния существенно возросли. Все сферы деятельности общества сегодня испытывают на себе вредоносное воздействие информационно-психологических и кибертехнологий.

В настоящее время человечество совершает, по-видимому, самый крутой поворот в своей истории. И в этот период стремительно развивают-

ся неустойчивости, растут риски, и война оказывается совсем близко. На этом рубеже очень важно осознать сущность переживаемой эпохи, ее вызовы и технологические императивы, сущность войн, в которых, возможно, придется участвовать России. Чем яснее мы их будем понимать, чем лучше будем готовы к отражению и парированию возникающих угроз, тем больше вероятность того, что события для нашего Отечества и мира в целом будут развиваться не по худшему сценарию.

Сегодня наука и технологии «сдают карты будущего», меняют формат войн и их сущность. Достаточно вспомнить времена создания ядерного оружия и стратегических ядерных наступательных сил, которые определили историю и геополитику нашего времени. Наличие таких средств сдерживания позволило 75 лет жить без мировых войн.

Анализ «коридора возможностей» человечества и отдельных цивилизаций, вариантов будущего, представляет собой фундаментальную задачу, непосредственно связанную с оценкой риска военных столкновений. Одной из ключевых сфер стратегического анализа становятся технологии проектирования будущего, исследование тех небольших перемен в сегодняшнем дне, которые могут кардинально изменить траекторию регионов, государств, отраслей промышленности в 20-30-летней перспективе.

Эта проблема имеет и большое прикладное значение. Для того чтобы иметь научно обоснованную долгосрочную программу развития системы вооружений и военной техники, надо заглядывать, как минимум, на 30 лет вперед. Чтобы проектировать и создавать оружие, надо хорошо понимать, какие задачи и на каких театрах военных действий должны быть в состоянии решать вооруженные силы, кто будет союзниками, а кто возможными противниками и каким - облик боя.

В XXI веке прослеживается тенденция стирания различий между состоянием войны и мира. Войны уже не объявляются, а начавшись - идут не по привычному нам шаблону.

Опыт военных конфликтов, в том числе связанных с «цветными революциями» в Европе, Северной Африке и на Ближнем Востоке, подтверждает, что вполне благополучное государство за считанные месяцы и даже дни может превратиться в арену ожесточенной

вооруженной борьбы, стать жертвой иностранной интервенции, погрузиться в пучину хаоса, гуманитарной катастрофы и гражданской войны.

По масштабам жертв и разрушений, катастрофическим социальным, экономическим и политическим последствиям такие конфликты нового типа сравнимы с последствиями самой настоящей войны. Возросла роль невоенных способов в достижении политических и стратегических целей, которые в ряде случаев по своей эффективности значительно превосходили силу оружия.

В военное дело активно внедряется вооружение на новых физических принципах и роботизированные системы, беспилотные летательные аппараты, оружие с системами искусственного интеллекта. В недалеком будущем не исключено создание полностью роботизированных формирований, способных вести самостоятельные боевые действия.

Информационное противоборство открывает широкие асимметричные возможности по снижению боевого потенциала противника, активно используются технологии воздействия на государственные структуры и население с помощью информационных сетей.

Этой относительно новой, но максимально актуальной проблеме влияния бурно развивающихся информационных, и в частности кибернетических, технологий на уровень стратегической стабильности и глобальной безопасности посвящена монография российских ученых «Международная безопасность, стратегическая стабильность и информационные технологии».

Россия относит неправомерное применение информационных технологий к угрозам своей национальной безопасности. В последние годы на границах РФ наблюдается череда «цветных революций», гражданская война на Украине, активизация террористической деятельности и многое другое. И все эти процессы развиваются в условиях стремительно возрастающего влияния информационно-коммуникационных средств.

Россия является автором идеи создания режима обеспечения международной информационной безопасности и инициатором международного обсуждения проблем в информационной сфере на официальном уровне в рамках ООН. Еще в 1998 году в письме Генеральному секретарю ООН с российской стороны акцентировалась необходимость учитывать

Николай ТУРКО

потенциальную на тот период опасность использования достижений в информационной сфере в целях, не совместимых с задачами обеспечения стратегической стабильности, принципов неприменения силы и невмешательства во внутренние дела государств. Сегодня такая опасность стала очевидной и требует принятия безотлагательных мер. К сожалению, процесс формирования такого режима идет значительно медленнее нарастания угроз. Все более рискованные информационные операции требуют постоянного мониторинга и глубокого анализа, который и проводится экспертами в представленной монографии. Такие исследования максимально актуальны для расширения международного сотрудничества в данной области, так как в настоящее время пока отсутствует универсальная методология идентификации нарушителей, не выработаны критерии отнесения кибератак к вооруженному нападению, механизмов международного управления в этой области недостаточно.

Работа в рамках ООН по обсуждению проблем международной информационной безопасности, несмотря на глобальные противоречия России и Запада и связанные с этим сложности в достижении результатов, в течение нескольких лет содействовала продвижению российских взглядов на эти вопросы. Выдвигаемые Россией политические резолюции под общим названием «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности» много лет получали одобрение консенсусом в ходе голосований на Генеральной Ассамблее ООН и все большее число соавторов. Это стало возможным в силу растущего понимания реальности угроз использования современных ИКТ в целях подрыва мира, стратегической стабильности, вмешательства во внутренние дела государств, разжигания межнациональной и межконфессиональной вражды.

Безусловно, для российской стороны приоритетом остаются вопросы мира и безопасности. Нельзя допустить, чтобы кибероружие можно было бы использовать проще и легче, чем любое другое оружие. Особое значение сейчас приобретает выработка универсальных правил ответственного поведения государств в информационном пространстве, закрепляющих принципы уважения государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела других госу-

дарств. Стремлением сделать еще один шаг к обеспечению более безопасной глобальной ИКТ-среды продиктовано издание настоящей монографии.

Новизна работы заключается в том, что авторы применяют междисциплинарный, комплексный и системный методы при исследовании различных, ранее не представленных в российских и зарубежных научных публикациях аспектов проблемы обеспечения информационной безопасности именно военно-политической системы. При этом вопросы влияния ИКТ на уровень международной безопасности и стратегической стабильности анализируются на междисциплинарном уровне не на словах, а на деле: в монографии представлены результаты технологических и военно-политических исследований авторов. Кроме того, до сих пор ни в российских, ни в зарубежных монографиях не изучались проблемы программных систем, искусственного интеллекта и суперкомпьютеров в контексте международной безопасности и стратегической стабильности. Особую значимость в современных условиях лавинообразного возрастания глобальных угроз, исходящих из цифровой среды, приобретает вопрос атрибуции, который профессионально исследуется в работе.

Монография последовательно и логично объясняет, почему Россия относит вредоносное использование информационных технологий к угрозам глобальной безопасности и своей национальной безопасности, а также в чем заключается целесообразность и важность создания международного нормативно-правового режима контроля над вредоносными информационно-коммуникационными технологиями под эгидой ООН.

Сегодня существует два пути. Можно отмахнуться от нарастающих угроз в информационной сфере и рассматривать их в качестве обычного естественного процесса. Тогда не понадобится их детальный многосторонний анализ. Но от нашего непризнания, осуждения или непонимания тех или иных явлений они не перестают существовать. И для того, чтобы правильно на них реагировать, надо знать их подлинную сущность. В связи с этим необходимо выбрать второй путь - поиск и разработка ответов на современные информационные вызовы. И в этом случае профессиональное исследование и оценка таких угроз со стороны научного сообщества неизбежны, обязательны и крайне важны.

Именно к таким исследованиям относится предлагаемая вниманию читателей публикация, представляющая собой оригинальную работу как по существу рассматриваемой проблемы, так и по избранному авторами профессиональному методологическому подходу. Монография отражает современный уровень экспертного анализа. Возможно, какие-то главы могут показаться слишком сложными и непривычно изложенными, но, если мы хотим на равных разговаривать с членами международного научного сообщества, читателям придется приложить интеллектуальные усилия.

Еще большее значение эта работа российских ученых приобретает сегодня, когда проблема влияния ИКТ на стратегическую стабильность вышла на новый уровень, начало которому заложило объявление о запуске диалога по стратегической стабильности по итогам встречи президентов России и США - В.В.Путин и Дж.Байдена, состоявшейся в Женеве 16 июня 2021 года уже после выхода монографии в свет. По заявлению сторон, такой диалог должен заложить фундамент для будущего режима контроля над вооружениями и мер по снижению рисков.

Как отметил заместитель министра иностранных дел С.А.Рябков, в основе будущих договоренностей по стратегической стабильности должно лежать новое «уравнение безопасности», в котором учитывались бы все факторы, влияющие на эту сферу, в том числе стратегические оборонительные и стратегические наступательные вооружения в их взаимосвязи, а также стратегические наступательные вооружения в неядерном оснащении, то есть системы, позволяющие без применения ядерных боезарядов решать задачи стратегического характера в плане поражения целей на территории другой стороны.

Архиважно, что со стороны России было заявлено, что в этом новом «уравнении безопасности» нужно учесть ситуацию в космосе, где нарастает опасность гонки вооружений, а также проблемы кибербезопасности.

В настоящее время в Женеве уже идут консультативные встречи представителей России и США по стратегической стабильности. Российскую межведомственную делегацию возглавляет заместитель министра иностранных дел РФ С.А.Рябков, американскую - первый заместитель государственного секретаря США У.Шерман. И в рамках этого комплексного диалога в Женеве обсуждаются вопросы, связанные с кибербезопасностью.

На данный момент переговорщики из России и представители новой американской администрации провели уже несколько раундов консультаций по вопросам кибербезопасности. Кроме того, за истекший период продолжались контакты в формате видео-конференц-связи на уровне экспертов, обмен посланиями и сигналами на уровне посольств.

Таким образом, можно поздравить авторов монографии «Международная безопасность, стратегическая стабильность и информационные технологии» с тем, что их прогнозы оказались точными.

Хотел бы поблагодарить авторов за добросовестную и архиактуальную работу. Как военный специалист и как ученый, вижу большую практическую ценность исследования не только в анализе угроз информационной безопасности в XXI веке, построенном на интереснейшем проблемно ориентированном материале, но и в самой постановке исключительно важной для современной России проблемы, требующей безотлагательного решения. А также в использовании междисциплинарных методов ее изучения, что само по себе уже определяет новизну и своеобразие и является стимулом для реальных практических действий и новых научных исследований.

Публикация сможет оказать помощь государственным деятелям и общественности в понимании основных военно-политических аспектов проблемы информационной безопасности как в национальном, так и международном ее измерениях, а также в осознании тех конкретных опасностей, которые возникают при использовании достижений в информационной сфере в качестве оружия.

Кроме того, это издание может служить источником информации по проблеме обеспечения международной информационной безопасности и отдельным ее аспектам для политиков, дипломатов, военных, научных работников и представителей бизнеса, государственных и общественных организаций, а также студентов и аспирантов. Публикация будет интересна и более широкому кругу читателей - всем, кто, располагая достаточными знаниями, занимается вопросами безопасности и стратегической стабильности в России и за рубежом.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

Е.В.Ананьева,
*обозреватель, кандидат
философских наук*

Е.М.Антонова,
*заведующая отделом по подготовке
тематических материалов*

А.И.Давыденко,
*первый заместитель
главного редактора*

М.Б.Куракин,
*заместитель
главного редактора*

Ю.А.Минаев,
*заместитель
главного редактора*

Е.Б.Пядышева,
*заместитель
главного редактора -
ответственный секретарь,
кандидат исторических наук*

Е.Ю.Студнева,
обозреватель

С.В.Филатов,
обозреватель

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР:

А.Д.Дубина

РЕДАКТОРЫ:

О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская

РЕДАКТОР ПО ВЫПУСКУ:

И.Н.Знатнова

ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕДАКТОР:

М.С.Тюрина

ОРГРАБОТЫ:

О.Н.Иванова

Ответственный редактор и составитель номера Е.Б.Пядышева

www.interaffairs.ru

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь»,
не обязательно отражают точку зрения редакции.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК по основным специальностям:
07.00.00 Исторические науки и археология; 23.00.00 Политология; 12.00.00 Юридические науки.
Сведения об авторах (имя, отчество, фамилия, место работы, электронный адрес) и текстах
(заглавие, аннотация, сам материал, ключевые слова, пристатейные ссылки или список литературы)
публикуются в базе данных Научной электронной библиотеки (РИНЦ).

Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Издатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе,
США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN,
55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202;
toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4400. Цена свободная.

Дата выхода в свет 30.11.2021. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №1711_18

Отпечатано в типографии ООО «Чемпион»

394033, г. Воронеж, Ленинский проспект, 119 «А», корпус 5.

89525554265@mail.ru тел. 8-952-555-42-65

ГлавУпДК при МИД России - 100 лет безупречной работы

2021 год - юбилейный для Главного производственно-коммерческого управления по обслуживанию дипломатического корпуса при МИД России (ГлавУпДК при МИД России), 24 августа Предприятие отметило 100 лет со дня своего образования.

История ГлавУпДК - преемника Бюробина (Бюро по обслуживанию иностранцев) - полна напряженного труда, ярких побед и уникальных проектов. О развитии Предприятия в свете сменяющихся исторических эпох, появлении новых видов деятельности и образовании филиалов, по сей день оказывающих широкий спектр высококачественных услуг сотрудникам зарубежных дипломатических миссий и международных организаций, представителям российского бизнеса и частным лицам, - в цикле статей журнала «Международная жизнь» - «ГлавУпДК при МИД России: через призму эпохи».

В очередном материале цикла мы расскажем о мероприятиях, которые проводит ГлавУпДК для дипломатических представительств, аккредитованных в России, с целью знакомства иностранных дипломатов с традициями, культурой и национальными особенностями нашей страны.

Дипломатические Олимпийские игры

У Предприятия есть свои спортивные традиции, насчитывающие более чем двадцатилетнюю историю. Например, Дипломатические игры, способствующие сближению людей разных национальностей, служат поводом и местом для приятного общения, диалога вне политики. Идея проведения соревнований появилась в ГлавУпДК. И проводятся они только в России.

Игры ведут свою историю с 1997 года, когда впервые в «Москоу Кантри Клуб» прошли лыжные гонки среди команд диппредставительств. Эти соревнования стали первыми Зимними дипломатическими играми и положили начало традиции

ежегодного проведения Летних и Зимних дипломатических игр. В 2020 году «Москоу Кантри Клуб» принял юбилейные, XX Зимние дипломатические игры.

В августе этого года в комплексе отдыха «Завидово» проводились Летние дипломатические игры, которые прошли в юбилейном формате 100-летия и были посвящены Дню образования ГлавУпДК. Украшением праздника стал фестиваль кухни народов России «Со вкусом гостеприимства» от Всероссийского проекта «Гастрономическая карта России». На фестивале демонстрировались уникальные продукты и блюда из 25 регионов России - от Дальнего Востока до Арктики и Калининграда. Гости мероприятия познакомились с богатыми кулинарными традициями народов России, попробовали вкуснейшие деликатесы, специально доставленные в «Завидово» со всей страны, а также приняли участие в познавательных мастер-классах. Атмосферу праздника дополнили яркие и зажигательные выступления народного ансамбля «Сороки» из Великого Новгорода, коллектива барабанщиков «CrushDrummers», духового оркестра «Фортуна Брасс» и кавер-бенда «Викэнд».

Инициативу проведения игр поддержали Олимпийский комитет России, Российский союз спортсменов, многие выдающиеся деятели российского спорта, которые стали добрыми друзьями соревнований.

Традиционно в состав судейской коллегии входят легендарные спортсмены, профессиональные судьи.

Загородные комплексы отдыха ГлавУпДК известны не только уникальной атмосферой, позволяющей насладиться уединенным отдыхом в гармонии с природой, но и значительными рекреационными возможностями – спортивными комплексами, бассейнами и SPA.

Спортивный комплекс «Москоу Кантри Клуб» (Московская область, п. Нахабино) - это тренажерный зал с современным оборудованием, открытый и закрытый бассейны, спортивные площадки. Здесь есть SPA, финская сауна и турецкая баня, салон красоты. Бассейн оборудован гидромассажными установками, водопадами и детской купальней.

Для взрослых проводятся групповые спортивные тренировки, зумба, йога и пилатес, стрейчинг, занятия на фитболах, кикбоксинг, аквааэробика.

Для юных гостей открыт детский клуб с игровой комнатой, каждые выходные – анимационные программы. Есть чем заняться и на улице - качели, карусели, лесной городок, сказочная полоса препятствий. В ресторанах клуба подают блюда детского меню.

mcc-hotel.ru

+7 (499) 248-99-99, booking.mcc@updk.ru

Увлеченным спортом понравится спортивный комплекс «Завидово» (Тверская обл., д. Шоша). Зал оборудован современными тренажерами, рядом - площадки для мини-футбола, баскетбола и волейбола, теннисные корты, пинг-понг, бильярд и тренировочное гольф-поле. Всего же в «Завидово» можно приобщиться более чем к 40 разным видам спорта.

Территория в 56 гектаров располагает к прогулкам на велосипедах, велосипедах, электрокарах или квадроциклах.

Посоревноваться в меткости можно в стрелковом комплексе, где установлено пять отдельно стоящих метательных машин, поочередно выбрасывающих в воздух цели. Здесь же можно сыграть в русский дартс.

Расслабиться телом и душой поможет SPA-комплекс. Его гости оказываются в атмосфере тропиков с пальмами, диковинными растениями среди воды, искусственными водопадами, чашиами с подогретой водой, а также банями, саунами и многим другим.

Zavidovo.ru

+7 (499) 248-99-99; +7 (800) 2001-801; booking.zavidovo@updk.ru

Гольф во благо детства

Ежегодно в «Москоу Кантри Клуб» проводится традиционный Благотворительный турнир по гольфу.

С 1996 года мероприятие является не только престижным спортивным событием, но и эффективным инструментом сбора благотворительных средств в помощь детям, страдающим серьезными заболеваниями. За два с половиной десятилетия турнир объединил сотни неравнодушных людей и позволил собрать и направить на оказание адресной помощи детям свыше 80 млн. рублей. Получатели благотворительных средств - школы-интернаты, детские больницы, благотворительные фонды.

В частности, в разные годы средства передавались школе-интернату МИД России, специальной (коррекционной) школе-интернату города Подольска, Фонду помощи хосписам «Вера», Благотворительному фонду Константина Хабенского, благотворительным фондам «Галчонок» и «Шаг вместе», а также Образовательному центру «Созвездие».

Турнир пользуется большой популярностью среди деловой и политической элиты, в дипломатических кругах, а также у спортсменов и любителей гольфа.

За долгую историю турнира на гольф-поле «Москоу Кантри Клуб» играли дипломаты разных стран. Ежегодно активное участие в мероприятиях в рам-

ках турнира принимают известные актеры театра и кино, представляющие благотворительные фонды.

В сентябре в «Москоу Кантри Клуб» прошел юбилейный, XXV Международный благотворительный турнир по гольфу. Традиционный турнир стал одним из ярчайших событий, проходящих в рамках празднования 100-летия со дня образования ГлавУпДК при МИД России. В церемонии его открытия приняли участие и. о. начальника ГлавУпДК Вячеслав Фатин, первый заме-

Выступая на открытии, посланник фонда «Вера» Евгений Стычкин поблагодарил организаторов за проведение мероприятия и помощь фондам, отметив, что в определенной степени программа помощи детям, которой неизменно помогает турнир, существует благодаря его проведению

ститель председателя Государственной Думы Российской Федерации, почетный президент Олимпийского комитета России Александр Жуков, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по международным делам олимпийская чемпионка Светлана Журова.

В турнире сыграли 72 участника: дипломаты разных стран, представители деловой и политической элит, профессионалы и любители гольфа, юниоры. На подмосковное поле вышли главы дипломатических представительств Замбии, Зимбабве, Кении, Люксембурга, Франции.

Нахабинский гольф-клуб «Москоу Кантри Клуб» (Московская область, п. Нахабино) принято называть местом, где началась история гольфа в России. В 2018 году он отпраздновал 25-летие со дня своего создания.

Здесь по эксклюзивному проекту американской династии архитекторов Трент Джонсов было построено первое в России 18-луночное профессиональное гольф-поле.

«Поле построено по типу «parkland», что позволяет проводить на нем турниры любого уровня. Густой русский лес с огромными елями, березами, дикой природой и пением птиц дополняет завораживающий пейзаж. Все это способствует прекрасному гольфу, которым наслаждаются не только новички, но и опытные гольфисты всех возрастов и разного уровня подготовки», - отмечает Роберт Трент Джонс-мл., реализовавший проект.

Эксперты неоднократно отмечали гольф-клуб в числе лучших мировых курортов. Так, «Москоу Кантри Клуб» вошел в рейтинг 100 лучших гольф-полей - Top 100 Best Golf Fields of the World, неоднократно становился лауреатом престижной премии гольф-индустрии World Golf Awards.

С момента своего открытия «Москоу Кантри Клуб» принимал самые престижные профессиональные соревнования Challenge Tour, European Tour, European Seniors Tour. В 2018 году здесь прошел главный гольф-турнир года в России - VTB Russian Open Golf Championship (Senior) с одним из самых больших в Европейском туре призовых фондов - 500 тыс. долларов.

Гольф-клуб считается крупнейшим в стране по численности игроков – в нем состоит 480 гольфистов. Однако в отличие от многих других российских клубов «Москоу Кантри Клуб» открыт и для тех, кто хочет отточить мастерство на чемпионском поле, и для тех, кто только приобщается к этой игре.

Гольф-профессионалы клуба проводят уроки и мастер-классы. Здесь есть специальное тренировочное поле, где вам поставят идеальную технику и ознакомят с правилами игры. Работает Детская академия гольфа.

Поддерживать форму вне сезона, который в России длится с апреля по октябрь, позволяют гольф-симуляторы последнего поколения. Они дают возможность потренироваться на реальных полях, отработать удар и технику. Для опытных игроков - онлайн-турниры с тысячами партнеров по всему миру.

В «Москоу Кантри Клуб» есть возможность арендовать или купить необходимое оборудование.

mccgolf.ru, +7 (495) 626-59-10